Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (большев.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 и с 5—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-96. Секретарь редакции 4-01-33. Ночной редакции 4-33-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 33. Условия подписки [illegible] За границу на 1 месяц. Во Францию 10 фр., Швецию и Норвегию 6 крон, Америку 1 долл., Германию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 2 р. зол. по курсу дня. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible] для постоянных об'явителей—12 [illegible] начисляется 10% [illegible]

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
ФРАНЦУЗСКИЙ МЕМОРАНДУМ О ГААГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.
ОТСТАВКА ПОЛЬСКОГО КАБИНЕТА.
СЕГОДНЯ НАЧИНАЕТСЯ ПРОЦЕСС ЭСЕРОВ.

№ 125. Четверг 8 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 125.

Суд.

Сегодня начинается суд над эсерами. Это не есть обычный суд. Здесь будут под'итожены все главные события революции. Здесь будет вскрыта вся предательская роль партии с.-р. Рабочие всех стран изо дня в день должны следить за судом.

Сегодня открываются заседания суда. Начинается процесс, необычайный с точки зрения обычных судебных процессов. Его «необычайность» проявляется в двух отношениях:

Во-первых, в громадном внимании, которое он к себе возбуждает не только в России, но и во всей Европе. Уже задолго до начала этого своеобразного процесса ему предшествовала большая политическая кампания, и нет газеты—все равно, буржуазной, пролетарской или социал-предательской,—которая бы не посвящала многих столбцов предстоящему в Москве судебному разбирательству.

Во-вторых, оригинальность процесса состоит в его двуединой природе. С одной стороны, это судебный процесс, такой же, как и всякий другой судебный процесс. Государственная власть пролетариата судит людей, которые перебегали в лагерь других государств, шпионили, брали от врага деньги, поднимали офицерские и кулацкие восстания, убивали пролетарских вождей, производили крушения поездов и т. д. С другой стороны, этот суд не есть простой суд. Он есть продолжение дискуссии между Коммунистическим Интернационалом и королевскими социал-демократами, продолжение берлинских прений, открытая схватка между «красными» и «желтыми»—схватка перед лицом всего международного пролетариата. И именно потому, что это не просто суд, что условия его заранее обсуждались, что к нему были допущены антантовские министры, на совести которых лежит империалистская война, миллионы убитых и искалеченных, позорный Версальский договор, убийства Люксембург и Либкнехта, усмирение колоний, блокада России, интервенция, поддержка самых палаческих правительств, ставших международными жандармами—именно поэтому этот суд имеет громадное политическое значение, что бы ни говорили адвокатские крючки из королевских покоев и «независимых» меньшевистских редакций.

Перед всем общественным мнением пролетариата встанут во весь свой гигантский рост картины героической борьбы русских рабочих против бесчисленных полчищ капитала и вандейцев. Рабочий класс России бросился в революционный водоворот, прорвал фронт великой мировой бойни и израненными руками стал отбиваться от врага. И против него выросла стена штыков и танков, мундиров и национальных знамен разбойничьих государств капитала. Но в этой смертельной армии эксплоататоров вскоре встречались люди, которые имели наглость проституировать красное знамя революции. Все журналистские «преувеличения» побледнеют перед тем, что вскроется на суде. Ц. К. эсеровской партии, эти выходцы из дворянско-мещанских семеек, в полном блоке с белой эмигрантщиной, продавали свои «революционные» шпаги всем, кто их покупал, не брезговали никакими средствами в борьбе с ненавистной диктатурой, жили на содержании у Локкартов, Нулансов, русских архиереев, германофильских содержателей банкирских контор; по заказу господ Виргманов и французской охранки готовили яды, чтобы отравить нарезные пули; желая, как днем, убить гения пролетарской революции; по указке антантовских подонков пытались они подрывать мосты, чтобы затянуть голодную петлю и задавить власть Советов. Нет подлости, нет предательства, нет обмана, нет низости, которой бы не оплели эти «люди» знамя социализма. И неудивительно, что кровавый мастер империалистского цеха, г. Вандервельде, как на крыльях прилетел, чтобы спасать своих подручных, ибо одной волей руководились все эти люди, волей всевластного—как казалось тогда—капитала.

Рабочие России! Пролетарии мира! Следите за процессом над убийцами революции! Следите за судом революции над ее предателями! Пусть откроются глаза, которые еще закрыты. Пусть увидят даже слепые малых людей, которые продали свою честь и свои руки Молоху Капитала!

Северный морской путь.

Северный путь является кратчайшим и самым дешевым путем в сердце Азии. Новейшие геологические обследования сибирских областей, лежащих в сфере этого пути, обнаружили колоссальные залежи угля, графита, руд. Северный путь сулит нам значительное накопление капиталов, от которых получат соответствующие предприятия.

Больше трехсот лет известен Северный морской путь, ведущий из Баренцова через Карское море в устья великих сибирских рек Оби и Енисея и являющийся одним из главных ключей к сказочным богатствам необ'ятной Сибири.

На протяжении трехсот с лишним лет русские и иностранные моряки и купцы не раз пытались овладеть этим путем, чтобы использовать его в коммерческих интересах.

Но все эти попытки разбивались о невежество и косность царского правительства, не хотевшего или не умевшего понять всей грандиозности перспектив, открывающихся с установлением и улучшением Северного морского пути.

И только с появлением у власти Советского правительства вопрос о нем был поставлен на прочные рельсы.

Начиная с 1918 г. Советское правительство в лице Главсева начало готовить экспедиции с хлебом из Архангельска в устья рек Оби и Енисея.

Это было первым звеном внимания к Северному морскому пути. За ним последовала планомерная творческая работа.

Первым делом был создан при Сибревкоме организационный центр—комитет Северного морского пути, который об'единил группу передовых деятелей, специалистов и моряков, развивших кипучую деятельность. По разработанному им плану комитетом ставятся одна за другой ряд радиостанций в Обдорске, Усть-Енисейском порту, Новом Порту, Дудинке и других местах, [illegible] культурнейших центрах.

Параллельно с этим были организованы разведочные—геологические, гидрографические и железнодорожные—экспедиции, уже давшие блестящие результаты.

Так, экспедиция под руководством проф. Осипова открыла по реке Курейке (приток Енисея) 200 милл. пуд. графита, превышающие по своему запасу мировую потребность на несколько десятков лет.

По реке же Подкаменной Тунгузке, у берега, позволяющего подойти пароходам к самому месторождению, прослежен мощный пласт с запасом угля не менее 300 милл. пуд.

В 1920 г. экспедицией инж. Урванцева открыто наиболее благоприятное для разработки месторождение—Норильское, где на площади около 25 кв. верст был обнаружен запас угля в 4½ миллиарда пуд., сходного по своему качеству с лучшими сортами кардифского (английского) угля. Здесь же обнаружены и отчасти разведаны залежи медно-никелевых руд и графита.

Результаты этих экспедиций, в связи с новейшими исследованиями геолога С. Обручева, дают нам возможность установить границы и размеры «Тунгусского угленосного бассейна» (в районе правого берега Енисея, в пределах течения рек Ангары, Подкаменной и Нижней Тунгузки, Курейки и Хантайки и с Анабары до верховьев реки Лены), где на площади в 800—900 тыс. кв. верст залегает мощный угленосный пласт. Этот угленосный бассейн является самым гигантским в мире: он больше в 3 раза самого обширного Северо-Американского, и в 40 с лишним раз обширнее Донецкого бассейна.

Параллельно с работой геологических экспедиций кипит работа по устройству железнодорожного 100-верстного пути между Норильском и Дудинкой (связующего угольный район с отправочной станцией на берегу реки Енисея): исследован путь, сделаны все изыскания, готовятся шпалы, подвозятся рельсы, развозятся на оленях бревна для постройки бараков рабочим и устанавливаются станции.

Успешно идет работа и гидрографических экспедиций, работающих под руководством известного полярного исследователя К. К. Неупокоева и гидрографа Осипова: им найдена в 35 верстах к северу от бухты «Находка» (устье реки Оби) другая бухта—«Новый Порт»—более защищенная от ветров и представляющая прекрасное и безопасное место для перегрузочных операций. Произведенные исследования сулят «Новому Порту» огромную будущность.

Оборудывается и улучшается и Усть-Енисейский порт, имеющий новую пристань с подходом, позволенным глубиной до 22 футов, и имеющий товарные склады вместимостью до 250 тыс. пуд.

Словом, кипит работа и бьет ключем, и не за горами разрешение самого острого, самого насущного вопроса Северного морского пути—устройства морских и речных станций для судов, плавающих по Карскому морю, Оби и Енисею.

Лучшим показателем успеха, достигнутого нами в деле устроения Северного морского пути, являются предложения, сделанные иностранцами Наркомвнешторгу по вопросу об использовании этого пути в коммерческих интересах обоих стран.

Памятуя о барышах норвежской «Сибирской компании пароходства, торговли и промышленности» (основанной в 1912 г. группой норвежских капиталистов), сумевшей в течение 4 лет широко развить свое дело и увеличить свой основной капитал до 2 милл. долларов, и имея перед собой результаты двух наших карских товарообменных экспедиций, иностранные капиталисты идут на беспроигрышное дело, сулящее большие доходы.

И мы не сомневаемся, что за первыми предложениями непременно последует целый ряд других, еще более заманчивых, ибо кратчайший водный путь из Западной Европы в центральную Сибирь, Китай и Монголию, о котором в течение многих столетий мечтали европейские мореплаватели и купцы, ныне найден и находится в наших руках. Путь этот пролегает по Ледовитому океану, Карскому морю и идет через наши сибирские реки Обь и Енисей в самое сердце Азии, представляя собою самый кратчайший и наиболее дешевый путь для проникновения товаров из любого европейского порта на сибирский и центральный азиатский рынки.

В наших руках огромные возможности, для использования которых нам нужно быть упорными и твердыми, как сталь, и [illegible]ников.

ВИК. ОРЛОВ.

Что говорит хозяйственный расчет.

В торговой политике мы должны встать на сторону промышленности. Необходимо удешевить производство. Для торговли во всей стране должна сорганизоваться каждая отрасль промышленности, синдикаты об'единиться в союз синдикатов.

I.

Вопросы торговли начинают привлекать к себе все больше внимания, но, к сожалению, до сих пор большинство выступающих по этим вопросам лиц не дают себе труда внимательнее разобраться во всех сложных переплетениях нашей экономической политики эпохи военного коммунизма в лице ее пережитков, сохранившихся до сих пор, с началами новой экономической политики. Самым вредным является неумение различать внутри вопроса о торговле его составные части. Результатом этого неумения является то, что все виды современной торговли сваливаются в одну кучу, к которой подходят с одним шаблоном «невмешательства» и принципа свободной конкуренции. Между тем, советское государство не должно подходить к вопросу о торговле частных лиц так же, как к вопросу о торговле государственных органов, а оба эти вопроса должны решаться несколько иначе, чем вопрос о кооперативной торговле.

Было бы странно сейчас выступать против принципа свободной торговли частных лиц; необходимость этого достаточно доказана. Но можно ли считать доказанным, что торговля государственных органов должна происходить стихийно, без всякого вмешательства высших органов государства? Правильно ли, что отдельные государственные органы выступают по отношению друг к другу как бешеные конкуренты, не отличающие частного лица от государственного органа? Это первая группа вопросов, которые требуют определенного решения.

Торгующими сторонами при нашем «государственном капитализме» являются: во-первых—само государство, во-вторых—крестьянство. Торговля государства распадается на торговлю фабрикатами национализированной промышленности и на торговлю сельскохозяйственными товарами, полученными тем или иным путем от крестьянства. Торговля крестьянства ведется отдельными лицами и кооперативами.

При государственном капитализме в стране, в которой существует диктатура пролетариата, можно ли утверждать, что государственные органы должны и могут одинаково защищать интересы обоих сторон? Этот вопрос приобретает еще большее значение, когда мы вспомним, что наша промышленность разорена больше, чем сельское хозяйство, и что для восстановления промышленности сейчас необходимо, в интересах всего государства, затратить больше средств, чем на сельское хозяйство. Это вторая группа вопросов.

Все эти вопросы игнорируются целым рядом наших хозяйственных органов, и в результате государство несет ненужные расходы и происходит неправильное передвижение средств, ослабляющее положение государственной промышленности и, следовательно, диктатуры пролетариата.

Опасность увеличивается тем, что последнее время торговлей занялось громадное число государственных органов, никакого отношения к производству не имеющих. Это приводит к обезличиванию торговли, к игнорированию нужд промышленности и выражается, прежде всего, в низких ценах на фабрикаты и во всеобщем стремлении обложить государственную промышленность различными налогами, не считаясь с условиями ее развития.

II.

С прекращением государственного снабжения судьба национализированных промышленных предприятий зависит от успешности, т.-е. прибыльности торговли, которую ведет управление данного предприятия. Совершенно очевидная истина, что предприятие, продающее свои товары дешевле себестоимости, обречено на гибель в более или менее близком будущем. В таком положении находится громадное большинство наших национализированных предприятий, и если на это не будет обращено внимания и не будут проведены соответствующие меры, то банкротство наших предприятий совершенно неминуемо. К сожалению, это не осознано даже такими органами, как «Экономическая Жизнь», которая 30-го мая поместила *передовой редакционную* статью «Вредные уклоны», направленную против мер, которые могут вывести нашу промышленность из под нависшего над ней удара. Автор этой статьи—она подписанная, но носит все признаки редакционной—тов. Бронский проявляет поразительную беззаботность, смешивая в кучу все вопросы, связанные с торговлей государственных предприятий, и обнаруживает полное незнакомство с условиями производства. О его статье можно было бы не писать, но беда в том, что в статье развиваются шаблонные взгляды очень широкого круга лиц, влияющих на положение нашей промышленности. Тов. Бронский пришел в ужас от мысли, что при торговле необходимо регулировать выпуск товаров, и никак не может понять, что такое при наших условиях нормальные цены.

Разберемся в этом вопросе. Вспомним историю установления цен на нашем вольном рынке. В период военного коммунизма цены на товары государственных предприятий и цены на хлеб и сырье устанавливались комитетом твердых цен, и совершенно не соответствовали себестоимости товаров. В результате наши технические культуры (лен, хлопок, конопля и т. д.) сократились до ничтожных размеров. Цены на фабрикаты не играли значения при государственном снабжении. На вольном рынке того периода цены устанавливались для хлеба мешечником, а для фабрикатов—или вором (легально для вольного рынка получать товар было нельзя) или, в лучшем случае,—обывателем, вынужденным голодом обывать имеющиеся у него вещи и товары. Та и другая категория продавцов мало заботилась о калькуляции издержек производства, а «себестоимость» для большинства равнялась нулю. При новой экономической политике первыми на вольный рынок выступили различные кооперативы и «снабы», в том числе и центральный отдел снабжения ВСНХ, которым товары были переданы постановлением ВСНХ весной прошлого года. Эти учреждения, а вслед за ними разные «торги», а потом и тресты начали равняться по вольному рынку, также нисколько или, в лучшем случае, мало заботясь об издержках производства. А так как цены вольного рынка были выше «твердых» цен, то «снабы» и «торги» гордились своими сделками. Тресты шли и идут по этому же пути, принужденные искать оборотных средств, в их глазах такие цены казались приемлемыми, так как большинство из них начало работать на бесплатном сырье, топливе и продовольствии. Если же произвести калькуляцию себестоимости, то сразу видно несоответствие существующих цен с издержками производства. Возьмем, например, цену на ситец, официальные цены за аршин которого теперь 550 тыс. рублей, между тем по калькуляции его надо бы продавать по 1 миллиону; или другой пример: мешок по калькуляции нельзя продавать дешевле 930 тысяч, а хорошая рыночная цена сейчас 550 тыс. Таких примеров можно привести из всех областей промышленности. Почему нельзя продавать по «нормальным» ценам? Потому, что на рынке есть другие продавцы, купившие товар еще по более низким ценам, которые не заинтересованы в развитии производства. Если бы товар по этим ценам переходил к непосредственному потребителю, то это означало бы лишь выгоду крестьянина за счет государственной промышленности; но товар попадает к частному скупщику, который его сейчас или придерживает, или просто спекулирует, перебрасываясь им, как мячиком, с другими спекулянтами. Он выпустит этот товар осенью после снятия урожая, т.-е. сделает то самое, что сделал с хлебом, который приберегал к самому голодному времени. Не видеть этого могут только такие люди, как т. М. Бронский. Как же должно поступить советское государство, раз оно перешло на систему вольной торговли? Должно ли оно быть наивным и ожидать, что крестьянство не использует создавшегося положения, или оно должно понимать разницу между интересами государственной промышленности и интересами продавцов сельскохозяйственных продуктов? Вопрос ясный, но, к сожалению, находятся до сих пор лица и советские учреждения, которые рассуждают по другому. До сих пор в ряде договоров по товарообмену мы можем встретить, что в основу положены довоенные соотношения цен. Это происходит в стране, где промышленность требует сейчас громадных капиталов для своего восстановления, и где она гораздо больше разорена, чем сельское хозяйство. Вместо того, чтобы взять реальное соотношение, созданное довоенными условиями, в основу берется фикция, ушедшая из жизни 8 лет тому назад. Вот почему, тов. Бронский, можно критиковать те наши государственные учреждения, торгующие сырьем, которые этого обстоятельства не учитывают и фактически переходят с точки зрения защиты советского государства на защиту интересов сельского хозяйства.

Приходится критиковать и действия нашего *Государственного* банка, ведущего систематически кампанию на понижение цен. Вот один из последних фактов: Государственный банк, учтя вексель одного из трестов, не выдал причитывающейся суммы, требуя продажи товара с обязательной скидкой в 25%. Обратившись в универсальный магазин, Государственный банк забыл, что главнейшая его цель—развитие производительных сил страны, а не их удушение.

Нам необходим пересмотр цен на все товары, выпускаемые государственными предприятиями, а также и на сырье. При этом пересмотре должно быть принято во внимание, насколько рационально ведется производство на том или другом тресте, так как не всякую себестоимость можно допустить, тем более, что на некоторых предприятиях она может оказаться выше заграничной. Необходимо подойти и с этой стороны и принять все меры к удешевлению производства.

III.

Переход к новой экономической политике не повлек за собою генерального пересмотра всех наших государственных органов с закрытием отживших, а главное—не было пересмотра различных действовавших положений, многие из которых являются сейчас пережитками. Вопросы торговли не обсуждались систематически и до сих пор рассматриваются с точки зрения «невмешательства», что допустимо лишь по отношению к частной торговле, а отнюдь не к торговле государственных органов. Губснабы, превратившиеся в губторги, являются наследием старого периода и не соответствуют тем требованиям, которые выдвигает развитие государственной торговли. Обезличение торговли является совершенно неизбежным последствием принципа универсальности, на основе которого работают губторги; этот принцип приводит к срыву цен, необходимых для каждой отрасли в отдельности. Лишь в губерниях, где нет промышленности, губторги имеют основание для существования, но и там они неизбежно войдут в столкновение с кооперативами, которые во многих случаях лучше смогут справиться с задачей.

Каждая отрасль государственной промышленности должна сорганизоваться для торговли во всей стране. В этом направлении начали вести свою работу синдикаты, но их работа затронула интересы лиц, засевших в торговых учреждениях, не связанных с производством, и их работа натыкивается на ряд препятствий. Неизбежным шагом для синдикатов является организация союза синдикатов, опирающегося на торгово-промышленный банк. Эти вопросы назрели, надо разрешить их скорее.

Совокупность этих вопросов затрагивает все стороны народного хозяйства, но они до сих пор решаются в разных наших учреждениях и, по большей части, без участия работников, непосредственно вовлеченных в торговлю государственных органов. Надо положить этому конец, пора создать орган, об'единяющий и регулирующий нашу государственную промышленность и торговлю.

В. НОГИН.

От редакции. Статья идет в порядке дискуссии.

Генерал Бакич и эсеры.

В Ново-Николаевске Рев. Трибунал осудил генерала Бакича и других сподвижников Колчака, Дутова и Унгерна. Генерал Бакич опирался на помощь японцев и партии эс-эров. Программа эс-эровского крестьянского союза приемлема целиком для белогвардейских царских генералов. Эс-эры организовали уголовных преступников для резни коммунистов и вырезали в одном Каркаралинске около 270 чел. Дело ген. Бакича—дело эс-эров. Защита эс-эров—защита генерала Бакича.

25-го мая 19[illegible] г. в Сибири, в г. Ново-Николаевске Революционный Трибунал судил генералов Бакича, Смольнина, Шеметова, Колокольцева, Степанова, Кирхмана, 10 полковников и подполковников и священника Георгиевского—головку, руководителей отдельного Оренбургского корпуса, ушедшего после разгрома Колчака на ту сторону Китайско-Монгольской границы. Около 16-ти тысяч человек, живя по соседству с границей, представляли постоянную угрозу Советской Республике. Генерал Бакич был связан тесно с атаманом Дутовым, оперировавшим против Семиречья. Точно так же он был связан и с бароном Унгерном в Монголии, с китайским правителем монархистом Чжан-Цзо-Лином и японским штабом. Переписывался он и с Врангелем. Вся задача сводилась к тому, чтобы в удобный момент начать наступление на Советскую Россию.

Чем же определялся для генерала Бакича этот момент? Здесь были две действующие силы, одна другую дополняющие: помощь извне, от японцев и других и помощь в тылу Советской России—от партии эс-эров.

Когда барон Унгерн прислал свой знаменитый приказ № 15 об общем наступлении на Советскую Россию, где он приказывал истреблять даже детей большевиков и сочувствующих Советской власти, и делал это, имея в виду одновременный нажим на Россию со стороны Японии,—генерал Бакич ответил на это организацией похода. Он был, как и барон Унгерн, жестоко разбит, разгромлен, большинство его солдат и офицеров либо сдались со всем обозом без боя, либо попали в плен в боях, а сам Бакич со своим штабом сдался Хатын-Батору, начальнику монгольского революционного отряда.

Из захваченных при Бакиче и его штабе документов и из показаний самого генерала Бакича и Смольнина выясняется довольно интересная связь между деятельностью белогвардейской офицерщины, засевшей было в Чугучаке и Шара-Суме, и партией эс-эров: **генерал Бакич рассчитывал в своем движении на ту подготовительную работу, которая в тылу Советской России вела партия эс-эров.**

Что же делала в это время партия эс-эров? Она организовала так называемый Сибирский Крестьянский Союз. Лучшей рекомендацией этого союза является то, что Колчаковские палачи, Бакич и его сподвижники, заявили: **для нас приемлема программа этого союза.** Крестьяне и рабочие должны это признание очень крепко обмозговать: **если программа эс-эровского крестьянского союза является, в то же время, программой чистейших контр-революционеров, сторонников атамана Дутова, барона Унгерна, японских захватчиков и проч., то это означает, что дело «социалистов-революционеров» есть то же самое дело, за которое боролись эти черносотенные генералы.**

Есаул Кайгородов так прямо и писал генералу Бакичу, торопя его с наступлением против Советской России: **«В тылу ведется большая подготовительная работа партией эс-эров и организованным ею крестьянским союзом, программу которого вам посылаю».** Генералы программу эс-эров получили, одобрили, приняли и велели во всех частях сшить красные знамена, оставив в уголочках небольшие трехцветные. Среди лозунгов были и такие: **«Да здравствуют Советы, долой жидов и коммуну!»** Красные знамена для приманки крестьян, трехцветные—как гарантию, что дело идет к восстановлению монархии.

А сами эс-эры организовали в это время «Народную Дивизию» под командой кулаков Токарева, Гноевых и других. В этой «народной» дивизии был специальный отряд Новикова, состоящий из уголовных преступников, освобожденных из уголовных тюрем. Вот эта-то народная дивизия прошла по Ишимскому, Петропавловскому, Каркаралинскому и другим уездам **и в одном только Каркаралинске** вырезала около 270 коммунистов и беспартийных советских работников. Никакими красками не изобразить зверства, совершенные этой «дивизией.» Полковники Токарев и Сизухин также предстали перед судом. Пусть бы Вандервельде и Теодор Либкнехт пожаловали к нам в Ново-Николаевск защищать дело этих бандитов,—виноват,—не дело, а самих бандитов: ведь мы видели, что генералы Бакич и другие оказались солидарны с гражданами Гоц и К-о.

Генерала Бакича судили как бандита. Его защитник гр. Зеленков доказывал, что этих генералов и полковников нельзя судить как бандитов, так как в их среде есть и эс-эры и меньшевики, представители 2-го и 2½ Интернационалов. Таковы эти «Интернационалы»!

Да, сибирские крестьяне и рабочие теперь знают, кому помогали, на кого работали эс-эры. Они будут знать теперь, что г. г. Э. Вандервельде и другие их друзья приехали в Россию защищать тех, кто является прямым виновником обострения, затяжки гражданской войны, виновником большей половины тех тягот, которые Советская Республика налагала на крестьян, потому что она была в кольце войны, поднятой против Республики трудящихся—партией эс-эров, кто посадил им на шею Колчака и чешские, сербские, польские и другие карательные отряды.

Эс-эровские предметные уроки трудовая Сибирь испытала на своей шкуре. Она по достоинству оценит вождей 2-го и 2½ Интернационала в роли защитников этой партии, которую сибирские рабочие и крестьяне знают, как партию, родившую им Колчака.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Формирующиеся рабочие культотряды.

Связь профсоюзов с пролетарским студенчеством крайне слаба. Профсоюзы не оказывают материальной помощи рабфаковцам, которые бедствуют несмотря на все декреты, и в то же время не используют их у себя, как культ.-просв. силы. Необходимо закрепить связь профсоюзов с пролетарскими культотрядами.

Вопрос об организационной связи профсоюзов с пролетарским студенчеством, несмотря на свою остроту, все же остается до сего времени нерешенным. И если в первое время, в момент откомандировывания профсоюзами своих членов в ВУЗ и на рабфаки, существовала еще какая-то связь союзов с командируемыми, то теперь можно определенно сказать, что эта связь распадается, так как огромное большинство рабочего студенчества в профессиональном движении не участвует и союзными вопросами не интересуется.

То незначительное участие, которое проявляют профсоюзы к жизни своих членов рабфаковцев, также не мало способствует устранению в учащихся рабочих сознания своих профессиональных обязанностей, вызывает нравственную оторванность от общерабочей жизни. В результате лучшие сыновья рабочего класса распыляются, меняют свою пролетарскую психологию, поддаваясь влиянию мелко-буржуазного элемента, все еще заполняющего наши высшие учебные заведения. Возникает вопрос, как бороться с явлением, как помочь нормальному развитию новой рабочей интеллигенции, идущей взамен отмирающей старой, буржуазной. Разрешение этого вопроса находится в тесной зависимости от инициативы профсоюзов в области урегулирования их связи с рабфаковцами и оказания им помощи как моральной, так и материальной.

О материальном положении стоит сказать несколько слов особо. Все знакомые с нашим советским законодательством могут указать на целую кипу декретов и постановлений Совнаркома и ВЦСПС, касающихся улучшения материального быта рабфаковцев. Но, но дело все же не в одних только декретах, а и в тех органах, которые должны осуществить данное постановление. И, как выразился один из рабфаковцев, «нужен такой декрет, который бы заставил выполнять все ранее изданные». Это ирония, но очень горькая. И учреждения, к которым это относится, являются ответственными за отрыв десятков и сотен рабочих от непосредственного производственного труда, идущих с великими надеждами на получение знаний, с которыми они могли бы служить светлому пролетарскому будущему, но получающих большую дозу разочарования.

Апрельское постановление Совнаркома фактически не улучшило положения: снятие рабфаковцев с обеспечения за счет предприятия и отсутствие ресурсов у Наркомпроса, значительно осложнили разрешение вопроса. Выходом из этого тупика может быть только энергичное и неуклонное осуществление постановлений рабоче-крестьянской власти, своевременно указавшей, как надо поступать в данном случае. И тогда мы с гордостью сможем сказать, что лишь при пролетарской диктатуре возможно нормальное обеспечение тех, чьи силы и знания будут положены на укрепление рабочего класса.

Переходя к вопросу связи рабочих рабфаковцев с профсоюзами, необходимо остановиться на следующих принципах:

При создании профессионально-производственных групп, не гнаться за их количеством, но, считаясь с количественным составом рабфаковцев—членов крупнейших индустриальных союзов, создавать ячейки по числу последних. Членам же остальных союзов предоставить право вступать в любую из профессиональных ячеек данного рабфака. Малое количество производственных ячеек устранит опасность нагромождения всяких студенческих организаций, которые могут только помешать нормальной работе.

Кроме материальной стороны, необходимо также коснуться культурно-просветительной работы среди рабочего студенчества и вопроса использования их среди рабочих масс.

В настоящее время мы можем встретить такое явление, когда в том или ином рабфаке возникает определенная инициатива в культработе, организуется клуб, создаются кружки по коллективному изучению отдельных вопросов, но вскоре работа чахнет и умирает.

Причина—отсутствие руководства и средств. Профсоюзам, заботящимся о добывании рессурсов на культработу, следует вспомнить также и о своих членах рабфаковцах и принять во внимание их нужды.

Относительно же вопроса использования рабочих студентов для культпросветительной работы—необходимо установление такого порядка, в силу которого рабочий студент выполнял бы определенные задания в деле просвещения в порядке своих профессиональных обязанностей.

Здесь приходится сделать маленькую оговорку: культработа ни в коем случае не должна помешать основным занятиям студентов, а потому в первую очередь надо использовать свободное от занятий время—летние каникулы (в целях обследования культучреждений на предприятиях, содействия налаживанию в них культработы, участия в составлении планов и т. д.). Необходимо также прикрепление некоторых из студентов (особенно высших учебных заведений) к отдельным культкомиссиям, для несения определенных обязанностей.

Каждый рабочий-студент должен поставить перед собой вопрос: что он может возвратить обратно рабочему классу? Ответ на это он найдет при условии осуществления повседневной связи рабфаков с профсоюзами, которая может быть достигнута, кроме указанных методов, еще путем прикрепления отдельных рабфаков и пролетарских групп студенчества, а также отдельных учебных заведений к губ. отделам профсоюзов.

Да, необходимо об'явить шефство над новыми пролетарскими культотрядами, будущими двигателями машины Советовласти.

Х. Я. ДИАМЕНТ.

Положение русской бумажной промышленности и политика Центробумтреста.

I.

Не раз уже в советской прессе раздавались жалобы на дороговизну бумаги, борьбу против культуры, «удушение» печати высокими ценами; во всем винили Главбум и Бумбюро, распределявших бумагу. Теперь к тем же руководителям бумпромышленности пред'явили запросы и обвинения в распродаже бумаги по дешевым ценам, в «удушении» русских фабрик тов. Бронский и тов. Бумажник в органе СТО («Экономическ. Жизнь», № 122).

Сущность статей названных товарищей такова. На русских фабриках можно в ближайшее время произвести бумагу дешевле заграничной; Центральный трест ведет неправильную политику: закупает на золото заграничную бумагу вместо того, чтобы закупить оборудование для русских фабрик; эту заграничную бумагу продает ниже себестоимости, а свои фабрики закрывает, ликвидируя русскую промышленность. Тов. Бронский видит корень зла в неумении «красных купцов» вести дело; тов. Бумажник ссылается на недавний с'езд писчебумажников, одобривший, по докладу инж. Грабовского, программу восстановления и развития бумажной промышленности. Выходит, будто Центральный трест, вместо развития, принялся за свертывание русских фабрик, вопреки «обоснованнейшим докладам наших спецов».

Начнем раз'яснения с фактических справок и цифр.

Необходимо ли закупать заграничную бумагу? Тов. Бронский признает необходимость импорта, тов. Бумажник хочет заменить импорт бумаги импортом машин. Что говорят цифры? В довоенное время Россия ввозила бумаги половину того, сколько производила, во время войны три четверти, в 1917 г. все 100 проц., в 1918—19 г.г. была полная блокада, в 1920 г. она ввезла 476.000 пуд., в 1921 г. закуплено было 2.537.000 пуд., ввезено 1.605.000 пуд. Производство своих фабрик, в теперешних границах Р. С. Ф. С. Р., до войны—16 миллионов пуд., в 1921 г.,—1,6 милл. пуд. (1.960.000 п. брутто, долой минимум 15 проц. браку). Минимальная потребность (положим 2 фунта на душу вместо 7,5 довоенных)—6 милл. пудов; действительно выдано в 1921 г. в порядке планового снабжения 2.854.000 пудов и доконцены всякие внутренние запасы.

Сколько могут дать все русские фабрики? Упомянутый с'езд бумажников единогласно определил, как максимум для 1922 года 2.360.000 пуд. и для 1923 г.—4.500.000 пудов.

Ясно, что ввоз бумаги необходим. Конечно, лучше бы и в прошлом году и в настоящем ввозить машины для производства. Это так же верно, как и то, что лучше было бы заняться мелиорацией, чем ввозить из-за границы хлеб, но мы ввозим, ибо хлеб нужен сейчас.

Для точности отметим, что правление треста не закупало ни одного пуда заграничной бумаги. Кредиты были отпущены вообще до образования треста; нашему правлению удалось лишь получить уже закупленную бумагу, как особый капитал именно на восстановление важнейших бумажных фабрик, об'единенных в тресте.

По какой цене продавать эту заграничную бумагу?

Тов. Бронский обрушился на одного из руководителей владимирского треста за желание продавать товар с расчетом и выдержкой, требовал увеличить предложение рынку, усилить циркуляцию товара хотя бы с понижением цен. Это напечатано 30-го мая передовицей в «Экон. Жизни», органе СТО. В широких кругах, причастных к прессе и издательству, идет кампания за снятие пошлины с заграничной бумаги для политических изданий; по данным 1921 года, они потребили половину всей бумаги. Мы, конечно, уверены, что потребительская точка зрения, сказавшаяся в этой кампании, будет отвергнута и в СТО и в СНК; думаем, что и тов. Бронский неверно истолковал пожелание владимирского треста и напрасно на него обрушился, но мы безусловно согласны с положением тов. Бронского, что нельзя поддерживать (всякую, в том числе и бумажную) промышленность независимо от ее (возможной) рентабельности, нельзя взваливать на потребителя не только все последствия общей разрухи, но и результаты собственного неумения вести дело, неуменья производить и торговать, а в разбираемом случае с продажей заграничной бумаги, нельзя брать с потребителя—государственных учреждений—по произвольной калькуляции тов. Бумажника.

Во-первых, откуда курс золотого рубля в 2,5 милл. руб. советских? Пусть искусственно низок курс Госбанка, но и Ильинка расценивает золотой рубль всего в 2,1 милл. советских; пошлина для всех указанных сортов 2 рубля с пуда; нельзя различать в таможне писчую в 3 р. 20 к. от печатной в 3 р. пуд и странно было бы за одно название «писчей» брать лишних 2 р. пошлины. Достаточно ввести эти поправки, чтобы убедиться в «бережном отношении хоз-органа к каждому отпускаемому золотому рублю».

Точной калькуляции себестоимости на русских фабриках, конечно, нет и быть не может за «упразднением» в свое время бухгалтерии, но имеются достаточные показатели, во что приблизительно обходится бумага теперь и должна стоить в будущем. В докладе инж. Грабовского, на который, как на авторитетный, ссылается тов. Бумажник, средняя цена за пуд, франко фабрика, определена для 1922 года в 6 р. 57 коп. (при неполной амортизации), для 1923 года в 4 р. 57 коп. золотом и лишь для 1924 г. она понижается до 3 р. 50 к.; все эти цифры действительны лишь при достижении намеченного для каждого периода размера продукции, а последнее обусловлено предварительной и своевременной затратой крупных средств (не 4.105.000 руб. указанных тов. Бумажником, а 5.565.000 золотом и столько же материальными ценностями из внутреннего рынка), в которых к сожалению, уже отказано. Это значит, что для 1922 года себестоимость была бы еще выше. Конечно, предположение, будто трест калькулирует по разным курсам русскую и заграничную бумагу, чистое недоразумение. Коэффициент удорожания бумаги против мирного времени был в апреле 1—1½ миллиона, в мае от 2 до 2¼ миллионов, при чем учитывался не только курс рубля, но и абсолютное удорожание бумаги.

Хуже всего то, что при данном плане, на который ссылается тов. Бумажник, нам не помогли бы никакие вариации с курсами. Нужно помнить, что калькуляции сделаны на основе довоенных цен. Примените тот же метод к заграничной бумаге и для сравнения возьмите ее довоенные цены, т.-е. в среднем на треть ниже; тогда получилось бы, что даже после всех и возможных и непосильных затрат русская бумажная промышленность для своего существования потребует еще с потребителя не менее как 75 проц. пошлины.

Оговариваемся, что мы не смотрим так мрачно на будущее русской бумажной промышленности. Вышеуказанные печальные калькуляции неизбежны, если принять первоначальный план инж. Грабовского, который мы считали и считаем ошибочным в основе. Но еще худшие калькуляции мы получим, если пойдем за тов. Бумажником, вспоминающим, что в самые трудные времена блокады у нас работало больше бумажных фабрик, чем теперь. Тогда работали поневоле, не считая, что это стоит; тогда мы должны были дожечь последние запасы сухого топлива и [illegible] леса, довести до ужасного состояния наши кочегарки и машины, безсистемно и без пользы растратить наши запасы; тогда на ряде фабрик рабочие пухли с голоду и выбывали из строя навсегда; тогда мы потеряли ценнейший запас высококвалифицированной рабочей силы и технического персонала.

План инж. Грабовского уже ограничивался восстановлением шестнадцати предприятий. При обсуждении на с'езде он внес оговорку «в зависимости от имеющихся средств» и отстаивал, чтобы в первую очередь все ресурсы были направлены на фабрики, об'единенные Центральным бумажным трестом. И не через три месяца после принятия резолюций о восстановлении и развитии бумажной промышленности, а на следующий день после закрытия с'езда состоялось совещание тогдашнего правления Центрального треста (членом коего был инж. Грабовский) с руководителями фабрик, на котором решено было закрыть до осени Каменскую и Троицкую фабрики. Новое правление, принявшее дела через полтора месяца после этого совещания, не закрыло двух названных фабрик только потому, что успело достать новые средства и пока не потеряло надежды получить для этих фабрик реальное топливо. Для Сухонского целлюлозного завода топлива в текущем году нет и не может быть: оно не заготовлено и нет барж для водного транспорта; большая часть нагрузки Сухонского завода перенесена на рядом стоящий «Сокол», туда же переведена и вся ценная квалифицированная сила. Законсервировать завод, да еще на пару лет, никто не думает, ремонту там действительно не меньше, чем [illegible]; и ремонт будет сделан к будущей навига-

цин; тогда завод и будет пущен, если будут средства на заготовку топлива. Думаем, что эти средства будут, что баржи для перевозки построим сами, надеемся вернуть и буксирный флот предприятия, чтобы привести его в порядок. А раньше будущей навигации без топлива пускать завод нечем, да при дефектах и накладно—по скромным расчетам 30.000 руб. золотом ежемесячного убытка. А реальная выработка целлюлозы трестом намечена не меньше, а больше прошлогодней.

Почему же т. Бумажник пред'являет нам обвинение в «убийстве» промышленности? Только потому, что он увлекся воспоминаниями о прошлом, когда шли все фабрики, когда остановка каждой из них для нее означала смерть. Мы же для настоящего видим гибель в распылении средств, в поддержке «обреченных» предприятий, и спасение — в концентрации производства, восстановлении оборудования и возможно полной нагрузке отдельных единиц, в удешевлении таким путем себестоимости. И мы уверены, что к осени, если нам не придется повторить беседу инж. Цаузмера (в том же № «Экон. Жизни»), наша калькуляция не превысит довоенную больше, как на 30 проц., а еще через год сптмем и эти 30 проц. А покушений испортить дело, убить последние остатки бумажной промышленности сколько угодно: тут и потребители, начиная с газет, издательств и кончая Центросоюзом, который тоже—госучреждение и желает получить бумагу беспошлинно; и все комиссариаты, на все и всякие нужды облагающие промышленность (легко выговорить, например, 10 проц. с оборота) и, к сожалению, «ответственные члены профсоюза бумажного производства», предлагающие так распылить имеющиеся рессурсы, что ни одно предприятие не будет восстановлено.

Откуда получаются средства? Пока только от продажи своей бумаги и от использования кредитов, данных в свое время на закупку заграничной бумаги. Было бы очень хорошо, если бы русские фабрики могли выработать сами лишних 700.000 пудов по ценам, близким к заграничным. Но если этого нет, если за честь иметь эти 700.000 пуд. дополнительно с русских фабрик нужно затратить не два, а четыре, шесть миллионов рублей (золотых)? Нередко возражают: хоть вдвое, втрое дороже, да это не золото, а свои бумажки. Теперь не нужно уже пояснять, что бумажки не так дешево обходятся, но не лишнее напомнить, что на бумагу идут реальные ценности: топливо, которого так мало, металлы, древесина, трипье — это все такая же валюта, как и золото, да не обойтись и без заграничных материалов и предметов оборудования и на крупные суммы.

Последний вопрос—о якобы перепроизводстве бумаги, остановке русских фабрик из-за того, что идет заграничная бумага.

Как можно говорить о перепроизводстве, если вся ожидаемая в 1922 г. выработка плюс все остатки заграничной бумаги дадут менее одного с четвертью фунта на душу населения? Был кризис сбыта, в зависимости от резкого перехода к НЭП'у, ныне изживаемый. Транспорт только недавно освободился от семгрузов и зимних бед. Торговый аппарат, путь к потребителю, налаживается не в один день и не в заседаниях Главбума или Центробумтреста, хотя—смеем уверить тов. Бумажника—вопросам сбыта продукции и вообще финансирования было уделено правлением и уделяется в десять раз более времени, чем закрытию фабрик. Бумага уже пошла в Харьков, и в Ростов, и в Закавказье и даже в Минск—навстречу контрабандной. Но продавать ее нужно—на этом наше правление твердо стоит — по терпимой цене, а не по той, какую покажут неспособные работать, но желающие вертеться фабрики. Как ни ограничен пока наш товарообмен с заграницей, все же мы не изолированное государство Тюнена: законы мирового рынка, а тем более общие экономические законы для нас имеют прежнюю силу. Поэтому, как нормальную, мы считаем цену на треть выше довоенной, применительно к действительному повышению стоимости бумаги за границей. Перевод на дензнаки—по курсу близкому к вольному рынку. Нельзя организовать государственную промышленность, если себестоимость производимого ею товара будет вдвое, втрое выше средне-мировых цен: это было бы равносильно организации скорочасного банкротства. Куда приятнее пускать фабрики, чем их закрывать; набирать рабочих, чем рассчитывать их на нужду и горе. Но если необходимо выбирать между гибелью целого и жертвой части, руководители обязаны отложить прекраснодушие до лучшего будущего, требовать жертв, иметь суровое мужество выбросить за борт не только ненужный, но и менее ценный груз.

ПРАВЛЕНИЕ ЦЕНТРОБУМТРЕСТА.

Москва, 6 июня 1922 г.

Фальшивомонетчики.

За последние месяцы белогвардейщина перешла к новому способу пропаганды. Так как читатель (даже эмигрант) потерял всякую веру в писание самих белогвардейцев, изолгавшихся в конец, то для большей авторитетности белогвардейцы предпочитают фабриковать подложные письма, речи, доклады коммунистов и заставлять последних говорить приятные белогвардейцам слова.

Так, за последнюю пару месяцев в газетах заграничных белогвардейцев были напечатаны: 1) речь Сапронова на Всеросс. С'езде Советов, кончающаяся чуть не призывом к восстанию против Совнаркома; 2) письмо Радека к Иоффе; 3) письмо Сокольникова к Крестинскому; 4) докладная записка Дзержинского о его выходе в отставку; 5) декларация рабочей оппозиции, подписанная Г. Мясниковым и Батуриным.

Так как никто из перечисленных авторов не подумал опровергать вранье белых мошенников, то они сочли себя в праве утверждать, что неопровергнутое —правда.

Г. Мясников послал в эсеровский «Голос России» письмо с опровержением, заявляя, что приписываемый ему документ подложен. Что оставалось делать Виктору Чернову? Признаться, что сфабриковал документ? Этого он сделать не пожелал и дал в № 976 своей газеты след. об'яснение:

«Кто-то из **большевистских доброжелателей, если не прямых агентов большевизма,** постарался доставить в редакцию «Гол. России» **через ее друзей** документ, направленный против РКП и подписанный Мясниковым. «Гол. России» напечатал его, доверившись лицам, получившим документ **якобы из России,** хотя некоторые места его могли возбудить **сомнение** в его подлинности. Теперь сам Мясников заявляет, что он его не подписывал, что документ подложный. Г. Мясников по этому поводу приходит в большое негодование...»

Чернов удивляется: с чего бы Мясникому негодовать по поводу подлога эсеров? Мало ли подлогов они совершают, и никто не опровергает, никто не возмущается. Потому—такова эсеровская профессия.

Но вот что интересно—происхождение документа.

Какие-то «друзья» (ох, уж эти мне друзья!) «Голоса России» подсунули Чернову документ, якобы полученный из России. Документ сразу возбудил будто бы сомнение в его подлинности. Тем не менее, Чернов без всяких оговорок его напечатал.

А теперь ищет виновников среди большевиков и их агентов. Это, видите ли, большевистские агенты через друзей Чернова доставили подложный документ. Для чего? Чтобы показать, на что способен Чернов? Это всем давно известно.

Очевидно, около Чернова работает большая фабрика подложной информации о России. На-днях они подсунули Фридриху Адлеру фальшивую телеграмму из Москвы о смерти левых эсеров Камкова и Каховской от тюремной голодовки. Адлер пустил в оборот фальшивую монету эсеров и воспользовался подлогом для оправдания срыва единого фронта.

Теперь из Москвы получено здесь сообщение, что смерть Камкова и Каховской выдумана Черновской фабрикой подлогов.

Сколько такой фальшивой монеты проходит на страницах «Форвертса» и «Фрейхейт»—не перечислить. И все из эсеровских источников.

Д. С.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Железнодорожная забастовка в Литве.

5 мая с. г. началась железнодорожная забастовка в Литве на почве неудовлетворения экономических требований, притом самых скромных, главным образом из-за увеличения жалованья в виду непрерывно растущей дороговизны. На второй день забастовки, 6 мая, был издан приказ, угрожающий военно-полевым судом всем штатным служащим и рабочим, если они не явятся на работу до 12 часов 7 мая. Кроме того, комендант [illegible] забастовки. Железнодорожные же власти, чтобы сорвать забастовку, разослали по всем линиям телеграммы от имени профсоюза железнодорожников, об'являющие о прекращении забастовки.

Несмотря на эти угрозы и провокации, забастовка продолжалась. Директор железных дорог об'явил об увольнении забастовщиков и новом приеме рабочих. От вновь поступающих требовали рекомендации коменданта. [illegible]

К железнодорожной забастовке присоединились было и рабочие Военно-ремонтного завода, в количестве 300 человек. Завод милитаризован, и тут на работу пошло только [illegible] рабочего союза «Дарбо федерацие» («Рабочая федерация»). В связи с забастовкой на заводе уволено 30 человек, в том числе 13 членов «Дарбо федерацие», [illegible] в мастерских прекратилась.

Другие профсоюзы решили поддержать железнодорожную забастовку. По инициативе «Рабочей федерации» Ковенский [illegible] совещание представителей рабочих организаций, которое постановило [illegible] членов К. П. Литвы. Социал-демократия сначала не участвовала в этом совещании представителей рабочих организаций, хотя приглашение и получила, и только впоследствии согласилась поддержать требование профсоюзов, но с некоторыми ограничениями этих требований.

Правительство старалось заменить бастующих «инженерным баталионом», но последний отказался; тогда был послан «запасный железнодорожный баталион», [illegible]

По всей Литве бастующих железнодорожников около 2.000 чел., что для маленькой и «независимой» Литвы, где почти отсутствует промышленный пролетариат, составляет крупную цифру. Число арестованных выше 70 чел. По сведениям от 19 мая, забастовка железнодорожников продолжается.

[illegible]

Кроме арестов издано еще распоряжение о закрытии профсоюза железнодорожников.

Главная причина забастовки — это невозможно тяжелое материальное положение [illegible] ютятся две-три и больше семей.

З. АНГАРЕТИС.

По последним сведениям, забастовка кончилась частичным удовлетворением экономических требований рабочих.

З. А.

Предгрозовая тьма.

В Риме «восстановлен порядок». В результате кровавых столкновений во время забастовки 40 человек ранено и трое убито.

Из телеграмм.

«Порядок»—что и говорить!—
Они сумели водворить.
«Порядок» нам-ли неизвестный?
В России тоже был «порядок» повсеместный.
А чем он кончился, то все—вороны знать—
Должны бы в Риме твердо знать,
Хотя от этого им будет мало проку:
Дряхлея, Рим вступил в предгрозовую тьму,
И сроки близятся, сходяся к одному
Рукой Истории назначенному сроку.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Подписание договора Р. С. Ф. С. Р. с Чехо-Словакией.

Полномочным представителем РСФСР в Чехо-Словакии тов. Мостовенко и товарищем министра иностранных дел Чехо-Словацкой республики доктором Гирса подписан в Праге без изменения выработанный в Генуе договор между РСФСР и Чехо-Словацкой республикой, содержание которого в основных чертах у нас уже приводилось (см. «Эк. Жизнь» от 1-го июня).

К Гаагской конференции.

Французский меморандум.

ЛОНДОН, 6 июня. (Роста). 4 июня Пуанкаре препроводил Соединенным Штатам и всем союзным правительствам пространный меморандум относительно Гаагской конференции. В этом документе, состоящем из 18 страниц, прежде всего, указывается, что переговоры в Генуе не привели ни к каким практическим результатам, главным образом, вследствие отказа России вернуть иностранцам их собственность и признать долги. Тем не менее, согласно меморандуму, большинство держав признали предложение о созыве 26 июня комиссии экспертов для обсуждения вопросов, о которых идет спор между советами и другими правительствами. Французская делегация в Генуе предполагала, что Гаагская конференция должна быть исключительно конференцией экспертов. Но, судя по тексту приглашения, этой конференции будет предшествовать собрание представителей держав, хотя не совсем ясно, будут ли это представители политические или дипломатические. Далее меморандум требует точного определения роли экспертов в Гааге и находит забавным предположение, что союзные представители могли бы выработать программу в течение пяти дней предварительного совещания. Едва ли можно рассчитывать, продолжает меморандум, чтобы Советское правительство, только потому, что оно молчаливо согласилось с каннскими резолюциями, действительно приняло пред'явленные ему условия, или, чтобы оно разрешило комиссии экспертов, прежде чем державы сделают московскому правительству какие-нибудь определенные предложения, посетить Россию для обследования положения на месте. «Поэтому в программу Гаагской конференции необходимо включить самый подробный и ясно установленный план тех условий, которые Россия должна предварительно принять, и относительно которых все державы должны сговориться, прежде чем они будут пред'явлены русскому правительству. В то же время необходимо произвести тщательное обследование экономического положения России. Всем державам необходимо притти к соглашению относительно общего плана восстановления России, ясно разграничивающего каждый вопрос и точно определяющего роль каждого из государств с точки зрения как технической, так и финансовой помощи. Выработка такого плана, так же как и установление предварительных условий, которые должны быть приняты Россией, требуют более продолжительного времени, чем тот срок, который предполагается для Гаагских экспертов для обмена мнениями, т. е. с 15 по 20 июня». Меморандум далее излагает следующие основные пункты вышеупомянутого плана: **1) Точное определение характера предварительного совещания между союзными и нейтральными экспертами для того, чтобы можно было выяснить, имеют ли у других государств какой-нибудь иной план решения русского вопроса. 2) Обязательство, что намеченные резолюции будут признаны, как минимум, всеми государствами и что, в противном случае, никакие политические и коммерческие сношения с Россией невозможны. 3) Полный отказ России от меморандума 11 мая, *являющегося, в сущности,* требованием капитуляции Европы перед Советским строем. 4) Гаагская конференция должна ограничиться обсуждением только трех сторон русской проблемы, а именно, вопросов о долгах, частной собственности и кредитах. В вопросе о долгах должно быть установлено различие между государственными и частными долгами. Советское правительство должно признать все военные и довоенные долги России, но таковое признание не предполагает требования государствами-кредиторами немедленной уплаты капитальной суммы и процентов по военным долгам. Относительно частных долгов меморандум предполагает, чтобы Советское правительство подчинилось решению арбитражной комиссии, которая рассмотрела бы претензии держателей русских бумаг и постаралась бы достигнуть компромисса. По вопросу же о частной собственности меморандум категорически настаивает на необходимости полного признания ее. Что касается кредитов, то таковые ни в коем случае не должны быть предоставлены Советскому правительству, как субсидия российскому правительству, а исключительно для восстановления сельского хозяйства.**

В то время, как пресса Нортклифа приветствует меморандум Пуанкаре, либеральная и правительственная печать, повидимому, не уделяет ему особенного внимания. «Дэйли Кроникль» говорит, **что Пуанкаре не имеет права предрешать хода работ Гаагской конференции, и что последняя может состояться и без участия Франции.**

Гражданская война в Ирландии.

Прибытие английских войск.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 6 июня. (Радио герм. прессы). В Бельфаст прибыло 20 английских батальонов с артиллерией. Из английского штаба в Ульстере сообщают о сражении между англичанами и ирландскими республиканцами. (РОСТА).

Бои между англичанами и ирландцами.

ЛИФИЛЬД, 6 июня. (Радио брит. прессы). Деревня Петтиго в графстве Фермана, находящаяся в руках ирландской республиканской армии, вновь занята британскими силами. Во время боя в действиях принимала участие артиллерия, выпустившая несколько разрывных снарядов по повстанцам. Повстанцы потеряли 7 чел. убитыми; 16 чел., в том числе и командир отряда, попали в плен. Со стороны англичан один убит и четверо ранено. (РОСТА).

Задержание американского парохода.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 7 июня. (Радио германск. прессы). Американский пароход «Ситль» задержан у берегов Ирландии британским военным судном. На пароходе найдено и конфисковано значительное количество снарядов, спрятанных в бочках. (РОСТА).

Правительственный кризис в Польше.

Конфликт между советом министров и начальником государства.

ВАРШАВА, 3 июня. (Роста). Вчера между советом министров и начальником государства совершенно неожиданно произошел резкий конфликт. Совет министров, установив на вчерашнем утреннем заседании общую линию государственной политики, в связи с международной ситуацией и внутренними условиями, в 1 ч. дня направился в Бельведер. Здесь, при обсуждении резолюции правительства, начальник государства, как гласит неофициальное сообщение «Курьера Поранного», обратил внимание совета министров на ряд вопросов, которые, по его мнению, резолюцией кабинета недостаточно подчеркнуты. Бурное совещание продолжалось от часа до 3½ час. дня. В 5 час. состоялось вторичное заседание совета министров, который, после совещания, постановил подать в отставку, исходя из убеждения, что настоящий кабинет не пользуется полным доверием начальника государства. Это решение Пониковский в 7 час. веч. привез в Бельведер. Беседа Пониковского с Пилсудским продолжалась 3 часа. «Курьер Польский» сообщает при этом, что начальник государства обратился к Пониковскому с предложением обсудить вновь вопрос об отставке и пригласил совет министров на заседание в Бельведер во вторник. «Утром,—пишет «Курьер Поранный»,—во время беседы выяснилась солидарность позиции начальника государства и правительства в актуальных вопросах внутренней и иностранной политики. Таким образом, у нас возможно то, что невозможно нигде на свете, а именно: мы являемся одновременно свидетелями «отставки кабинета» и «сплоченности и солидарности государственной власти». Вся эта политическая комедия будет, вероятно, благополучно ликвидирована. Как можно судить по сообщениям «Курьера Польского», этот опереточный «кризис» вызван, повидимому, обидчивостью господ польских министров. И действительно, впавший в раздражение во время дебатов **Пилсудский *не совсем почтительно* отозвался о своих министрах, сказав им прямо в лицо, что они «болтают и болтают,** а в действительности ничего не делают». *После этого обиженные* министры, собравшись на вторичное свое заседание, после продолжительного совещания, пришли к выводу, что они не пользуются «полным доверием» начальника государства.

Причины конфликта.

ВАРШАВА, 6 июня. (Роста). «Речь Посполита» утверждает, что весь конфликт создан искусственно Пилсудским, которому *необходимо было, для поддержания* своего престижа, свалить вину за неудачу польской политики на правительство. Этим газета *об'ясняет* необычайно *резкое* выступление Пилсудского на заседании кабинета, сопровождавшееся грубой бранью и ударами кулака по столу.

Изумление в сеймовых кругах.

ВАРШАВА, июня. (Роста). «Газета Варшавска» пишет, что отставка Пониковского вызвала сильное изумление в сеймовых кругах, так как она произошла накануне выборов и в момент, когда нет никаких надежд на образование сколько-нибудь прочного парламентского правительства. Даже левые фракции сейма чрезвычайно недовольны этим намеренно вызванным конфликтом. В кулуарах сейма циркулируют слухи о намерении пястовцев образовать внепарламентский кабинет, со Стесловичем во главе. Такой кабинет мог бы заручиться поддержкой людовцев и П. П. С. Народовые демократы, однако, возражают против этой комбинации, стремясь удержать у власти кабинет Пониковского.

Отставка кабинета.

ВАРШАВА, 6 июня. «Речь Посполита» сообщает: «Сегодня должно было состояться заседание кабинета министров с участием Пилсудского, для окончательной ликвидации конфликта между правительством и Бельведером. По сведениям из правительственных источников, конфликт заранее был почти ликвидирован, и с возможностями отставки правительства *никто серьезно не считался.* **Однако, назначенное на сегодня заседание не состоялось и вместо того в полдень стало известно, что Пилсудский принял отставку правительства. Одновременно Пониковский уведомил об отставке правительства председателя сейма. В среду созывается совещание партийных лидеров. Повидимому, кабинет не ожидал своей отставки, ибо на назначенное совещание с Пилсудским отправился в полном составе и лишь там узнал о том, что «отставка его принята».**

Переворот во Владивостоке.

Подробности низложения Меркулова.

ЧИТА, 6 июня. (Дальта). Ближайшей причиной свержения Меркулова послужил его указ о роспуске Народного Собрания, а также последние его назначения на видные посты семеновских генералов, что вызвало резкое недовольство как со стороны каппелевцев, так и со стороны оппозиции Народного Собрания. Получив указ Меркулова о роспуске, члены Народного Собрания устроили частное совещание и вынесли следующее постановление: «Народное Собрание, являющееся единственным законным правовым органом, избранным народом, считая, **что деятельность временного приамурского правительства, возглавляемого Меркуловым, явно антинациональна, антигосударственна и незаконна, об'являет означенное правительство низложенным.** Временное отправление правительственных функций Народное Собрание берет на себя впредь до создания верховной власти». Узнав об этом постановлении меркуловское правительство поручило наряду милиции разогнать «бунтовщиков»; однако, по прибытии в Народное Собрание, милиция присоединилась к Народному Собранию. Гарнизон также признал власть Народного Собрания. Во Владивостоке все спокойно, никаких арестов и обысков не производится. Народное Собрание предложило всем должностным лицам остаться на своих местах и спокойно продолжать исполнение своих обязанностей. В Никольск-Уссурийске переворот был встречен сочувственно, как каппелевцами, так и населением. Каппелевский начальник гарнизона созвал совещание командиров частей и представителей местных властей, которое единогласно признало новую власть. По позднейшим сведениям, братья Меркуловы новой властью арестованы и будут высланы за границу.

Новое правительство сконструировалось в составе бывшего военного прокурора Старковского, генерала Болдырева, князя Кропоткина, табачного фабриканта Густова и Иванова. Однако, фактически вся власть находится в руках Старковского и Болдырева. Новое правительство срочно вызывает из Харбина генерала Дитерихса, которого предполагает назначить военным министром. Население Владивостока отнеслось к происшедшему перевороту спокойно. Ненависть к Меркулову достигла апогея; поэтому переворот встречен со вздохом облегчения. Братьям Меркуловым пред'явлено обвинение в превышении власти и растрате народного достояния. (РОСТА).

Печать о перевороте.

ЧИТА, 6 июня. (Дальта). По сообщению газеты «Ници-Ници», во Владивостоке циркулируют слухи, что дайренская конференция будет возобновлена во Владивостоке. Газета «Иорудзу» приводит слух, согласно которому преемником Меркулова во Владивостоке будет Антонов. Газета «Кокумин» пишет, что между Читой и новым владивостокским правительством якобы существует некоторое «взаимное понимание». «Ясно, говорит газета, что Владивосток об'единится в дальнейшем с Читой». Газета «Цюо» пишет, что **население Дальнего Востока устало от многочисленных правительств и постоянных переворотов, измучено пребыванием иностранных войск и желает об'единения всей России. Этому противится, по мнению газеты, только кучка реакционеров.** Владивостокский переворот, заканчивает газета, следует приветствовать, ибо он поможет об'единению всей России. Газета «Асахи» передает из Владивостока, что японская армия относится к перевороту нейтрально. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Издевательство убийц над рабочими.

БЕРЛИН, 2 июня. (Роста). Вчера в суде слушалось дело белогвардейского офицера Круля, являющееся одним из эпизодов драмы, закончившейся убийством Либкнехта и Розы Люксембург. Круль, состоявший при штабе контрреволюционных банд, помещавшемся в отеле «Эден», обвинялся в краже часов Розы Люксембург. Весь ход заседания и особенно наглое поведение на суде самого Круля представляют собою неслыханную провокацию, вызвавшую глубокое возмущение рабочих масс. На утверждение прокурора, что подозрение против Круля в убийстве Розы Люксембург значительно усугубляется свидетельскими показаниями солдата вольного корпуса Руагена, Круль ответил циничным прославлением убийства пролетариев. Нисколько не отрицая своего гнусного преступления, Круль, этот апологет разбойничьей офицерской шайки из отеля «Эден», заявил буквально следующее: «Мы не заслуживаем никаких упреков. Каждый немец облегченно вздохнул, когда оба (тут следует белогвардейская брань), Либкнехт и Люксембург, были отправлены на тот свет. Мы заслужили за это благодарность отечества. Для таких людей, как Либкнехт и Люксембург, существует только суд Линча. Так было и так будет». Несмотря на то, что прокурор установил в краже часов наличие корыстных мотивов и вообще безчестный умысел со стороны обвиняемого, суд принял под свою защиту золотопогонного вора и убийцу и усмотрел в краже лишь невинное присвоение «военного трофея». Кроме того, буржуазный суд нашел и смягчающее вину обстоятельство в том, что Круль учинил свое подлое преступление в революционные дни, в заботе «о сохранении спокойствия и порядка». Суд, приговорив Круля к трехмесячному тюремному заключению с зачетом предварительного заключения, освободил офицера-вора и убийцу рабочих вождей. «Роте Фане», под заголовком: «Убийца Розы Люксембург на свободе» пишет: **«Рабочие задают себе вопрос, где находятся Розенфельд, Теодор Либкнехт, Вандервельде и Бонкур в тот момент, когда надо защищать благороднейших борцов пролетариата от публичного издевательства над ними их же убийц, когда надо смыть с эбертовской республики лежащий на ней позор свободы и безнаказанности убийц Либкнехта и Люксембург». А вот ответ на этот вопрос: «Эти апостолы справедливости должны были поспешить в Москву, чтобы защищать эсеров, этих рыцарей кураре и убийц Володарского и Урицкого. Вот почему у них нет времени заняться *учреждением международного* комитета для защиты лучших представителей рабочего класса».** Состоявшийся как раз в подходящий момент, **накануне** московского процесса, процесс Круля с необычайной яркостью освещает каждому честному пролетарию политическое значение московского процесса: адвокаты 2-го и 2½-го Интернационалов ничего не могут сказать в защиту политических жертв офицеров Носке, ибо, как снова подтверждено разоблачениями брошюры социалиста большинства Фишке, занимавшего во время январской революции пост берлинского городского коменданта, **подкупленные капиталистами социал-демократы сами натравили убийц на Либкнехта и Люксембург. «Защищайте,—заканчивает «Роте Фане», обращаясь к Вандервельде и Розенфельду,—защищайте только подобных себе** сикким. Только революционным трибуналам победоносного пролетариата достанется честь воздать за убийство Либкнехта и Розы Люксембург».

«Социалистические защитники».

ВАРШАВА, 5 июня. Р. Альбер в «Энтернасиональ» обращает внимание международного пролетариата на единый фронт международной реакции, попирающей освященное многолетней традицией право убежища политических изгнанников. Не так давно газеты сообщали о «работе» германо-франко-испанской полиции, в результате которой состоялась выдача Германией через Францию испанскому правительству двух **испанских коммунистов Луи Никола Форта и его жены Люции Бонсепцион, против** которых даже испанские инквизиторы не могли выставить никаких обвинений и которые тем не менее томятся сейчас в тюрьмах Мадрида. То, в чем Германия кайзера отказывала Николаю Кровавому, с рабской угодливостью выполняет Германия социалиста Эберта для фашистской Италии, выдав недавно итальянской полиции синдикалиста Болдрини, невиновность которого в инкриминируемом ему деянии опять-таки была доказана на суде. Сейчас в Германии задержаны и должны быть выданы Италии еще два юных итальянских революционера Франческо Гецци и Ромео Вакки. «Неужели же,—восклицает автор статьи,—пролетариат бессилен бороться против этого произвола международной реакции. Никогда еще революционеры *не подвергались таким* гонениям, как сейчас, когда власть в Германии перешла в руки социал-демократов. **Особенно характерно поведение в этом вопросе «социалистической» прессы, ни одним словом не обмолвившейся по поводу уже завершившейся выдачи Болдрини и предстоящей выдачи Гецци и Вакки. Она предпочитает игнорировать эти факты точно так же, как он обошла молчанием факт расстрела в Ревеле коммуниста Кингисеппа. Ее вожди поспешили в Москву на защиту, так-называемых социалистов-революционеров, пытавшихся всадить нож в грудь российской революции. И завтра, когда суд Мадрида и Милана будут производить свой безжалостный приговор над юношами, беззаветно преданными делу революции, «социалистическая» пресса будет распинаться в защиту виновников гражданской войны в России, войны, стоившей миллионов жизней рабочих и крестьян». (РОСТА).**

Забастовочное движение.

БЕРЛИН, 1 июня. (Роста). Забастовка стекольщиков в Фюрте (Южная Германия), в которой участвовало несколько тысяч рабочих, прошла совершенно незаметно рядом с колоссальной забастовкой металлистов. Поводом для конфликта явился вопрос о сдельной работе, против которой рабочие всеми силами боролись. Несмотря на это, забастовка все же окончилась неудачей, вследствие предательства лидеров профсоюзов.

Забастовка служащих в Майнце и Висбадене, выставивших требование об увеличении заработной платы, продолжается уже несколько дней. К забастовке примкнули служащие известных автомобильных фабрик в Рюссельгейме.

10.000 горнорабочих, занятых в правительственных шахтах Северного Гарца, забастовали в результате разрыва переговоров об увеличении заработной платы. *За забастовку голосовало около* 95 проц. рабочих. Возможна полная остановка горных работ.

БОРДО, 3 июня. (Радио франц. прессы). Рабочие транспортных предприятий в Гамбурге об'явили забастовку, требуя повышения заработной платы.

Захват Стиннесом австро-венгерской промышленности.

ВЕНА, 5 июня. Стремясь сконцентрировать в своих руках всю главную промышленность стран, входящих в состав бывшей Австро-Венгерской монархии, Стиннес, при финансовой поддержке английских капиталистов, беспрерывно скупал акции крупнейших акционерных обществ этих стран. За последнее время им приобретены акции австрийских железоделательных заводов «Альпине Монтангегезельшафт», акционерного общества бумажных фабрик «Эльбемюль», которому принадлежит и часть венской прессы, чехо-словацких железоделательных заводов «Прагер Эйзен» и *сахарных заводов в Рорбахе. Кроме того,* Стиннес ведет переговоры о покупке различных заводов в Чехо-Словакии в районе Ольмюца, в Юго-Славии и Румынии. Для осуществления своего плана ему необходимо было скупить и венгерские заводы, с каковой целью он приобрел на будапештской бирже большое количество акций. Однако, план его встретил противодействие со стороны венгерского правительства и представителей венгерской промышленности. Так одно акционерное общество выпустило 130,000 новых акций, надеясь, таким образом, соперничать со Стиннесом. **Стиннес, однако, не сдается и борьба его с венгерскими промышленниками продолжается.** (РОСТА).

Ответ английскому духовенству.

1-го июня тов. Лениным был получен протест, подписанный архиепископом Кентерберийским и несколькими другими представителями английского духовенства. Протест гласил: «От имени христианских общин, которые мы представляем, выражаем самый серьезный протест против нападений на русскую церковь в лице ее патриарха Тихона. Общественное *мнение христианского* общества и всего цивилизованного мира, не может молча переносить такую великую несправедливость».

Советом Народных Комиссаров направлен следующий ответ: «Протест ряда священников Великобритании против пред'явления обвинений бывшему патриарху Тихону, адресованный Советскому правительству, вызывает необходимость нижеследующих раз'яснений:

1) Вопреки словам протеста, никакого нападения на церковь нет, а есть пред'явление обвинения отдельным представителям церкви, в том числе и бывш. ее патриарху, в организации сопротивления мероприятиям Советской власти, которые производились в целях спасения жизни десятков миллионов человеческих существ, в том числе и детей.

2) Подавляющее большинство духовенства в происшедшем конфликте бывш. патриарха Тихона с Советской властью на стороне Советской власти и представленных ею трудящихся масс. Только немногочисленные элементы церкви наиболее привилегированные и развращенные связью с царистской знатью и с капиталом, составляют группу бывш. патриарха Тихона. Общественное мнение России примет к сведению, что протестующие английские церковные иерархи солидаризируются не с господающими трудящимися массами России и даже не с большинством духовенства, а с ничтожными по численности иерархами церкви, шедшими всегда рука об руку с царями, бюрократией, дворянством, а ныне вступившими в прямую борьбу с властью рабочих и крестьян.

3) Общественное мнение России констатирует также, что в самые зверские периоды блокады, в которые принимало участие и английское правительство, авторы протеста не поднимали голоса против удушения русских рабочих, крестьян и их детей. Равным образом, население России не слышало о том, чтобы протестанты протестовали против попыток задушить ростовщической петлей трудящийся русский народ.

4) Вот почему как Советская власть, так и трудящийся народ рассматривают упомянутый выше протест князей различных церквей Великобритании, как продиктованный узко кастовой солидарностью, целиком направленной против действительных интересов народа и элементарных требований человечности».

ФРАНЦИЯ.

Забастовка виноделов.

ВАРШАВА, 5 июня. Вследствие сокращения заработной платы, в ряде округов Южной Франции рабочие-виноделы об'явили забастовку. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

К конференции рабочей партии.

ЛОНДОН, 4 июня. В конце текущего месяца в Эдинбурге созывается очередная ежегодная конференция английской рабочей партии. В порядок дня, помимо вопросов партийно-административного характера, вносятся вопросы о национализации предприятий, о борьбе с безработицей, о пенсиях престарелым рабочим и т. п.

Среди отдельных предложений, вносимых на рассмотрение конференции, заслуживают внимания предложения представителей от Степнея, Брайтона и Хова о принятии коммунистической партии в ряды национальной рабочей партии. Кроме того, представители Степнея выскажутся за включение также и организованных безработных в число членов местных отделений рабочей партии.

По вопросу о сотрудничестве с буржуазными партиями представитель Блэкберна внесет резолюцию следующего содержания: «Конференция рабочей партии, убежденная в том, что лучшей гарантией успеха партии и проведения в жизнь ее программы является полная независимость партии, как политической силы, высказывается против заключения какого бы то ни было союза или соглашения на выборах с какой бы то ни было секцией либеральной или консервативной партии». Подобная же резолюция вносится и представителем Манчестера.

Делегат Степнея предлагает конференции принять резолюцию, отвергающую всякий союз между рабочей и какой бы то ни было капиталистической партией как во время избирательной борьбы, так и в парламентской работе. Рабочая партия не должна брать на себя ответственности за управление страной, если она не имеет самостоятельного большинства в палате общин.

В порядке дня значатся 8 резолюций, касающихся положения членов рабочей партии, имеющих звание «тайных советников». По этому поводу представитель Глазго вносит предложение такого содержания: «Конференция обращается ко всем представителям трудящихся, являющимся тайными советниками короля (Томас! Гендерсон!), с призывом отказаться от этого звания и тем самым уничтожить остатки связей рабочей партии с капиталистическими партиями, существовавших во время войны». Во внесенной представителем Спрингбэрна резолюции говорится, что такие отличия, как назначения тайным советником даются вождям рабочего движения лишь для того, чтобы задержать развитие и успехи последнего.

В числе общих резолюций имеется резолюция федерации углекопов, требующая включения в каждую выборную программу вопроса о национализации земли, железных дорог и рудников.

Делегат Беркенхэда требует полного и немедленного признания России и немедленного возобновления торговли с нею.

Кроме того, вносятся несколько резолюций, требующих сокращения процентной ставки, уплачиваемой по военным займам, по крайней мере на 1½ проц. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Наглое постановление.

БОРДО, 6 июня. (Радио франц. прессы). По сообщению «Матэн», верховный суд в Вашингтоне вынес постановление, согласно которому профсоюзы могут привлекаться к ответственности за убытки, причиненные членами профсоюзов во время забастовок. (РОСТА).

БОЛГАРИЯ.

Политический кризис.

ЛИФИЛЬД, 7 июня. (Радио британск. прессы). Политическое положение в Болгарии продолжает оставаться серьезным. Правительство заявило королю Борису, что оно не уйдет от власти даже в том случае, если король примет сторону лидеров оппозиции. **Правительство грозит провозгласить республику, заручившись поддержкой сильной коммунистической партии.** (РОСТА).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Успехи коммунистов.

ВЕНА, 3 июня. **При переизбрании членов комитета пражского отдела союза железнодорожников, считавшегося до сих пор одной из цитаделей чешских социал-патриотов, одержал победу коммунистический список, принятый 223 голосами против 73.**

Забастовка металлистов и текстильщиков.

ВЕНА, 1 июня. **Забастовка металлистов и текстильщиков в Чехо-Словакии продолжается. Рабочие отклонили предложения предпринимателей.** (РОСТА).

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Присоединение к профинтерну.

ВАРШАВА, 5 июня. Как сообщает «Энтернасиональ», на последнем конгрессе рабочей федерации Чили (Южная Америка), состоявшемся в Ганкагуа, 107 голосами против 12 было постановлено безоговорочно присоединиться к московскому профинтерну. В настоящее время чилийская рабочая федерация насчитывает 150.000 организованных рабочих, из которых 60.000 входят в союз рабочих, добывающих поташ и селитру, 30.000—в союз углекопов на юге 5.000 —в союз сельско-хозяйственных рабочих; остальные 55.000—в союз транспортных рабочих. (РОСТА).

ЮЖНАЯ АФРИКА.

Восстание туземцев.

ГАННОВЕР 2 июня. (Радио герм. прав. аг-ва). По сообщению из Лондона, мятеж готентотов в юго-западной Африке перекинулся на другие негритянские племена, так что в настоящее время вся территория, находящаяся под протекторатом Германии, охвачена восстанием. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Цинизм капитала.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 2 июня. (Роста). Центральный совет работодателей Финляндии на заседании 29 мая предписал всем своим членам не вступать ни в какие переговоры с центральным советом профсоюзов, так как в последнем руководство принадлежит коммунистам.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

К ПРОЦЕССУ ЭСТОНЦЕВ.

Предварительное следствие по делу эстонцев почти закончено. Уже приступлено к составлению обвинительного акта. Приблизительно между 7 и 10 июня дело будет направлено в петроградский губревтрибунал. В последнее время были дополнительно арестованы и привлечены к следствию новые лица из состава эстонской контрольной оптационной комиссии, уличенные в целом ряде преступлений по шпионажу. В подобных преступлениях обвиняется группа из 52 человек. Через 2 месяца ГПУ предполагает закончить следствие по делу второй группы эстонцев, прикосновенных к контрабанде. Материал следствия состоит из трех основных том. рисующих деятельность эстонцев в Петрограде. Тут и шпионаж, и участие в терроре, и контрабанда и т. п. Центральной фигурой предстоящего процесса является Грюнер. Раздобыв в Эстонии так называемый министерский паспорт за 400.000 марок, он прибывает в Петроград и поступает на службу в миссию. В это же время в эстонском правительственном вестнике имя этого господина, с одной стороны, фигурирует в числе разыскиваемых уголовных преступников, а с другой—значится... среди умерших.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

В четвертый день подписки, 6 июня, в областной конторе Госбанка и его двух агентствах подписка достигла крупной цифры—1.361 пудов на сумму 558.980 руб. при 28 подписчиках. Главным подписчиком в четвертый день явился электро-машиностроительный трест, подписавшийся на тысячу пудов. Широко идет подписка и среди отдельных граждан на крупные суммы. Еще не получены сведения о подписке, начавшейся в губернии.

СБОР ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

Успехи поступления общегражданского налога по Петрограду превзошли все ожидания. В то время, как по Петрограду ожидалось поступление 55 миллиардов, фактически уже собрано свыше 180 миллиардов рублей. За одну только последнюю неделю мая поступило около 109 миллиардов. Последним днем приема налога по ординарным ставкам является 8 июня. После этого дня налог будет взиматься в двойном размере.

КОНТРАКТОВАЯ ЯРМАРКА.

В ближайшем будущем в Петрограде предполагается устройство областной контрактовой ярмарки, к участию в которой будут привлечены все тресты, кооперативы и другие хозяйственные организации Северо-Западной области.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ РАБОТ.

Профбюро предложено всем трестам освобождать по субботам рабочих на все время огородных работ. Денежная плата за субботу сохраняется за работами в размере 50 проц., а в отношении продовольствия полностью.

ЗА ЧТО ИХ СУДЯТ.

Сегодня первый день суда. Обвинительный акт опубликован.

Кошмаром проходит перед читающим обвинительный акт тени расстрелянных казанских и самарских рабочих, тени замученных коммунистов и просто сторонников Советской власти.

Слышишь свист казацкой плети, глухой удар колчаковского шомпола.

Гоц с казацким генералом ведет палачей на питерских рабочих. Гоц к Донской намечают планы убийств пролетарских вождей.

Все средства хороши, чтобы свергнуть ненавистную власть Советов. Французские деньги бери, деньги не пахнут... Иностранные полки. Проси во славу освобождения России.

Эсеры лгали, заявляя заграничным рабочим, что никакого обвинительного акта нет. Обвинительный акт есть и его читают тысячи рабочих и крестьян.

Преступления эсеров будут подтверждены на суде Верховного Трибунала.

Краткая история партии эсеров.

1917 год.

Когда династия Романовых была сброшена с трона, эсеры оказались у власти. Эсер Керенский вкупе с Черновым, Савинковым, Авксентьевым и другими эсерами стоял за продолжение смертоносной бойни. Кто, как не эсеры «жаждали» крови. Чьей? Крови русских рабочих и крестьян в угоду дворянства, банкиров, помещиков и фабрикантов.

Кто, как не эсер Керенский, галантно произведший «дворцовый переворот», потом всячески, в 1917 году, потворствовал желанию Николая II отправиться за границу.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ.

Временное правительство было свергнуто.

Однако, партия эсеров, глотнувшая власти, тянулась к утраченному кубку, в союзе с генералами, помещиками и фабрикантами.

В самый момент Октябрьского переворота, в Москве, эсеровская городская дума отдает приказ юнкерам выступить с оружием в руках против рабочих. После разгрома юнкеров в Петрограде, эсеры Гоц и Керенский двигают казачьи части генерала Краснова на столицу революции.

В том же 1917 году эсеры входят в связь с штабом германского генерала Людендорфа и белогвардейской организацией корниловского толка, возглавляемой международным контр-разведчиком Филоненко, дабы путем иностранных штыков «насадить в России порядок». Параллельно эсеры ведут агитацию в городских мещанских кругах за саботаж, а на фабриках—за забастовки.

1918 год.

5 января 1918 года открыло свои заседания Учредительное Собрание, в котором больше половины членов были эсеры. 8 января открылся 3-й Всероссийский С'езд Советов с подавляющим большинством коммунистов. Враждебное рабоче-крестьянской власти Учредительное Собрание разгоняется. Эсеры начинают вооруженную борьбу с Советской властью. К этому времени относится содействие эсеров генералу Краснову в деле привода на Украину немецких полков на предмет усмирения рабочих, а также восстание чехословаков, с которыми два эсеровских правительства — Дальне-восточное и Западно-сибирское—вели через английского полковника Ходсона, через генерала Хорвата и через дипломатические японские круги переговоры о подавлении революции в России.

Далее эсеры организовали Самарскую учредилку, породившую Колчака и существовавшую на деньги французских банкиров. По приказанию Нуланса французская миссия выдавала эсерам Гоцу, Тимофееву, Эрлиху и др. деньги на поддержание Самарской учредилки.

1918 год памятен архангельскими «подвигами» эсеров, когда Чайковский, Гоц и др. отдали трудящиеся массы Севера на расправу генералу Миллеру, назначенному Колчаком и международных контр-разведок.

Этих преступлений мало. Эсеры начинают убийства пролетарских вождей.

Эсерка Каплан ранит т. Ленина пулей, отравленной эсером Рабиновичем.

Эсер Канегиссер убивает тов. Урицкого.

Эсер Сергеев убивает тов. Володарского.

Эсеровская организация эсеров организовывает неудачные покушения на жизнь тов. Троцкого и Зиновьева.

Эсер Савинков с помощником Перхуровым организует в Ярославле восстание. Параллельно эсеровской боевой организацией ведется в рядах Красной армии беспримерный шпионаж. Эсерами производятся «эксы». В Питере был ограблен Народный Комиссариат Продовольствия, в Москве 3-е почтово-телеграфное отделение, в Калуге было покушение на ограбление Губпродкома и т. д.

1919 год.

Он проходит в изменнической работе эсеров, к стремлению усовершенствоваться в двурушничестве и т. д. И это—в момент высшего напряжения усилий пролетариата отбиться от наседающей на него контр-революции всех мастей. Когда к Туле подходил Деникин, а к Тюмени Колчак, ЦК эсеров выпускает лицемерное воззвание к рабочим о том, что Деникин на острие своих мечей несет трудящимся реакцию и т. д. На деле же ЦК уполномачивает своих членов Донского и Дашевского вступить с Деникиным в переговоры, завязать с ним связь на предмет удушения Советской республики. Кроме того, в ряды красноармейцев ЦК партии пускает в обращение прокламации с призывом покидать фронты борьбы с Деникиным и Колчаком. Все оправдания Чернова и К° в том, что этого не было, разбиваются о факт опубликования эсерами в Париже 16 мая 1919 года манифеста с призывом к новой интервенции. Манифест подписан эсерами Зензиновым, Черновым, Авксентьевым, Минором и др.

1920 год.

Он отмечен в эсеровской истории организацией армии на французские деньги, армии в помощь наступавшей польской шляхте. Выполнение предательского дела помощи душителям рабочих и крестьян было поручено эсеру Савинкову. Кроме того, эсеры местными организациями в Крыму и на юге России всячески помогали Врангелю, что явствует из «воспоминаний» этого барона. В 1920 году эсеры организуют «союз трудового крестьянства», организуют тамбовское крестьянское восстание, возглавляемое Антоновым, восстания в Сибири и Черноморьи. «Союз трудового крестьянства» по характеристике одного из инициаторов его, эсера Юрия Подбельского, должен был «покрыть сетью уездных союзов губернию», окрепнуть и в дальнейшем организованно выступить на борьбу с Советами (постановл. 2-го с'езда союза). Однако, рядовой уголовный преступник, бандит Антонов, не действовал по инструкциям своих руководителей эсеров. Он кустарно организовывает поход кулацкого крестьянства... на Тамбов».

Эсер Подбельский заверяет в своих записках, что Антонов не был его сопартийцем. Но эсер Ишин в своих показаниях называет Антонова своим «старым партийным товарищем».

1921 год.

В Париже эсеры Чернов, Керенский, Авксентьев создают «Комитет членов Учредительного Собрания» совместно с кадетами. Тут «народовольческая» партия, «радетельница за селян», открыто блокировалась с помещиками и фабрикантами.

Всем памятен кронштадтский мятеж. Достаточно было мятежу вспыхнуть, как Чернов слал уже мятежникам свой «братский привет» и предложение помощи («сообщите сколько и чего нужно»). Достаточно было развернуться бунту, чтобы Чернов уже предложил [illegible], приезд [illegible] эсеров [illegible] же одураченных матросов, а председатель кронштадтского ревкома, эсер Петриченко, «кланялся и благодарил, благодарил и кланялся».

1922 год.

Эсеры как-будто отказались от бесплодных попыток свергнуть Советскую власть, но они не изменили своей тактики, коей были верны все время. Эсеры торжествуют победу голода в России. Они в своих газетах за границей агитируют, чтобы заграница не помогала голодающим Поволжья.

Эсеры цепляются за каждую возможность опорочения Советской власти в глазах рабочих всего мира.

Происходит изъятие ценностей—и они, эсеры, в своей прессе за рубежом выражают сочувствие патриархии Тихона, а в Смоленске вдохновляют бунт «верующих».

Последнее «геройство» партии эсеров связано с Генуей. «Социалисты» и «революционеры» всячески играли в руку империалистам и старались изо всех сил ослабить позицию рабоче-крестьянской России.

П. Л.

Военная работа партии эсеров.

Военная и боевая работа партии эсеров первоначально была сосредоточена главным образом в центрах: Петрограде и Москве, а лишь с половины 1918 г. перенесена на окраины, откуда на Советскую власть шла волна контр-революционных выступлений.

Эта работа выражалась в организации вооруженных восстаний против Советской власти, в сношениях с белогвардейскими контр-революционными организациями, в военном шпионаже и в переброске и отправке на антисоветский фронт контр-революционных элементов, в целях усиления организаций, находившихся в состоянии вооруженной борьбы с Советской властью, в подрывной работе в тылу Красной армии, и, наконец, в пропаганде и агитации среди войсковых частей [illegible] к свержению [illegible] рабоче-крестьянскому правительству.

Военным штабом партии была «военная комиссия», созданная на 3-м с'езде П. С.-Р. и работавшая под начальством членов Ц. К. Герштейна и Донского.

Особенно интенсивной работа военной комиссии была в Петербурге с начала октябрьского переворота и в течение всего 1918 г., когда она не раз организовывала выступления против Советской власти. Так, на другой же день после октябрьского переворота была сделана при участии юнкеров первая попытка свергнуть Советскую власть, не удавшаяся, однако, дальше захвата телефонной станции и Михайловской Инженерной школы. А через [illegible] оповестили население Петербурга о неудаче большевиков.

Поддержанные они штыками Преображенского и Семеновского полков защитить Учредительное Собрание, но солдаты их не поддержали, а своих боевиков для свержения Советской власти было определенно недостаточно.

В то же время комиссией была организована в помещении курсов Лесгафта [illegible] солдатский университет на 2.000 чел. для стягиваемых с фронта эсеровски настроенных солдат, которые должны были послужить ударным отрядом в дни будущих восстаний.

Для шпионской работы в штаб Красной гвардии комиссией был направлен свой офицер, которому удалось занять пост помощника т. Механошина и доставлять регулярные сведения о положении дел в Красной армии.

В апреле 1918 г. военная комиссия, вошедшая к тому времени в связь с белогвардейской организацией Савинкова, сделала третью попытку вооруженного переворота. Ожидалось разоружение Преображенского полка, и эсеры, имевшие свои ячейки в полку, предполагали, что солдаты под влиянием их агитации поднимут мятеж и увлекут Семеновский и Волынский полки против Советской власти. Но полк был разоружен без сопротивления.

В этот период работа военной комиссии была направлена на организацию военно-конспиративных ячеек, проведение на командные посты своих людей, шпионаж внутри красных штабов, связь с откровенными белогвардейскими организациями и, наконец, на подготовительную к измене [illegible] и переговоры об этом с виднейшими представителями верховного командного состава и на выработку технических планов к свержению власти Советов.

Военная работа в Москве не носила такого размаха и характера, как в Петербурге.

Здесь эсеры все свои силы направили главным образом на работу совместно с белогвардейскими организациями, на их деньги и деньги союзников. Главная работа заключалась в переброске через фронт белых кадровых офицеров в контр-революционные армии Поволжья и Дона.

— В Самаре нужны не партийные товарищи, а деловые, военные люди, без которых создать армию невозможно,—заявил член Ц. К. П. С.-Р. Тимофеев Ратнеру, высказывавшему недовольство такого рода деятельностью.

В армию генерала Алексеева, среди других «необходимых» работников, были посланы Руднев и Буняков. Связь с добровольческой армией поддерживалась при помощи особых курьеров и путем посылки Ц. К. ряда работников (весной 1918 г.) на Дон и Кубань «с целью информации»—по заявлению Ц. К. П. С.-Р.

Эта «информация», однако, переходила и в деловые разговоры с белым командованием. Ратнер и Рейснер показывают, что член Учредительного Собрания от Воронежской губ. Хреновский ездил на Дон и Кубань, чтобы, согласно директивам Ц. К. П. С.-Р., вести переговоры с Алексеевым и Деникиным об установлении единого фронта борьбы против большевиков.

— У Хреновского, — говорит Рейснер, — переговоры с Деникиным оставили неблагоприятное впечатление, а переговоры с Алексеевым дали положительные результаты. Для дальнейших переговоров Алексеев прислал одного из своих штаб-[illegible].

Военная работа партии эсеров на Украине велась с согласия и ведома белых организаций. Документально установлено, что работавшая там боевая тройка, имевшая целью организацию повстанцев против гетманского режима, находилась в непосредственной связи с румынским штабом и с различными добровольческими организациями, при чем получила от Алексеева до 200,000 руб. на свои нужды.

Понятно, что после всего этого эсеры относились неодобрительно к мысли о борьбе партии с добровольческой армией, предпочитая ей борьбу с Красной армией.

Военная работа эсеров на Севере охватывала район Архангельска и Вологды и весь путь железной дороги от Петрограда, через Званку и от Москвы, через Ярославль. Работа велась в том же направлении, что и в Москве, принимая, однако, более конкретный и деловой характер в виду близости к фронту. И здесь военная комиссия находилась в связи с представителем английской миссии [illegible], от которого получала деньги. Военная организация вела подготовку восстания в Вологде и Архангельске, которая координировалась с действиями союзнического десанта. Для [illegible] 3—4 до переворота в Архангельске приехал в качестве представителя Ц. К. П. С.-Р. член Ц. К. Лихач, принимавший затем, после ухода Советской власти, участие в организации белого правительства.

После 8-го совета партии с.-р. центр тяжести военной работы был перенесен на окраины. Поволжский фронт, с центром в Саратове, сделался основным фронтом и основной базой для контр-революционной работы эсеров. Руководителями военной работы там были Донской, а затем Дашинский, кроме их Ц. К. П. С.-Р. в Самару был отправлен Вольский и в гор. Вольск—Несмеянов. Первоначально эсерами намечался план организации восстания против Советской власти по всему Поволжью, но он оказался неосуществимым и работа военной организации в Поволжье свелась к попыткам организации подрывной работы и переброскам через фронт в белую армию партийных работников и военных специалистов, главным образом старых матерых монархистов и молодых юнкеров.

С целью дезорганизации тыла большевиков эсеры организовывали взрывы ж.-д. мостов и крушение поездов с боевыми припасами и воинскими частями. Новые войсковые части они пополняли своими людьми и вели шпионскую работу, получая секретные военные сведения и передавая их по ту сторону фронта—в Уральск и Самару.

Один из работников эсеровской военной комиссии всю эту работу определил так:

— Мы в Советской России составляли как бы военный фронт во вражеском лагере.

А. Ч.

Две поговорки.

Это было в 1909 году.

На третейском суде в качестве обвиняемого «выступал» пресловутый эсеровский провокатор:

Азеф.

Человек, предававший революционеров царской охранке.

Его защитники?

Вы думаете: таких не было! Вы ошибаетесь: эти люди были. Их имена хранит история. Вот они:

Чернов и Савинков, оба о ту пору бывшие сопартийцами Азефа.

Чернов и Савинков, и по ныне здравствующие и, хотя они теперь «разного поля ягоды», здравствующиеся во всех случаях, когда есть надежда удушить Советскую власть. Итак:

Чернов и Савинков защитники Азефа в 1909 г.

. . . .

1922 г.

Перед судом пролетариата вся партия эсеров, во главе с незримым Черновым. Партия судится за целый ряд действий азефовского порядка. Ведь Азеф предавал революцию царю, ПСР — ... президенту французской (биржевой) республики. Разница, как видите, только в названии. И защитниками этой партии являются, как встарь, тоже «социалисты»: Вандервельде, Теодор Либкнехт и др. представители 2 и 2½ Интернационалов.

«История повторяется», гласит интеллигентская поговорка. И это, кажется, единственно верная поговорка, которую родила интеллигентская мысль.

Вильгельм Либкнехт с чувством глубокого почтения отзывался в свое время о светлых героях-революционерах:

Каляеве, Сазонове и др.

И вот, если бы Вильгельм Либкнехт узнал о «геройствах» теперешних вождей П. С.-Р.! Если бы Вильгельм Либкнехт узнал, что его сын защитник этой изменнической партии!

. . . .

«Яблоко от яблони недалеко падает», гласит народная мудрость.

Однако, сравните: Сазонов и... Гоц? Каляев и... В. Чернов? И, наконец: Либкнехты: Вильгельм и... Теодор?

«Яблоко от яблони недалеко падает», гласит народная поговорка, но... это кажется единственно неверная поговорка, которую родила мудрость пролетариата.

П. ЛЕОНИДОВИЧ.

Буржуазные верхи и рабочие низы.

Для характеристики подсудимых и их роли в работе П. С.-Р. и в процессе представляет большой интерес их социальное положение, профессия, образование и т. д.

Все подсудимые делятся на две, приблизительно равночисленные группы. Первая группа—это люди «высокой политики», члены ЦК, упорно отрицающие свои преступления, гордящиеся своей «работой». Вторая группа—партийные середняки, порвавшие с тактикой своего ЦК и частью вступившие в РКП, частью искренно поддерживающие Советскую власть. Как это видно из дальнейшего, в первой группе—люди, не порвавшие с влияниями буржуазной среды, во второй—люди, кровно связанные с пролетариатом, ошибки которых были лишь временным ослеплением.

ПЕРВАЯ ГРУППА.

1. Гоц, Абрам Раф.—из очень богатой буржуазной семьи (чайная фирма «Высоцкий, и К°»).
2. Донской, Дм. Дм.—военный врач.
3. Иванов, Ник. Ник.—из дворянской семьи.
4. Федорович, Ф. Ф.—из дворянской семьи.
5. Гендельман, М. Я.—присяжный поверенный.
6. Герштейн, Л. Я.—из буржуазной семьи.
7. Альтовский, Арк.—инженер.
8. Агапов, В. В.—офицер.
9. Утгоф—офицер, из дворянской семьи.

ВТОРАЯ ГРУППА.

1. Усов, Константин—токарь Колпинского завода.
2. Зубков, Федор—токарь Александр. завода.
3. Семенов-Васильев, Григ.—электромонтер.
4. Федоров-Козлов—кузнец.
5. Ставская—швея и прачка, отбыла 9 лет каторги.
6. Коноплева, Лидия—сельская учительница.
7. Пелевин, Пав. Ник.—матрос, каторжанин.
8. Ефимов—с 16-летнего возраста на каторге.
9. Ратнер, Григорий—по происхождению интеллигент, теперь—слесарь депо Сев. ж. д., в 1919 г.—красноармеец-доброволец 5-го стрелкового полка.

Разве недостаточно ясна внутренняя противоположность этих двух групп? Приходится ли удивляться, что первая упорно цепляется за прелести буржуазного строя, а вторая отшатнулась от него и вернулась в ряды пролетариата, этот строй разрушающего.

Нам казалось бы странным, если бы Гоц, человек, глубочайшими корнями своей души связанный с настроениями чайных компаний, или адвокаты, врачи и инженеры прониклись вдруг пролетарской идеологией. Это, увы, бывает редко. Мы также удивились бы, если бы эсеры-рабочие продолжали оставаться в рядах партии с.-р.

Этих товарищей, кровно связанных с рабочей массой, эсеры обливают омерзительной грязью; они готовы сделать все, чтобы как-нибудь запачкать их чистое имя. Нежелание этих товарищей скрывать от трудящихся позорные тайны эсеров—они клеймят, как предательство. Но рабочему классу понятна глубокая внутренняя трагедия людей силой обмана вовлеченных в борьбу со своим классом, понятно их прозрение и возвращение в ряды пролетариата.

И ясно, почему первую группу защищают продажные профессионалы-адвокаты, прожженные судейские крючки и королевские министры, а вторую—работники пролетарской революции, коммунисты России и Запада.

Гражданам главным редакторам „Известий" и „Правды".

Граждане!

С самого нашего прибытия в Москву я неоднократно подвергался нападкам с вашей стороны, как социалист и как защитник эсеров.

Что касается моей роли, как защитника обвиняемых, я сошлюсь лишь на заявление, сделанное мною в согласии с **моими друзьями,** Либкнехтом и Розенфельдом.

На этом я, впрочем, остановлюсь более подробно во время самого процесса.

Но, как социалист, не могу оставить без ответа некоторые ваши утверждения и где могу я на них ответить, если не в единственных органах политической печати, издающихся в Москве,—в ваших?

Начнем **с моей телеграммы в августе 1914 г. к русским социалистам,** о которой говорил Зиновьев.

В этой телеграмме **я сказал** *русским* товарищам, что мы всецело разделяем их вражду к царизму, но что мы также *просим их подумать о народах,* которые защищают свою независимость против германского нашествия, и особенно о Бельгии, которая только что стала жертвой несправедливого и варварского нападения. Царский посол в Брюсселе заявил мне, что эта телеграмма будет передана только в том случае, если будут выпущены некоторые выражения, слишком оскорбительные для Николая II. Тогда, не изменяя ни в чем сути, я внес лишь некоторые изменения в форму для того, чтобы телеграмма могла быть передана. Это все!

Версальский договор. Согласно мандату, полученному мною от бельгийской рабочей партии, я подписал Версальский договор. Я подписал его потому, что он санкционировал в отношении Бельгии освобождение ее территории и возмещение за разрушения, причиненные нашествием, несправедливость которого была признана 4-го августа 1914 г. самим германским канцлером. Но прежде, чем дать свою подпись, я присоединился к публичному протесту бельгийской рабочей партии против империалистских статей договора. Впрочем, в самом Версальском договоре предвиден его пересмотр, и к таковому пересмотру бельгийские социалисты стремятся в полном согласии с их товарищами в Германии, Франции, Англии и Италии (см. наши резолюции, принятые во Франкфурте).

Военная интервенция против русской революции.

Утверждать, что бельгийская рабочая партия или я лично когда-либо поддерживали морально или материально, прямо или косвенно контр-революционные предприятия Колчака, Деникина или Врангеля—ни на чем неосновання клевета. Больше того, в 1919 г., в тот период, когда социалисты участвовали в бельгийском правительстве, последнее постановило возобновить экономические сношения с Россией.

Оно же воспретило набор добровольцев в Бельгии для архангельской армии. Наконец, *когда поляки наступали на Киев,* оно решило воспрепятствовать провозу через Антверпен снарядов, посланных в Польшу из Франции.

Я прибавлю, что однажды наши рабочие организации открыли, что, несмотря на это, французские снаряды перевозились обманным путем. Тогда портовые рабочие Антверпена предпочли об'явить немедленно забастовку, чем разгружать их. Предупрежденный ими, я потребовал от Министра Путей Сообщения, чтобы поезда были немедленно возвращены к французской границе; и когда министр иностранных дел, под давлением из Парижа, протестовал против этой меры, он вынужден был голосованием Совета выйти в отставку.

Русский пролетариат поймет, что в этих условиях бельгийская рабочая партия, которая в настоящий момент делает большие усилия, чтобы помочь голодающей России, которая помогает Амстердамскому Интернационалу снабжать железнодорожных рабочих Московского Интернационала, что эта партия имеет право возмущаться нападками на нас.

Вы настаиваете вполне справедливо на необходимости единого фронта пролетариата. Но отказ осуществить единый фронт в России и резкие, и несправедливые нападки против тех, с которыми вы хотите, тем не менее, этот единый фронт осуществить, эти нападки, которые должны затруднить осуществление его в Западной Европе, все это не суть средства, наиболее пригодные для осуществления единого фронта.

С социалистическим приветом

Вандервельде.

2 июня 1922 г.

Наш ответ господину Вандервельде.

Мы напечатали письмо господина Вандервельде, чтобы рабочие Москвы и России имели возможность еще перед началом процесса вкусить от прелестей адвокатской умелости великого бельгийского юриста и вождя II Интернационала. Мы ответим господину Вандервельде по пунктам.

1. Господин Вандервельде пытается затушевать тот факт, что он *послал* **телеграмму к русским социалистам** с призывом отказаться от борьбы против царизма на время войны. Но он этого факта не может отрицать, ибо эта телеграмма напечатана. Поэтому он только рассказывает, как он выражал свое чувство негодования против Николая II и как он это чувство негодования *смягчал,* по просьбе царского посла, — чтобы добиться посылки телеграммы. Это ни к селу, ни к городу. Ведь, дело не в том, любил ли Вандервельде царя Николая II, или он ненавидел его, а в том, **заявлял ли он русским социалистам, что для спасения человечества необходима царская армия, и что он на помощь этой царской армии рассчитывает.**

II. Господин Вандервельде не может отрицать, что он подписал **Версальский договор,** и поэтому он снова рассказывает вещи, не имеющие никакого отношения к делу. Подписал ли он этот договор с разрешения своей партии, или без разрешения, но он его подписал. Протестовал ли он после подписания этого договора, как частное лицо, против грабительских частей этого договора или не протестовал,—это ничего не меняет в том факте, что **он этот грабительский договор подписал.** Его увертки показывают лишь, что г. Вандервельде всегда пытается иметь наготове судебное доказательство того, что его не было там, где украли лошадь, хотя он эту лошадь и продавал.

Аргумент г. Вандервельде, что сей прекрасный подписанный им договор заключает параграф, разрешающий пересмотр этого договора, когда он окажется неисполнимым, рассчитан тоже на самых наивных младенцев, которыми г. Вандервельде *совершенно зря считает* русских рабочих.

Миновало четыре года со времени подписания Версальского договора. Германский трудовой народ под влиянием последствий Версальского договора сделался кули мирового капитала, но ни Франция, ни король, министром которого был г. Вандервельде, не намерены отказываться от договора. Резолюция, которую г. Вандервельде принимает совместно со своими английскими друзьями, **за пересмотр подписанного им договора** помогает германским рабочим так же, как мертвому кадило. Король Альберт держится за подпись своего верного слуги Вандервельде и мало обращает внимания на гримасы, которые делает теперь его бывший министр, поденщик в оппозицию Его Величества.

III. Самое комичное и самое нечестное это—**увертки г. Вандервельде по вопросу об отношении к Советской России.** Г. Вандервельде не может **отрицать** факта, что он сидел в правительстве, которое совместно со всеми другими союзниками *признало Колчака и поддерживало* Колчака, что пресса г. Вандервельде, **с брюссельским «Пепль» во главе,** вела **бешеную травлю против Советской России,** подрывая доверие рабочих масс к ней и уменьшая таким образом помощь, которую ей оказывал мировой пролетариат.

Г. Вандервельде **ссылается на какое**-то никому неизвестное **решение его правительства,** правительства, к которому он принадлежал, возобновить экономические сношения с Советской **Россией.** Позволим себе спросить г. Вандервельде: 1) Почему это решение **никому неизвестно?** 2) Почему *ваше правительство,* к которому вы принадлежали, не возобновило этих отношений? 3) **Почему оно не** решило возобновить дипломатических отношений с Россией, а только—если ваш рассказ **не принадлежит к числу** легенд,—думало возобновлять **экономические** сношения, как нужные вашей буржуазии?

Г. Вандервельде перестает быть осторожным, когда ссылается на помощь, которую оказывали и оказывают бельгийские рабочие Советской России. **Бельгийские рабочие оказывают помощь Советской России вопреки вашим клеветам, г. Вандервельде!** Они часто заставляют вас своим действием уменьшать ваш антисоветский пыл и делать мину, что и вы против белых. Лучший пример этому—вопрос о поддержке голодающих в России. Рабочие Бельгии собрали значительные суммы на помощь для голодающей России, и от имени бельгийской партии с этой помощью приехал в Россию гражд. **Вотерс,** член бельгийской рабочей партии и теперешний секретарь г. Вандервельде на процессе эсеров. Вспомнил ли г. Вандервельде, что сделал его друг и товарищ по партии Вотерс, вернувшись из голодающей России? **Он, окупив себе право приезда в Россию кусочками хлеба, собранными бельгийскими рабочими, начал травлю против Советской России в ряде холопских статей.** Лучше бы вы, г. Вандервельде, этого не вспоминали, дабы мы не были принуждены распространить наше нападение и на вашего сподвижника Вотерса.

IV. Наконец, г. Вандервельде выдвигает **вопрос о едином фронте** и говорит, что наши нападки на него мешают единому фронту. Ваш Интернационал, 2-й Интернационал—**противник единого фронта.** Он доказал **это на берлинской** конференции в апреле, где вы возражали **против созыва международного рабочего конгресса в противовес конгрессу** дипломатических разбойников буржуазии. **Мы не знаем, делали ли вы это в** согласии с теперешним бельгийским правительством г. Жаспара, дабы облегчить ему возможность требовать от Советского правительства **уплаты громадных миллиардов, отдачи фабрик иностранным** капиталистам; **но фактом является то, что вы и ваш Интернационал саботировали всемирный рабочий конгресс во время Генуэзской конференции; фактом является и то, что вы после Генуэзской конференции отказались от работы над созывом конгресса для восстановления** единого фронта. И поэтому разоблачения вас, г. Вандервельде, это **не помеха единому фронту, а путь к единому фронту.**

Единый фронт будет действительно возможен тогда, когда рабочие всего мира расценят вас и ваших товарищей так, как вас расценили рабочие России. **Единый фронт будет действительно возможен тогда, когда бельгийский пролетариат, с которым мы связаны долгой совместной борьбой и который мы любим, несмотря на все его ошибки, посадит вас на скамью подсудимых, как мы посадили эсеров, которых вы защищаете, г. Вандервельде, хотя вы теперь, ознакомившись с материалами процесса, знаете, что защищаете врагов пролетарской революции.**

Отклики на процесс.

Москва.

ГУБРАБИС.

Вспоминая многочисленные злодеяния партии эсеров в самые тяжелые моменты существования Советской власти, сотрудники Губрабиса приветствуют решение рабоче-крестьянской власти о предании пролетарскому суду изменников революции и ждут от суда суровой кары для подлинных контр-революционеров и ревностных хранителей и защитников буржуазных интересов.

ОХРАНА МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

Мы, демобилизованные красноармейцы, не так давно вернувшиеся с фронтов и разных мест гражданской войны—Тамбова, Сибири, Архангельска—хорошо знаем картины предательского бандитизма эсеров против нас, против рабочих и крестьян. Мы—не ячейки коммунистической партии, а беспартийные, бывшие красноармейцы, и пусть не беспокоятся гости лефортовской тюрьмы—Гоц и К°—нас никто не принуждает и эта резолюция—крик нашей души, беспартийных. И мы твердо заявляем: Революционный Трибунал должен жестоко расправиться с убийцами из-за угла и отбить охоту у изменников рабочих и крестьян на дальнейшие предательства и срыв нашей Рабоче-Крестьянской власти. Пусть запомнят Гоц и К°, что своим предательством они только сильнее сплачивают наши ряды, ряды беспартийных с коммунистами, и укрепляют единый фронт против убийц и изменников рабочего класса.

Секретарь собрания **Серов.**

УЧИЛИЩЕ КОМАНДНОГО СОСТАВА ФЛОТА.

Клянем партию эсеров за ужасы и разорения Поволжья и Сибири, за смерть наших отцов и матерей, ибо партия эсеров в этом повинна,—в появлении чехо-словаков и Колчака. Шлем свое проклятие и требуем места на скамье подсудимых приехавшим эсеровским адвокатам — лакеям Антанты — гг. Вандервельде, Кауну Либкнехту и К°.

ЭСПЕРАНТИСТЫ.

Общее собрание московских эсперантистов заявляет:

Партия социалистов-революционеров, запятнав несмываемым позором свою прошлую героическую борьбу с царским самодержавием, скатилась во время великой русской революции под откос, подняв предательски меч против революционного пролетариата и его завоеваний и устранив, таким образом, себя из сознательной революционной семьи русского пролетариата. Пусть же это самоустранение будет подтверждено суровым приговором революционного правосудия! Позор на весь мир защитникам уголовных убийц! Привет всем бывшим рядовым членам п. с.-р., порвавшим с гнойным прошлым партии и сознательно вернувшимся в ряды революционной рати!

13 текстильных предприятий Павло-Посадского района, государственная электро-станция, Ушвей, служащие ЕПО и союзов медикосантруда, работников просвещения, нарсвязи, нарпитания, транспортников и др. в своих резолюциях признают все мероприятия, исходящие от Советской власти по отношению к мелкобуржуазным партиям, в особенности эсерам, правильными, клеймят позором социал-предателей рабочего класса, вошедших в союз с буржуазией и стремящихся к срыву пролетарской революции и достигнутых завоеваний рабочего класса, и предлагают результаты предстоящего процесса над партией с.-р., как имеющие значение не только обще-российского характера, но и международного, широко распространить среди населения Республики, а также и среди трудящихся всего мира.

Провинция.

БАКИНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ОБ ЭСЕРАХ.

БАКУ. На пленуме бакинского совета, совместно с правлениями профсоюзов, завкомами, представителями частей Красной армии и Флота, 1 июня (свыше 3.000 чел.) принята единогласно следующая резолюция:

«Об'единенное заседание бакинского совета, правлений профсоюзов, фабзавкомов с представителями Красной армии и флота, заслушав сообщение о предстоящем судебном процессе по делу эсеров—о преступлениях перед революцией—подтверждает полностью пред'явленные эсерам обвинения в том, что партия эсеров на протяжении всей революции открыто и подпольно, самостоятельно и в союзе с Колчаком, Деникиным, Врангелем, франко-английско-польскими империалистами вела вооруженную борьбу с революцией,—что партия эсеров активно участвовала в организации иностранной интервенции, вооруженного нападения Антанты на Советскую Россию, чему является примером предательская диктатура эсеровской партии в Баку в 1918 году, в лице организации «Центро-Каспия», которая предводительствовала оккупацией англичанами бакинского нефтяного района,—что партия эсеров взрывами, поджогами путей сообщения, государственных сооружений, а равно организацией бандитских погромов в Тамбове и других районах сотрудничала с Польшей и Врангелем в то время, как рабоче-крестьянские массы истекали кровью на фронтах,—что партия эсеров применяла террор против вождей рабоче-крестьянской революции, является виновницей тяжелого ранения тов. Ленина, убийцей т.т. Володарского и Урицкого и зверски замученных наших бакинских 26 комиссаров, лучших, преданнейших вождей бакинского пролетариата,—что партия эсеров в настоящий момент ведет вооруженную контр-революционную борьбу, организовывая заговоры против Советской власти и революции.

Принимая во внимание вышеизложенное, заседание постановило: приветствовать решение Советской власти о предании эсеров суду Революционного Трибунала и требует от имени бакинского пролетариата и всех трудящихся самой суровой, беспощадной кары над ними. Суд должен быть суровым и не имеет права допустить никаких послаблений и никакой пощады.

В то же время бакинский совет заявляет рабочим и крестьянам, которые обманом эсеровских лозунгов либо по несознанию были втянуты в партию эсеров и превращены в орудие контр-революции, в пушечное мясо белогвардейщины, что, порывая с партией эсеров, они имеют полное основание быть принятыми обратно в нашу трудовую рабоче-крестьянскую семью.

Бакинский совет от лица бакинского пролетариата выражает глубочайшее презрение возмутительной роли 2 и 2½ Интернационалов, взявших на себя адвокатскую защиту на суде эсеров. Бакинский пролетариат глубоко сожалеет о тех слоях западно-европейского пролетариата, которые все еще плетутся в хвосте политики 2 и 2½ Интернационалов или остаются безучастными зрителями их преступного поведения. Мы выражаем уверенность, что, выступая в роли адвокатов, г. Вандервельде и К° разоблачат себя окончательно и побудят, наконец, даже отсталые слои пролетариата порвать с ними и пойти с подлинными вождями, об'единившимися вокруг знамени российской революции и Коммунистического Интернационала».

РАЗРУШИТЬ ОСИНОЕ ГНЕЗДО. ВЯТКА.

В связи с процессом эсеров трудящиеся Вятки на общих собраниях выносят резолюции, требующие сурового суда над преступниками. Пленум губпрофсовета категорически требует от Верховного Трибунала беспощадной кары эсерам и заявляет: вон из Советской России, ибо на вас кровь миллионов рабочих и крестьян, погибших в империалистской войне из-за вашего предательства. Железнодорожники на районной беспартийной конференции постановили: лишить партию эсеров права называться политической партией и судить ее членов, как тягчайших преступников. Рабочие железнодорожных мастерских требуют высшей меры наказания предателям рабочего класса. Работники нарсвязи говорят: наш наказ Верховному Трибуналу—беспощадная кара врагам революции. Осиное гнездо эсеров должно быть разрушено до основания. Женщины работницы Вятки приветствуют действия Советской власти, посадившей на скамью подсудимых эсеров. Губс'езд уполномоченных губсоюза обращается к Верховному Трибуналу с требованием сурово осудить партию эсеров. Красноармейцы 509 стрелкового Северо-Двинского полка требуют от правительства советов об'явить партию эсеров вне закона и вести с ней беспощадную борьбу. Отдельная рота 13-го батальона предлагает эсеров судить, как бандитов, и членов Ц. К. П. С. Р. Зензинова и др. не допускать в качестве защитников на процесс, а посадить на скамью подсудимых как обвиняемых, вместе с остальными идейными руководителями измены делу социальной революции.

Секретарь губкома **Костерин.**

ЯРЦЕВСКАЯ МАНУФАКТУРА.

— Клеймим позором партию социалистов-революционеров, возглавлявшую русскую контр-революцию в дни гражданской войны и не перестающую вредить интересам русских трудящихся масс и до настоящего времени. Требуем суровой кары убийцам Урицкого, Володарского и многих тысяч рабочих и крестьян, погибших на полях гражданской войны.

ПЕТРОВСК-ПОРТ, 4 июня. (От собственного корреспондента). На фабрично-заводских предприятиях проведены массовые собрания рабочих, посвященные суду над эсерами. На текстильной фабрике, с числом рабочих свыше 600 человек, единогласно вынесена резолюция, в которой партия эсеров признается контр-революционной партией и высказывается уверенность, что карающая рука революционного суда не пощадит убийц вождей рабочего класса. На бондарном заводе «Рыбак», на многолюдном собрании, состоявшемся под открытым небом, принята резолюция, требующая, чтобы суд социализма покарал железной рукой пролетариата эсеров и раз навсегда отбил у врагов трудового народа охоту посягать на его революционные завоевания. 2 июня состоялось заседание горсовета с участием красноармейцев гарнизона, партийных и профессиональных организаций, где принята резолюция, в которой указывается, что партия эсеров в альянсе с буржуазией показала свою истинную контр-революционную сущность и что такой партии не может быть места на территории Советской республики. Собрания всюду сопровождались выступлениями рабочих-очевидцев предательства эсеров, подтверждавших преступную деятельность их, а также требованиями собравшихся послать телеграмму в Москву, в которой была бы выражена воля пролетариата Дагестана в отношении преступников против рабочего класса. Аналогичные резолюции вынесены и более мелкими предприятиями в отдельных городах и селениях с разноплеменным составом населения.

Болдин.

ПЕРМЬ. Рабочие Перми, собравшиеся на конференцию по организации страховых касс в числе 120 делегатов, представляющих 28.000 организованных рабочих и служащих Перми, требуют от пролетарского суда самой суровой меры наказания для эсеров, все время предававших рабочий класс во время его революционной борьбы с буржуазией.

Секретарь губкома [illegible].

Пленум Исполкома Коминтерна.

Утреннее заседание 7-го июня.

Вчера, 7 июня, в 12 ч. дня в Кремле открылось заседание пленума Исполкома Коминтерна. Открывавший заседание т. Зиновьев сообщил, что присутствует 19 делегаций с 50 делегатами, имеющими решающий голос, и 8 делегаций с 10 совещательными голосами.

По предложению тов. Брандлера составлен президиум в составе т.т. **Зиновьева, Цеткин и Фроссара.**

Заседания пленума Исполкома будут происходить таким образом, чтобы всю работу закончить в 3—4 дня.

После утверждения регламента с'ездом принят следующий порядок дня: 1) сообщение о процессе эсеров, 2) доклад о берлинских совещаниях, 3) о коммунистической партии в Чехо-Словакии и ее ближайших задачах, 4) о коммунистической партии Франции, 5) о коммунистической партии Норвегии, 6) о коммунистической партии Италии, 7) о к. п. Германии, 8) отношение к синдикалистам, 9) отчет коммунистического союза молодежи, 10) созыв 4-го конгресса Коминтерна.

Перед тем, как перейти к заслушанию докладов, принимается предложение тов. Зиновьева о выработке соответствующего приветствия для посылки коммунистической партии Ирландии, в связи с кипящей там гражданской войной и с попыткой Англии совершить прямую вооруженную оккупацию Ирландии.

Затем с сообщением о деле эсеров выступает т. Зиновьев.

Коминтерн и дело эсеров.

(Доклад т. Зиновьева).

Исполком решил официально принять участие в деле эсеров из следующих соображений. Советская Россия является важнейшей опорой пролетарской революции, и Коммунистический Интернационал, естественно, заинтересован в поддержке пролетарской России.

Уже на совещании в Берлине выяснилось, что процесс эсеров будет иметь международное значение. Что касается формы нашего участия, то Исполком Коминтерна считает самой лучшей следующую форму. В противовес 2 и 2½ Интернационалам, которые выставляют защитников, Коминтерн предлагает трех общественных обвинителей: т.т. Цеткин, Муна и Бокани. Кроме того, Исполком выдвигает защитников для той группы эсеров, которая сознала свои преступления и перешла к нам или находится в стадии развития на пути к коммунизму. Этой группе мы должны оказать помощь и мы предлагаем политических защитников в таком составе: для Семенова—т. Садуля, для рабочего, бывшего террориста Усова—т. Феликса Кона, для Коноплевой—т. Грамши. Процесс этот будет иметь большое значение; он вскроет контр-революционную роль некоторых государств и опять развернет перед нами страницы истории революции в России. Конечно, на этом процессе будет происходить борьба, и нам необходимо будет выставить соответственных политических экспертов, которые выяснят роль того или иного государства в истории контр-революции в России. Для выяснения роли Чехо-Словацкого правительства и его деяний на Волге мы предлагаем тов. Шмераля. Роль Франции в поддержке всяких планов интервенции выяснит т.т. Фроссар и Садуль, роль Англии—тов. Балль, а Балкан—т. Нордан.

Доклад т. Зиновьева получает единогласное утверждение пленума.

Польские предатели и тов. Домбаль.

С внеочередным заявлением выступает польский товарищ Прухняк, который напоминает об аресте тов. Домбаля осенью прошлого года, этого самого популярного работника среди крестьян. Этим арестом реакция пыталась лишить крестьянство его руководителя. Польская буржуазия давно пыталась это сделать и теперь достигла своей цели, когда арестовала капитана Новака, который после ужасных пыток дал целый ряд провокационных показаний, будто Домбаль состоял начальником польской коммунистической боевой дружины: указал на близкую связь Домбаля с Советской миссией и приписал ему руководство бюро фальшивых паспортов, и т. д. и т. д. Эти провокаторские измышления дали повод правительству Пилсудского обвинить т. Домбаля в государственной измене и арестовать его. За этот арест несет ответственность и ППС, которая занимает самую подлую позицию по отношению к делу с.-р. и стоит на одном уровне с эсерами. Тов. Прухняк рассказывает о тех издевательствах, которые творились над тов. Домбалем. Когда его вели из тюрьмы в суд, его заставили, несмотря на протесты т. Домбаля, идти по улице, а с боков шел конвой, как это практикуется с уголовными преступниками в Польше.

Тов. Прухняк предлагает от имени Коммунистической Партии Польши обратиться к Вандервельде с требованием добиться допущения защитников со стороны Исполкома Коминтерна в деле тов. Домбаля, подобно тому, как господа Вандервельде потребовали этого права для себя в деле эсеров.

Председательствующий тов. **Зиновьев** отмечает, что вопрос ясен, так как ППС является близнецом партии эсеров еще с 1905 года, с которой она всегда шла в ногу. Эти польские эсеры и по формальному своему положению ничем не отличаются от русских эсеров: они не принадлежат ни ко 2, ни к 2½ Интернационалам. Но в Польше—«демократия» и потому там душат свободу, арестовывают депутатов и т. д. Мы имеем полное право требовать допущения нашей защиты в деле Домбаля, и сделать это лучше всего через г-на Вандервельде. Для переговоров тов. Зиновьев предлагает избрать т.т. Фроссара и Прухняка, которым и поручить добиться совершенно официального письменного ответа от Вандервельде.

Предложение принято.

Доклад т. Радека о крахе комиссии девяти *).

События, происшедшие с 12 апреля, т.-е. с начала совещания трех Интернационалов в Берлине, дают много политического материала для нашего опыта единого фронта сверху, который нам надо критически рассмотреть. После распада комиссии девяти пресса 2 и, в еще более бесстыдной форме, пресса 2½ Интернационалов старалась доказывать, что единый фронт был только нашим маневром, в виду Генуэзской конференции. По мнению этих господ, мы делали попытку мобилизации рабочего класса по поводу Генуэзской конференции, а теперь, в виду блестящего ее исхода, нам единый фронт не нужен и мы пред'явили ультиматум. Но исторический ход нашей борьбы за единый фронт доказывает как раз обратное. Еще в январе 1921 года тактикой открытого письма в Германии мы энергично подходили к вопросу о едином фронте. Коминтерн с осени прошлого года оживленно дебатирует этот вопрос, и когда же борьба за единый фронт стала практической задачей Коминтерна. Еще никто не занялся о Генуе, а мы уже оживленно вели дискуссию о едином фронте. Это есть простое извращение фактов, когда говорят, будто Генуя сыграла роль в возникновении вопроса о едином фронте. Этот вопрос явился естественным последствием борьбы масс. Что касается Генуэзской конференции, то мы сознавали, что эта конференция не является обычной конференцией, что на ней будут решаться весьма важные вопросы, разрешения которых с известными надеждами ждут рабочие массы Европы. Эта конференция должна была установить новое отношение сил капиталистических стран для предприятия нового грабежа. И нам, безусловно, следовало стремиться к тому, чтобы рабочий класс, в виду этого, не оказался немым зрителем делений буржуазии. Берлинское совещание было результатом нашей тактики по единому фронту. На нем мы не собирались обсуждать большие теоретические вопросы рабочего движения. Мы выдвигали только вопросы естественные и понятные с точки зрения их политики. Старый единый Интернационал рухнул вследствие реформистской политики вождей, и пока эта реформистская деятельность не уступит места революционной классовой борьбе, не может быть и речи о едином выступлении Интернационала. Мы им указывали на целый ряд конкретных требований, которые они обязаны защищать, как например, в вопросе о наступлении капитала на заработную плату, на рабочий день: мы указывали на положение Советской России, ослабленной в результате длительной борьбы против всех капиталистических стран: ведь даже Амстердамский Интернационал признал, что если бы пала Советская Россия, то это означало бы победу мировой реакции. На наши требования о едином фронте они ответили целым рядом условий. Если,—говорили они,—вы апеллируете к нам, как к мелко-буржуазным социалистам, и требуете установления единого фронта, мы из'являем готовность согласиться с вами, если вы сделаете соответственные уступки своим мелко-буржуазным социалистам, т.-е. эсерам, меньшевикам, сепаратистам Украины, Грузии и т. д. Такое требование является полным внутренним извращением идеи единого фронта. Вопрос о Грузии, Украине тут ни при чем. Финансовая блокада мирового капитала заставляет нас идти на уступки, но 2 Интернационал требует, чтобы мы дали свободу тем партиям, которые ставят в своей программе требование политического и экономического возвращения капитализма. Петлюровская Украина и меньшевистская Грузия фактически все время были орудиями в руках Антанты, поддержкой которой они только и жили. Было бы слишком много чести приписывать социалистам определенный продуманный политический план; в действительности, речь шла об ясном маневре сделать единый фронт невозможным. В день открытия совещания «Форвертс» писал, что единый фронт с коммунистами не возможен. И предлагал об'единение 2 и 2½ Интернационалов, которые практически ничем не отличаются друг от друга. Указывая на тяжелую моральную сторону совместного сидения за одним столом с социал-демократами, вынесенных столькими пролетарских жертв, благодаря которым еще и сейчас тюрьмы переполнены нашими товарищами, тов. Радек останавливается на значении нашей уступки в деле эсеров, обещания, что они не поплатятся своей головой за свои преступления. Докладчик согласен с тов. Лениным, что это была дорогая цена, а тов. Ленин был прав, когда он писал, что теперь будут использовать нашу уступку, как поощрение к новым бомбометательствам, и Европа будет делать ангелов из этих убийц. Но мы отдавали себе полный отчет в значении той цены, которую мы заплатили. Именно теперь, после крушения комиссии девяти, мы можем оценить важность и полезность для нас этих жертв. Благодаря нашим уступкам удалось оставить одно единого фронта и добиться созыва совещания по вопросу о созыве рабочего конгресса. Анализируя дальше ход событий, тов. Радек останавливается на Генуе и отношении к ней разных политических партий. Буржуазная «Кельнише Цейтунг» характеризовала Генуэзскую конференцию, как борьбу двух миров: мира сытых и имущих против мира бедных и голодных. Даже английская либеральная буржуазия признавала, что на Генуэзской конференции впервые в истории происходит борьба между буржуазией и коммунизмом. Представители 2 и 2½ Интернационалов после Генуэзской конференции ведут самую бесстыдную, самую циничную кампанию против Советской России, которая будто бы в Генуе заключала союз с мировой буржуазией. Лонге во Франции печатает день за днем одну статью подлее другой, направленные против Советской России, и по поводу нашего Рапалльского договора с Германией Лонге дошел до такого цинизма, что протестовал против него во имя мира в Европе. «Высоко благородный» независимый Криспин истолковывает договор о ненападении в течение 8 месяцев, как наш союз с буржуазией, как своего рода «4-го августа 1914 года» 2 Интернационала. В своей клевете представители 2 и 2½ Интернационалов доходят до того, что доказывают, будто мы обязались в Генуе не вести дальше пропаганды, и потому мы должны быть против рабочего конгресса. Но для всякого ясно, что причины срыва рабочего конгресса лежат в отношении 2 Интернационала, который с самого начала был против единого фронта. Тов. Радек напоминает о письме Абрамовича, уже упомянутом им в Германии, в котором этот свидетель пишет, что английская рабочая партия боится блока с коммунистами накануне выборов и что шейдемановцы тяготятся этим блоком в виду предстоящей борьбы против растущих налогов. В позиции 2 Интернационала ничего не изменилось с начала разговоров о едином фронте. Перемена произошла в позиции 2½ Интернационала, который был сначала за единый фронт. Перемена произошла на сепаратной конференции в Брюсселе, в которой участвовали и английская и бельгийская рабочие партии, где состоялось решение созвать рабочий конгресс в Гааге, без коммунистов. Причины перемены фронта лонгетистов двоякого рода. Лонге во Франции все более правеет и, находясь под кнутом Блюма и Реноделя, подготовляет блок с правыми партиями в противовес коммунистам, а накануне выборов они не хотят компрометировать себя единением с коммунистами. Поведение лонгетистов во Франции определяет собою позицию независимых и в Германии. Это стало ясно, когда Вельс и Адлер вместе голосовали на совещании против допущения рабочей делегации. Нам предстоит вести борьбу за единый фронт масс, поскольку речь будет идти о борьбе, самой по себе чуждой и недоступной реформистам.

Говоря об уроках первого этапа борьбы за единый фронт, тов. Радек делает два вывода. Один касается нас самих. Необходимо установить крепкий единый фронт внутри самого коммунистического Интернационала. Коммунистические партии Франции и Италии, подписавшие наше постановление о едином фронте, фактически подчинились им лишь на словах. Тов. Радек указывает на ошибочность тактики французских и итальянских товарищей, думающих, что это решение не соответствует соотношению сил в Коммунистическом Интернационале, и подчеркивает необходимость прямого и решительного проведения принятых решений всеми партиями. Крайне ошибочно рассуждение тех, которые толкуют неудачу попытки единого фронта сверху, как доказательство ненужности единого фронта вообще. В действительности это есть этап на пути к созданию действительного единого фронта масс. Мы показали, что эти господа, социал-демократы, отказались на деле сомкнуть фронт рабочих масс. И чем больше жертв мы приносим за дело единого фронта, тем более плодов они принесут.

В заключение тов. Радек отмечает правильность линии коммунистов в Саксонии, которые, несмотря на срыв комиссии девяти и созыва рабочего конгресса, правильно продолжали дело единого фронта, поддерживая рабочее правительство в Саксонии. Всякий успех на почве единого фронта будет вторжением в фронт противника, и Коммунистический Интернационал может быть вполне доволен результатами берлинского совещания, показавшего массам, что мы за единый фронт.

Речь тов. Зиновьева.

Через единый фронт коммунистов к единому фронту рабочих.

С содокладом выступает т. **Зиновьев**, который, подводя итоги прошлому, говорит, что мы безусловно выиграли в результате берлинского совещания. Без преувеличения можно сказать, что успех Коминтерна велик. Уже больше нельзя будет изображать коммунистов раскалывателями рабочего класса. Нисколько не раскаиваясь в нашем прошлом, когда мы должны были расколоть массы и оторвать их от реформистов, мы должны сказать, что этот раскол был для нас только средством, а не целью. Теперь мы доказали, что мы фактически стремились к об'единению рабочего класса. Но успех берлинского совещания имеет также и моральный характер. Всякий беспартийный рабочий, читавший речи т. Радека, должен будет признать нашу правоту. Тактика единого фронта абсолютно правильна. Может быть, темп ее был слишком быстрый, может быть, гораздо лучше было бы, если бы мы могли этот вопрос возбудить попозже, но это не от нас зависило. Тов. Зиновьев считает детским рассуждение тех, которые в едином фронте видят какое-то liaison organique органический союз. В действительности, нашей задачей является завоевание беспартийных масс для дела коммунизма, и тактика борьбы за единый фронт будет продолжаться. Тов. Зиновьев считает, что не надо умалять значение выступления ЦК РКП со его заявлением о готовности снять все требования, касающиеся Советской России. РКП заявила, что она не нуждается в том, чтобы ее спасали, и что, после снятия требований, касающихся Советской России, еще останется достаточно общих пунктов борьбы, как например, 8-часовой рабочий день, помощь безработным и т. д. 2 Интернационал з'явил свое согласие бороться за 8-часовой рабочий день, и это есть наша победа, так как реформисты, фактически неспособные бороться, должны были согласиться на наши требования. И в будущем,—говорит т. Зиновьев,—в борьбе за единый фронт международные меньшевики 2 и 2½ Интернационалов еще будут десятки раз говорить по большевистски или полубольшевистски. Недаром Плеханов в 1917 году называл меньшевиков полуленинцами. В международном масштабе положение напоминает 1917 год в России. Комиссия девяти рухнула, но локауты продолжаются; основные причины, двигающие массы вперед, налицо. Останавливаясь на вопросе о частичных требованиях, тов. Зиновьев подчеркивает, что они должны быть связующим звеном между нашей повседневной практикой и общей конечной целью.

В дальнейшем т. Зиновьев критикует позицию французских товарищей, которые ошибочно толкуют требования рабочего правительства Саксонии, как какой-то эмальеранизм. Мы должны вести не только борьбу за частичные требования, заниматься не только пропагандой диктатуры пролетариата, но вместе с тем выдвигать более крупные требования, как например, требование рабочего правительства, контроль в производстве и т. д. Для успешности дальнейшей борьбы нам нужно учесть и отрицательные стороны первого этапа борьбы за единый фронт. При этом нужно научиться видеть недостатки и у себя. Мы не смогли в достаточной мере взбудоражить массы и двинуть их вперед, мы не использовали всех средств борьбы для этого. Коммунистический Интернационал не выступал, как вполне единая организация, так как после наших решений в феврале этого года некоторые партии не исполнили своих обязательств. Наша честь и слава—централизм и дисциплина—не были достаточно проведены в жизнь. В практической борьбе ведь речь шла не о восстании и не о всеобщей забастовке, а тем не менее, полного единения не было. Тов. Зиновьев обращает внимание на серьезность этого пробного зондирования секций Коминтерна, при помощи которых мы проникли в глубь этих секций. Это положение отдельных партий, которые вели отличающуюся от Коминтерна линию, использовали наши враги во Франции и Англии. Тов. Зиновьев указывает на наличность подобного же настроения в норвежской коммунистической партии и указывает на то, что норвежская компартия не имеет еще за собой большинства рабочего класса. Также и во Франции партия не имеет за собой не только большинства рабочего класса, но даже не имеет и большинства политического авангарда. Это подтвердилось во время последних муниципальных выборов, когда на севере Франции, в рабочем районе, большинство получили лонгетисты. Останавливаясь на Италии, т. Зиновьев описывает ошибочность и противоречивость поведения итальянских товарищей, которые сначала отказались от участия в союз труда, а теперь *вынуждены вести борьбу* за право иметь возможность говорить и бороться внутри его. Ошибка итальянских товарищей состоит в том, что они теоретически беспомощно пытались отделить политическую борьбу от экономической. Как французские, так и итальянские товарищи, которые на последнем расширенном пленуме Исполкома Коминтерна заявляли, что они были и останутся верными солдатами революции, на деле не доказали этого.

Мы начали,—говорит в заключение, тов. Зиновьев,—борьбу за единый фронт сверху и снизу. Ясно было, что мы не могли ждать больших результатов сверху. Но и без комиссии девяти начнется действительная борьба за единый фронт на каждом заводе, на каждой фабрике, в каждой мастерской, в любом углу, где только живет и работает пролетариат. В этом смысле вопрос о едином фронте стоит прочнее, чем раньше. Мы поведем более энергичную борьбу и работу по укреплению нашего внутреннего единства в самом Коминтерне. Нашим лозунгом является **через единый фронт всех коммунистов к единому фронту всех рабочих, а через него—к победе над социал-демократией и буржуазией.** (Аплодисменты).

Вечернее заседание 7-го июня.

Доклад т. Хилека.

Вечернее заседание началось докладом *т. Богумила Хилека* о чехо-словацкой коммунистической партии.

Давши подробный очерк возникновения и развития КП Чехо-Словакии, обрисовавши национально-организационные разногласия и трения при проведении 21 условия, т. Богумил Хилек переходит к современному состоянию партии, которое он считает серьезным. Тов. Хилек рисует картину предстоящих боев для пролетариата. Он указывает на истекающие в июне полномочия членов муниципалитетов; в июле предстоят выборы социал-демократов, влияние которых упало, боятся этих выборов, и потому было внесено в парламент предложение об отсрочке выборов на год. Но партия постановила чтобы все депутаты муниципалитетов сложили 15 июня свои полномочия, чтобы не нести ответственности перед избирателями и, таким образом, вынудить их произвести выборы. Останавливаясь на борьбе металлистов, т. Хилек подчеркивает, что в рабочих массах сильно инстинктивны чувства борьбы, есть готовность к самопожертвованию. В профсоюзах сделаны успехи; некоторые союзы, как сельских рабочих, каменщиков, химиков и сапожников, уже под влиянием коммунистов, т.-е. в их правлениях были большинство или исключительно коммунисты. Но докладчик отмечает недостаток влияния партии на рабочие массы. Ведется, главным образом, пропагандистская работа при помощи прессы. Тут сказывается отсутствие крепкого коммунистического ядра, которое должно быть рычагом партийной работы. Решения III конгресса недостаточно энергично проведены. Наряду с этим, крайне вредно отражается на жизни партии представление некоторых товарищей, которые на основании ложной аналогии с французской революцией, говорят о возможности социальной революции лишь через 15—20 лет и считают, что на этот период работа партии должна состоять лишь в организационном строительстве и пропагандистской работе.

При таком состоянии партии положение может стать очень серьезным, особенно в случае новой войны. В дальнейшем оратор останавливается на финансовых затруднениях в партии, которые, по его мнению, ведут к известному организационному разброду, особенно в руководящих сферах; в заключение докладчик обращает внимание Коминтерна на необходимость оказать поддержку чехо-словацкой компартии.

Содоклад т. Шмераля.

Т. Шмераль констатирует, что в партии есть известное оппозиционное течение, от имени которого читал доклад т. Хилек, но он протестует против доводов т. Хилека, будто бы нет влияния партии на рабочие массы. Он также находит не соответствующим действительности, будто есть какое-то противодействие подпольной работе. Тов. Шмераль возражает против заявления т. Хилека, будто бы финансовые затруднения являются причиной кризиса в партии. По мнению т. Шмераля, партия переживает не столько кризис, сколько известные затруднения. Он согласен, что есть какая-то неуверенность в руководящих кругах. Дело отчасти об'ясняется тем, что наш успех количественно не так велик, как мы ожидали. Но даже наши враги—*буржуазия и с.-д.*—признают, что мы представляем истинную пролетарскую партию. Раньше были разногласия, но они были изжиты благодаря руководящему влиянию Коминтерна. Наше влияние в профсоюзах сильно. Среди горнорабочих около 50 проц. на стороне коммунистов. При выборах в центральное управление профсоюзов мы собрали около 40 проц. голосов. Т. Шмераль считает оппозицию совершенно неопределенной и всп[о]минает, что на [п]ос[ле]дней партийной конференции все резолюции об едином фронте, о профсоюзах и т. д. были приняты единогласно, и никто никаких противотезисов не предлагал. Во всяком случае, докладчик полагает, что болезнь можно теперь убить в эмбриональном состоянии, и что партия—крепкий организм и справится с этой болезнью.

Т. Шмераль указывает на два обстоятельства, которые заслуживают серьезного внимания. Он останавливается на профсоюзах, которые выросли после войны. Имея до войны 200 тысяч членов, они теперь насчитывают до 800 тыс., из которых около 600 т., в связи с некоторой заминкой в развитии дел в Европе, относятся к делу пассивно и стремятся даже уйти из профсоюзов. Вот эти элементы охотно воспринимают наши лозунги, направленные *против профессиональных бюрократов*, и могут способствовать расколу профсоюзов. На это надо обратить серьезное внимание. Второй, крайне важный вопрос, касается возможности образования рабочего правительства в виду беспомощности буржуазии, глубоких национальных противоречий между чешской и немецкой буржуазией и противоположности в политической ориентации разных групп. По этому вопросу Коминтерн тоже должен определенно высказаться.

Доклад т. Крейбаха.

Третьим докладчиком от чехо-словацкой компартии выступал *т. Крейбах*, который говорит, что оппозиционное течение в партии есть и оно отчасти обязано чувству *личной неприязни к т. Шмералю* за его недостаточно активное отношение в проведении решений III конгресса; но тут дело не только в личных разногласиях, причины возникновения этой группы лежат глубже: в исторических условиях развития партии и политической обстановки в Чехо-Словакии. В этой группе нашло свое выражение известное настроение неуверенности левых элементов. Что касается последней партийной конференции, то там эта группа совершенно не была представлена, и потому не могли быть представлены и тезисы, и выступить в виде определенной группы.

На голодном фронте.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖРАБПОМГОЛ МЮНЦЕНБЕРГА. ВЫБОРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПОМГОЛ.

В заседании ЦК Помгол ВЦИК 7-го июня с докладом о работе Помгол заграницей выступал председатель Межрабпомгол тов. Мюнценберг. Международный рабочий комитет помощи голодающим собрал среди заграничного пролетариата всего 800 милл. марок. Из закупленных 20.000 тонн (1.221.000 пуд.) продовольствия 15.000 тонн уже прибыло в Россию до 1 мая, 2.000 тонн находится в пути и 3.000 тонн состоит в погрузке. Международный комитет решил неослабно продолжать помощь голодающим России, при чем не ограничивать ее голодной территорией, а помогать вообще русским рабочим. В Астрахани уже оказывается поддержка 25.000 рабочим рыбных промыслов, организована сапожная фабрика, вырабатывающая 700 пар сапог в день. Ведутся переговоры о взятии концессий по разработке марганцевых копей около Поти, в ремонте домов в городах и пр.

Поддержка, которую решил оказывать заграничный пролетариат русским рабочим, должна выразиться в коллективной помощи рабочим русских промышленных центров и с.-х. культурным очагам. Лучшим способом коллективной поддержки является прикрепление рабочих Петрограда, предположим, к Берлину, Москвы—к Лондону, Киева или Одессы—к Парижу и т. д. Рабочие прикрепленных городов посылают русским рабочим на фабрики и заводы посылки стоимостью в 500 марок. Тов. Мюнценберг ходатайствует, чтобы таможенные пограничные пункты пропускали беспрепятственно делегатов и представителей комитета Межрабпомгола, приравняв их в таможенных правах с АРА.

ЦК Помгола постановил предложить Оргототделу принять решительные меры к тому, чтобы всякие ограничения и излишние формальности по прохождению грузов были устранены, и представители Помгола пользовались в этом отношении не меньшими льготами, чем АРА. Не входя по существу в обсуждение концессий, которые могли бы быть предоставлены Межрабпомголу, ЦК Помгол поддерживает предложения Межрабпомгола пред соответствующими инстанциями.

Полномочными представителями на Международный Конгресс Помгол 5 и 9 июня избираются т.т. Смидович и Халатов. Предложение т. О. Д. Каменевой о посылке благодарственной телеграммы Межрабпомгол принимается.

Из доклада о ликвидации детской эвакуации выясняется, что всего вывезено из голодных мест от 250 до 300 тыс. детей.

В ЦК ПОМГОЛ ВЦСПС.

Комиссией Помгол при ВЦСПС утверждена организация использования поступающей от международного пролетариата помощи русским голодающим рабочим. За счет продовольствия и прочих пожертвований, поступающих через Амстердамское об'единение *профсоюзов*, московское его представительство содержит в Чувашской обл. около 90.000 голодающих. В ближайшее время *ожидаются значительные* поступления хлеба, а также до 25.000 пуд. жиров, какао, одежды, обуви и т. д. В целях установления связи и получения организованной помощи от Межрабпомгола постановлено командировать в этот комитет своего представителя. Принято также решение усилить по союзной линии работу по сбору общегражданского налога.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 6 июня. Из'ятие церковных ценностей в губернии закончено. В губфинотдел поступило **476 п. 25 ф.** серебра и 12 ф. с золотники[ми] золота.

У[С]ТЮГ, 6 июня. До сего времени по губернии из'ято **135 п. 38 ф. серебра, 279 р. 35 к. серебряной монетой**, 22 ф. драгоценных камней с оправами, 12½ ф. жемчуга и 17 *зол. золота.*

ПЕТРОЗАВОДСК, 6 июня. Лодейнопольском уезде по волостям из'ято **7 п. 22 ф.** серебра.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

РЯЗАНЬ, 6 июня. К 1 июня по губернии собрано **48.137** миллионов рублей общегражданского налога. В течение июня предполагается собрать налог полностью.

САРАТОВ, 6 июня. Несмотря на голод, общегражданский налог в уездах начинает поступать: в Балашовском уезде поступило 264 миллиона—10 проц. общей суммы, в Еланском у. первыми внесли налог волости Терновская—433 миллиона и Волховская—70 миллионов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРА РАСШИРЯЕТСЯ.

КУСТАНАЙ, 6 июня. Приступило к работе 25 мая отделение АРА. По плану намечено 50.000 детских пайков и 100.000 пайков для взрослых.

СУД НАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

МИНСК, 6 июня. В Минске слушалось дело 33 предпринимателей, отказавшихся внести налог в пользу голодающих. Суд приговорил их к уплате штрафа в 125.000 руб. золотом и 63 пуд. муки.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТ. ВВЕДЕНСКОГО.

ПЕТРОГРАД, 6 июня. Протоиерей Введенский подал в губревтрибунал заявление о желании взять на себя защиту некоторых лиц, сопротивлявшихся из'ятию церковных ценностей.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИ.

ЛОНДОН, 3 июня. Председатель исполнительного комитета общества по оказанию *помощи голодающим в России лорд Эммот* в письме к лорд-мэру Брадфорда категорически опровергает появившиеся в печати сообщения о том, что продовольствие, предназначенное для голодающих, не доходит по назначению и идет на нужды Красной армии.

Реализация хлебного займа.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Крупные хозяйственные организации (тресты, учреждения и т. д.) ходатайствуют о покрытии части своей подписки товарами и о выдаче облигаций в виде ссуд. 6 июня главземхозу выдано в счет ссуды облигаций на 4.605 пуд.

По Москве до 7 июня размещено 5.998 пудов.

Лучше всего подписка идет в правлении Госбанка (2.675 пуд.). В московской конторе банка подписка дала 2.167 пуд.

6 июня началась подписка у корреспондентов Госбанка. Банкирской конторой Тишина принято подписки на 15.500 п.

7 июня между трестами размещено 200 тыс. пудов.

Контингент подписчиков—служащие и рабочие. За последние дни наблюдается наплыв деревенского элемента. Многие из крестьян подробно расспрашивают об условиях подписки, о выгоде займа и т. д.

Банк начал выдачу облигаций взамен предварительных квитанций. Порядок получения облигаций упрощен: облигации продаются в кассе за наличные деньги.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И ПРОФСОЮЗЫ.

Последний пленум ЦК совработников принял специальную резолюцию, в которой рекомендует своим органам и отдельным членам возможное содействие реализации займа.

ЦК союза всемедикосантруд постановил закупить за счет своих свободных средств на 8 милл. руб. облигаций займа. Президиум подготовляет циркуляр на места. Выезжающим на работу инспекторам даны по вопросу о займе специальные указания.

Сотрудники ЦК союза всеработземлес постановили закупить за свой счет не менее чем по одной облигации займа. Сегодня вопрос о займе обсуждается в президиуме ЦК.

ЦК союза металлистов разослал на места циркуляр, в котором раз'ясняет важное значение займа, направленное к оздоровлению финансов страны. Райкомам предлагается возможно большее количество средств обратить на закупку облигаций. Для увеличения средств на эту операцию ЦК предлагает провести без всяких послаблений окончательный расчет с теми заводоуправлениями, которые, выплатив заработную плату рабочим, не внесли причитающихся союзу сумм.

ЦК союза горнорабочих особым циркуляром предложил своим местным органам немедленно ликвидировать задолженность хозорганов путем покупки облигаций, а также настаивать, чтобы хозяйственные органы, которые имеют свободные средства, фонды заработной платы обратили в облигации займа. Фонды взаимопомощи и стачечный должны быть обращены в облигации, а отчисления, подлежащие пересылке в ЦК, также должны быть высланы в Москву в виде облигаций.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И ПЕРВИЧНЫЕ КООПЕРАТИВЫ.

На-днях в М. П. О. состоялось собрание представителей всех первичных кооперативов, посвященное вопросу об участии первичных кооперативов в хлебном займе. Признано желательным, чтобы каждый кооператив распределил не менее, чем по одному пуду хлебного займа на каждого члена кооператива. Принимая во внимание желательность, чтобы хлебный заем оказался в руках рабочих, собрание поручило МПО исходатайствовать перед Госбанком о продлении срока подписки на облигации хлебного займа для кооперированных рабочих и служащих, подписывающихся через М. П. О., до 20-го июня.

В целях содействия реализации государственного хлебного займа президиум Цербабкова поручил т. Ударову разработать циркуляр губрабкопам об участии рабочей кооперации в реализации хлебного займа. Одновременно решено выработать конкретные мероприятия по участию Церабкова в реализации этого займа.

ХРОНИКА.

ПРИЕЗД ТОВ. ЛИТВИНОВА.

Вчера в Москву возвратился член делегации РСФСР на Генуэзской конференции тов. Литвинов.

ВЕРОЛОМСТВО ВЕНГЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

В виду неоднократных нарушений венгерским правительством соглашения об обмене *венг.* коммунистов на венгерских пленных, находящихся в России, С. Н. К. постановил производить отправку заложников из России только после получения известия о том, что подлежащие обмену коммунисты находятся на латвийской территории.

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ С ЗАГРАНИЦЕЙ.

Организованное по инициативе Главвоздухфлота воздушное почтово-пассажирское сообщение можно считать теперь вполне налаженным.

Между Москвой и Берлином регулярно, два раза в неделю: по понедельникам и четвергам рейсирует одномоторный моноплан *Фоккера*. Он берет с собой до шести пассажиров и проходит свой воздушный путь в девять часов. Москва—Берлин пока является единственной линией воздушного сообщения. Между прочим, со стороны крупных [illegible] предложение наладить воздушную линию сообщения Москва—Стокгольм. Это предложение пока не принято.

МЕХАНИЧЕСКАЯ ОЧИСТКА УЛИЦ.

Главным управлением коммунального хозяйства сконструирована механическая метла для очистки улиц. Изготовленный и механически испытанный новый прибор будет продаваться городам или же будет передаваться чертеж его для выполнения на местах. Вместе с тем, ГУКХ занято в настоящее время выработкой типовых мусоросжигательных печей, небольших—для очистки кварталов и более мощных—для очистки целого города.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА К КОММУНАЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

Комиссия при Московском Губэкосо признала необходимым в целях успешного проведения ремонта во всех областях коммунального хозяйства привлечь частные капиталы, русские и иностранные. Капиталистам будут предоставлены льготы.

ОБ ОТПУСКАХ.

ВЦСПС раз'ясняет, что при увольнении рабочих и служащих, имеющих право на очередной отпуск, но не использовавших его, должна выдаваться одновременно с ликвидационными также и соответствующая компенсация за неиспользованный отпуск.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ ЖИЛИЩЕМ.

Особой комиссией из представителей ВСНХ, ВЦСПС, ГУКХ и ЦК коммунальных работников разработан проект постановления об обеспечении жилыми помещениями рабочих и служащих промышленных и торговых предприятий.

Указанные учреждения будут обязываться предоставить своим работникам, в первую очередь рабочим жилища, по соответствующим нормам и по возможности на расстоянии не далее 2-х верст от места работы.

ПРЕДСТОЯЩИЕ НАЛОГИ.

Наркомвнуделом разработан проект новых местных налогов. Согласно проекту, кроме существующих налогов во внегородских поселениях будут введены сборы со строений, находящихся во владении частных лиц, а также подворно-поимущественный налог, основанный на учете основных элементов крестьянского хозяйства: количество пашни, скота и т. д.

В городских поселениях предполагается ввести сборы с театральных реклам, с аукционных продаж, с заключаемых на бирже сделок и с актов об отчуждении недвижимых имуществ. Проект уже принят в согласительной комиссии из представителей НКВД и НКФ и одобрен коллегией Наркомфина.

ТОВАРИЩЕСТВО РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ.

Утверждено и приступило к работе товарищество розничной торговли, состоящее из табачных и спичечных трестов П. Т. О. и ГУМ. Товарищество намерено широко поставить продажу вещей первой необходимости, для чего по всему городу выстроены специальные киоски. Часть чистой прибыли товарищества пойдет на дело охраны материнства и младенчества.

В НАРКОМЗЕМЕ.

Наркомземом утверждено положение комитета по управлению и распределению государственных имений и оброчных статей. Тов. Месяцеву предложено немедленно созвать комитет и рассмотреть ближайшие вопросы в контакте с другими отделами Наркомзема.

С.-Х. МАШИНЫ И ИНВЕНТАРЬ В РАССРОЧКУ.

Коллегия Наркомзема на своем последнем заседании нашла возможным ввести в жизнь систему продажи населению с.-х. машин и инвентаря с рассрочкой на два года. Тем, кто своевременно будет выплачивать очередные взносы, будет предоставлена скидка.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА.

2-го июня в московском революционном трибунале впервые был применен новый уголовный кодекс. Рассматривалось дело по обвинению администрации первой государственной швейной фабрики в симуляции поджога для сокрытия расхищения товаров.

Трибунал признал подсудимых виновными и на основании нового уголовного кодекса (статей 128 и 189) приговорил их к заключению от одного года до шести месяцев.

РАЗВИТИЕ ВОЗДУШНОЙ СЕТИ.

В ближайшие дни предполагается открытие воздушной почты в Латвию, направляемой транзитом через Германию.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО.

Образовалось «Всероссийск. тех.-санитарное общество развития и распространения идей кремации». О-во ставит своей целью, помимо устройства ряда лекций и выставок, посвященных вопросам трупосожигания,—сооружать своими силами и средствами крематории и морги, с передачей их в собственность Р. С. Ф. С. Р.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В ГОРОДАХ.

С 1-го июня в 375 городах 44-х губерний вводится обязательное страхование от огня немуниципализированных строений. В этих городах, по данным 1910 года, числится 723.798 владений, из которых подлежат страхованию 501.335.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА БЕРНШТЕЙНА.

Правление 1-го московского государственного университета в память скончавшегося 26 мая профессора по кафедре общей психопатологии А. Н. Бернштейна ассигновало 100 миллионов рублей в местный университетский комитет помощи голодающим.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

Состояние погоды за 5 июня 1922 года. Температура днем: около 10° в северной полосе, от 7° до 18° в средней полосе и около 20° в южной.

Ночью: около 5° в северной полосе, от 5° до 8° в средней и от 12° до 15° в южной. Осадки выпали на севере, востоке и местами в центре и на юге.

Виды на погоду. В четверг и пятницу ожидается теплая погода на севере и в центре. Жарко на юге. Повсеместные проходящие дожди.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный—«Дочь Анго»; Дмитровский—«Душа, тело и платье»; б. Корш—«28 дней Клеретты»; Большой—«Гарантия Генка»; Эрмитаж—Зеркальный—«Когда мужья изменяют»; Зимний—«Тетка Чарлея»; Летний—«Джиоконда»; Эрмитаж—Олимп—«Маленькая женщина с большим характером»; Зоологический сад—«Необыкновенный день»; Московский детский—Кино-спектакль «Руслан и Людмила».

Сельское хозяйство.

Каков будет урожай?

Пока что и предположения об урожае могут быть не совсем точные. Все-таки условия, сопутствовавшие посеву яровых, и современное состояние ярового и озимого клина дают возможность ожидать хорошую продукцию нынешнего года, во всяком случае превышающую сборы 1921 года.

Так, проф. Доярченко отмечает исключительно благоприятный сев и удачный всход, развитию которого не помешали прошедшие холода и весьма способствовала теплая и влажная погода.

Собранные по местным опросам данные Ц. С. У. также говорят об удовлетворительном положении посевной площади в РСФСР и УССР. Правда, за последнее время несколько ухудшилось состояние озимых в приозерных и западных губерниях, а также повсеместно на Украине, но в общем и целом по всей федерации оценка с 1 по 15 мая совершенно не колеблется. Что касается яровых, то они повсюду ровные, без особой пестроты отклоняющиеся в ту и другую сторону от среднего балла принятой пятибальной системы.

Интересны сравнительные баллы озимых и яровых 1922 года с 1921 годом. 61 губ. РСФСР и УССР по пятибальной системе за эти два года распределялись следующим образом:

Баллы оценки.
Число губерний.

	до 2,0	2,1—2,5	2,6—3,0	3,1—3,5	3,6 и выше
1921 г.	10	11	21	16	3
1922 г.	6	14	19	13	9

Для яровых в среднем 1921 и 1922 год давали:

	1921 г.	1922 г.
Пшеница	3,2 балла.	3,3 балла.
Просо	3,1 „	3,2 „
Гречиха	3,4 „	3,5 „
Ячмень	3,5 „	3,3 „
Овес	3,8 „	3,2 „
Кукуруза	— „	3,2 „

Таким образом отсюда видно, что текущие виды на урожай отличаются большей равномерностью, спокойствием, что обещает отсутствие недородов.

Сведения бюро погоды за последнюю неделю указывают к тому же на очень благоприятные условия погоды в большей части страны.

Хороший рост обеспечивался в средней и отчасти южной полосе России (где за прошлые недели выпало уже достаточно дождей) установленном умеренно-теплой и сухой погоды, на крайнем юге (где, наоборот, осадков было мало)—получением достаточного количества дождей.

Дальнейшие перспективы разумеется вполне неизвестны. Есть опасения, что влажная и теплая погода может способствовать появлению и развитию болезней и вредителей. Предсказания метеорологов грозят прохождением кое-где града. Однако влияние и того и другого покажет только время. Заранее предугадать все последствия роста полевых культур в постоянно меняющейся обстановке, конечно, невозможно.

Ясно одно: надо бдительное относиться не только к вероятной урожайности, но и к подготовке очереди его сбора посевов. Налеты саранчи на полях юго-востока требуют одновременно энергичной защиты растений, начинающей уже волоситься и переходить в стадию куколки.

С. Балашов.

ВРЕДИТЕЛИ И БОРЬБА С НИМИ.

По сведениям, поступающим из *Дагестана* и *Терской области*, противосаранчевые работы здесь идут полным ходом. Население может приходит на помощь.

На *Кубани* в разных участках саранча отродилась на 5.314 дес. От опрыскивания гибнет саранча 85—100 проц. Для успешной борьбы требуется продовольствие, мука и средства связи, которых на местах нехватает. На местах создаются административно-хозяйственные тройки, в круг деятельности которых входит доставка всего необходимого, рабочей силы и инвентаря для технических руководителей борьбы с саранчей. На тройки возложена также ответственность за сохранность препаратов.

Настроение у населения очень хорошее. Чувствуется уверенность в благоприятном исходе саранчевой кампании.

Саранча.

Противосаранчевые работы в Дагестане и в Терской области идут полным ходом, население приходит на помощь чем только может.

На Кубани саранча отродилась в разных участках на 5.314 дес. От опрыскивания саранчи гибнет от 85 до 100 процентов. Для успешной борьбы требуется продовольствие, мука и средства связи, которых на местах нехватает. На местах созданы административно-хозяйственные тройки, в круг деятельности которых входит доставка всего необходимого, рабочей силы и инвентаря для технических руководителей борьбы с саранчей. Настроение у населения бодрое и чувствуется уверенность в благоприятном исходе саранчевой кампании.

Уничтожив почти все посевы в Персии, саранча двинулась в громадном количестве на **Азербейджан**. Здесь население борется с ней весьма успешно. Применяется, главным образом, способ зажигания сухой травы для создания дымовой завесы. Уничтожено саранчей здесь только 55 дес. посевов. Крестьяне с лихорадочной поспешностью собирают урожай.

Появившаяся саранча в некоторых волостях Балаковского у. **Самарской** губ. угрожает яровым посевам. Из-за отсутствия средств нет возможности развернуть необходимых для борьбы работ.

Черный кузнечик и кобылка.

В районе стан. Тетеревской, Усть-Медведицкого округа, появился черный кузнечик-вредитель, который развивается преимущественно на межах, откуда перебирается на хлеб. Крестьяне роют канавы и запахивают межи.

Заражена кобылкой большая площадь Ишимского и Ялуторовского уездов. Начинают портиться озимые. На места выехали специалисты для борьбы с ней.

Начата борьба с кобылкой и в Петропавловске. Имеется около 800 пуд. жидкости, которая распределяется Губземуправлением по уездам. Затребовано еще 500 пуд. Есть уверенность, что хлеба удастся отстоять.

Красная армия.

НА ВЫСТАВКЕ ПОМГОЛА.

На Большой Дмитровке открыта выставка Помгола. На стенах таблицы, диаграммы; на столах «вещественные доказательства»—все это продукты голода в Поволжье: самый невероятный хлеб из желудя, лебеды и сорных трав. Здесь же на столе в банке вареная человеческая рука, служившая пищей несчастным людям, дошедшим до людоедства.

У стены стоит группа красноармейцев и с деловым видом рассматривает таблицы с крупным заголовком: «Красная армия—голодающим».

— Видишь, сколько мы пожертвовали денег,—говорит один,— и не сочтешь!

— Правильно, а вот сколько продовольствием...

Третий читает вслух, что Красная армия содержит 158 приютов, в которых довольствуется 15,859 детей.

— А много ли народу посещает вашу выставку?

Из журнала посетителей видно, что за май было около 3,000 посещений.

— Ну, а нашего брата, красноармейцев, много ли здесь бывает?

— Сейчас посчитаем...

Выясняется, что с этой стороны дело обстоит вполне благополучно, и гражданам-красноармейцам нечего стыдиться за своих товарищей.

С улыбкой переглянувшись, красноармейцы направляются к выходу. Заметив кружку для пожертвований, они останавливаются и осторожно протискивают деньги в отверстие кружки.

З. Сомский.

В ПЕРВОЙ ШКОЛЕ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Не так давно сорганизовавшись, первая школа физического образования имени Ленина сумела широко развить свою деятельность. При школе существует женская рота, где готовятся кадры красных инструкторов спорта.

Школа активно участвует в спортивной жизни Москвы и Республики, участвуя на состязаниях.

Комиссар школы входит в президиум «Втопаса» и спортинтерна.

Рози.

НА ВОЕНПОЛИТКУРСАХ МВО.

В связи с об'единением Орловского военного округа с Московским, курсы слились с орловскими политкурсами.

После первого выпуска военкомов и политработников, курсы открыли прием новых слушателей, но разверстка по частям МВО была выполнена *не полностью*.

Комсостав курсов, в порядке боевого приказа, обязан пройти 6-месячный политкурс, при чем это будет занесено в послужной список.

Г. Р.

В УЧЕБНО-ОБРАЗЦОВОМ ПОЛКУ МВО.

Шефом полка—московским губернским советом профсоюзов проводится большая работа по улучшению красноармейского быта.

Проводятся лекции по текущим вопросам, с участием партсил Рогожско-Симоновского района, и экскурсии по выставкам и музеям.

Регулярно выходит стенная полковая газета «Набат».

Р—т.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Тов. Макееву. По поводу вашей заметки «Извращения шефства» необходимо лично поговорить. Зайдите в редакцию.

Тов. Барсуцкому. По поводу поднятого вами вопроса в отделе будет помещена заметка.

А. Берестинскому. Все, что вы пишете о трудностях быта—сущая правда, но лучше искать выход из положения, чем беспочвенно ныть!

Свойский.

Партийная жизнь.

ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ.

На 23 государственном кожевенном заводе ячейка в 16 человек. В ячейке нет ни одного интеллигента—все это рабочие завода, малоискушенные в теоретических вопросах, не привыкшие к выступлениям на собраниях.

Несмотря на отсутствие интеллигентских сил работа в ячейке идет хорошо. Сначала членов ячейки-рабочих трудно было раскачать и заставить высказываться. По всем вопросам выступали двое—один член партии с 1918 года. Надо было что-то сделать для того, чтобы вовлечь в работу всех членов ячейки, а потом взяться и за работу среди беспартийных.

Первым шагом был подробный разбор с членами ячейки отдельных глав «Азбуки коммунизма». Члены ячейки поочередно делали доклады, те, которые могли, писали даже что-то в роде рефератов, а потом все это подробно разбиралось и обсуждалось всей ячейкой.

Удалось добиться того, что рядовые коммунисты очень заинтересовались самим процессом.

Второй шаг—открытое собрание ячейки (оно было совсем новым). Такое собрание в первый раз на заводе. Собралось человек 40. Сначала была об'яснена цель таких открытых собраний, а потом, попросту и без затей, стали разбирать разные вопросы по «Букварю коммуниста».

— Вот, товарищи, всякий знает слова: коммунист, капиталист, трест,—а всякий ли понимает их по-настоящему?—говорит председатель.

Стал допытываться у собрания, кто как об'ясняет эти понятия. Сначала беспартийные отвечали вяло и как-то неохотно, потом загорелись, стали говорить на-перебой.

Получилось живое собеседование, очень заинтересовавшее всех. Понятно, были ответы и верные, и неверные, но это только оживляло собрание. Тут же наметились вопросы, интересующие рабочих нашего завода (почему крестьянство—мелкая буржуазия, зачем мы организуем тресты и пр.). Эти вопросы ячейка должна будет подготовить к следующему собранию.

Первый опыт самодеятельности ячейки можно признать удачным, и дальше дело пойдет еще лучше.

А—в.

О СЕКРЕТАРЯХ ВОЛОСТНЫХ КОМЯЧЕЕК.

Трудно представить себе более заплатанное, изголодавшееся и забитое существо, чем секретарь волостной комячейки. Бесчисленные кампании так и сыплются на его голову, дела по горло, уполномоченные разных сортов (продовольственники и проч.) требуют «активного содействия», а у секретаря ноги подкашиваются от недоедания и усталости.

Жалованья не получали 6 месяцев, собственное хозяйство развалилось, и жить так дальше делается совсем невмочь.

Так обстоят дела в Даниловском уезде, Ярославской губ.

После чистки и в связи с нэпом, число членов в волостных ячейках очень сократилось. В даниловском уезде 7—8 волостных ячеек, при чем самые крупные из них в 19 чел. Мелкие же по 3—4 чел. Уком решил слить ячейки, думая этим поднять работу. Кстати, это является также единственной возможностью давать жалованье хоть немногим секретарям ячеек, так как по циркуляру губкома жалованье получают только секретари ячеек с числом членов не меньше 25.

Ячейки слились, а положение не улучшилось. Они стали даже работать еще слабее, так как итти в волостной комитет иной раз за 20—30 верст охотников мало. Собрать собрание стало так же трудно, как открыть вторую Америку.

Но все же может быть дело как-нибудь и наладилось бы, если бы эти немногие оставшиеся секретари не продолжали перебиваться с хлеба на воду и получали хоть небольшое жалованье или паек. Но этого нет. Жалованья попрежнему не дают.

И интересно, что на этих незаметных тружеников, ведущих серьезную партийную работу, установился какой-то странный взгляд.

— Секретарю волячейки достаточно работать один день в неделю,—говорили как-то в укоме,—за что же ему давать жалованье?

Однако сведения, отчеты, анкеты и пр. с секретаря тот же уком требует, и в один день всего этого не сделаешь.

Необходимо или свернуть работу в деревне (что совершенно недопустимо), или создать сносные условия существования для волостных работников. Без этого работа будет разваливаться все больше и больше, ячейки, сильно поредевшие уже сейчас, распадутся совсем, а деревня будет предоставлена самой себе.

Д. Пушкин.

(Даниловский уезд, Ярославской губ.).

Профессиональное движение.

В ВЦСПС.

(Компенсация при увольнении. — О сверхурочных работах.—ВЦСПС и хлебный заем).

Секретариат ВЦСПС постановил, что при увольнении рабочих и служащих, имеющих в момент расчета право на очередной отпуск и не использовавших таковой, одновременно с двухнедельным выходным пособием выдается компенсация в размере заработка увольняемого соответственно сроку отпуска: очередного (двухнедельного по закону или увеличенного по коллективному договору) и дополнительного для вредных производств и подростков.

Далее секретариат постановил раз'яснить, что право разрешения сверхурочных работ в связи с передачей государственных функций по охране труда НКТ перешло в Наркомтруд и его местные органы, которые выдают разрешения лишь с согласия соответствующего союза.

Секретариат решил приобрести облигации хлебного займа в количестве трех пудов хлеба на каждого сотрудника ВЦСПС с рассрочкой платежа последним на три месяца.

В ЦК ГОРНОРАБОЧИХ.

ЦК горнорабочих приступил к организации расценочно-конфликтных комиссий, образуемых при рудкомах. До заключения коллективных договоров РКК должны максимально гарантировать защиту интересов союза, по заключении они явятся аппаратом для немедленного проведения их в жизнь. Тарифно-нормировочные бюро упраздняются и могут остаться лишь по усмотрению хозорганов, как технические аппараты управления для предварительной разработки материалов, вносимых на рассмотрение и утверждение РКК.

ЦК принимает горячее участие в распространении хлебного займа. В районы послана радиотелеграмма, предлагающая союзу вкладывать в облигации 5 проц. краткосрочного хлебного займа средства стачечного фонда, фонда взаимопомощи и вообще все свободные средства профорганизаций, а также оказывать всемерное содействие по распространению займа среди рабочих, служащих и крестьян.

Дополнительно разрабатывается циркулярное письмо, раз'ясняющее систему и значение хлебного займа и роль участия в нем союза.

К концу июля постановлено созвать всероссийскую конференцию технических сил союза, приурочив ее ко второму пленуму ЦК. Созыв конференции вызван необходимостью широкого обсуждения вопросов, касающихся как методов восстановления горнодобывающей промышленности, так и об'единения технических сил.

У РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Цекпрос приступил к работе в половине мая *(после последнего* пленума Цекпроса, вынесшего постановление о разделении Всепроса).

В *настоящий* момент приступлено к урегулированию *вопросов*, связанных с проведением кампании по добровольному членству и перерегистрации. Сроком окончания ее назначено 15 августа. Посылаются на места конкретные указания по проведению данной кампании.

В целях об'единения работников просвещения на транспорте президиум ЦК постановил организовать самостоятельные союзные *единицы по линейному принципу* в городах, где находятся Дорпрофсожи, т. н. Доротделы Всеработпроса, на правах губотделов, *сносящихся* непосредственно с ЦК.

Принято положение о секции работников периодической печати. Принципиально признана желательным организация при Всерабпросе секции политпросветработников.

Рабочая жизнь.

«СЫНКИ» И «ПАСЫНКИ».

Директором 1-ой гос. деревообделочной фабрики состоит бывший ее владелец гр-н Мулин.

Нужно правду сказать, хорошо поставил работу на фабрике Мулин: фабрика технически оборудована, работает без перебоев, программа выполняется полностью. Все и все у него на своем месте. Нашим красным хозяйственникам можно кое-чему поучиться у Мулина.

Да не так гладко обстоит дело в его взаимоотношениях с рабочими и фабзавкомом. Мулин чувствует себя на фабрике полным хозяином, ни с кем и ни с чем не считается.

Не даром он так любит, когда к нему обращаются со словами: «господин хозяин»!

Вот несколько примерчиков, иллюстрирующих «внутреннюю жизнь» на фабрике.

Фабзавком постановляет освобождать рабочих на несколько часов для прохождения школы «ликвидации безграмотности».

Мулин отменяет это на том основании, что «их, де, уж поздно учить»!

Фабзавком для Мулина является чем-то в роде канцелярии. Он наваливает на него работу по составлению различных списков и отчетностей для тех или иных органов.

Что касается отношения к рабочим, то им он представляется, подобно римскому богу Янусу, «в двух лицах»: к одним он относится как к «сынкам», к другим—как к «пасынкам».

Своего рода «овцы» и «козлищи»!

Чтобы укрепить свое положение, он создал из старых служащих и преданных ему рабочих («сынков» тож) свою, так называемую, «мулинскую ячейку». В противовес ей «пасынки» на-днях организовали свою комячейку, в которую вошло несколько местных рабочих и четыре с соседних мелких предприятий.

«Сынков» Мулин, правдами и неправдами, старается удовлетворить всем в первую очередь.

Для «пасынков», разумеется, остаточки.

Выплату жалованья Мулин производит почему-то не в конторе, а у себя на квартире. Притом, если приходит «сынок», то жалованье всегда находится, а иногда даже аванс выдает. Приходит «пасынок»—денег нет. А когда рабочие хорошо знают, что деньги есть—оказывается, что нет самого Мулина: либо спит, либо в город по делам уехал!

А деньги между тем все больше и больше падают в цене.

На этой почве происходят недоразумения между «хозяином» и «пасынками».

Новообразовавшейся ячейке предстоит большая работа по организации «единого рабочего фронта» на ф-ке, с одной стороны, и мулинские порядки немного изменить.

К. Васильковский.

О ДОМАШНЕЙ ПРИСЛУГЕ.

Спекулянты и прочая «публика», вынырнувшая на свет вместе с Нэпом, «обросла пухом», о чем ясно говорят рестораны, кафэ и др. заведения. Бросая миллионы, кутят они целыми ночами, услаждая свой слух пением цыган и музыкой. Их жены, ленивые, как самки хомяка, не привычные к работе, обзавелись опять «Машами» и «Дуняшами».

Безработица, частично наблюдающаяся у нас в данный момент и особенно тяжело отражающаяся на положении женщин-работниц не квалифицированного труда, создала благоприятную обстановку для эксплоатации домашней прислуги. «Хозяйка» не признает отдела труда, а сама подыскивает себе прислугу; к ней в большинстве случаев попадают неразвитые деревенские девушки, которые даже никогда не слыхали о профсоюзе. Они работают *почти за бесценок*, довольствуясь куском хлеба, милостиво уделяемым со стола хозяев.

Вот яркий образец того, как живет наша *работница в прислугах у новых «господ»*. В доме № 25, кв. 15, по улице Карла Маркса, живет один спец Лапшинский, работающий в нескольких местах, *и поэтому «располагающий средствами»*. Жена его проводит время в ничегонеделании и в измывании над прислугой. Во время гражданской войны она ухитрялась уклоняться от общей трудовой повинности, выдавая себя за больную артистку, тогда как с театром ничего общего не имеет. Еще тогда она имела прислугу, но боялась с ней грубо обращаться. Нэп открыл их надеждами, у них начали бывать гости. Вот тут-то и началось мытарство для прислуги. Ее ругают дрянью, сволочью, собакой. Нередки случаи побоев. Иногда утром проснешься от крика, а когда выйдешь и спросишь, в чем дело, прислуга, боясь потерять место, правды не говорит, об'ясняя, что она кричит от зубной боли.

Эта гражданка Лапшинская меняет своих прислуг ежемесячно, прогоняя их за малую провинность и ничего не платя при этом. Живут они у нее без прописки, в отделе труда не зарегистрированы, так что жаловаться им некуда.

Я заявил об этом в раб. крест. инспекцию и в 32-е отд. милиции, но никаких мер принято не было. Подобных фактов много, а потому необходимо обратить внимание на работу среди домашней прислуги. Отдел работниц райкомов РКП может через своих делегаток разузнавать о подобных явлениях и вовлекать женщин-прислуг в свою работу. Профсоюзу нужно добиться у соответствующих органов, чтобы домкомы и комиссариаты не прописывали женщин-прислуг без удостоверения о том, что они зарегистрированы в отделе труда, а в отделе труда нужно их знакомить с основным понятием об условиях оплаты труда и указывать, куда им можно обращаться с жалобой на грубое обращение «хозяйки».

Этот вопрос назрел, и его надо разрешить как можно скорее.

Рабочий А. Крылов.

ПРОВОКАТОРОВ ИЗГНАТЬ!

(27-я типография).

На последнем общем собрании 27-й типографии вполне определились крайне враждебные отношения между печатниками и администрацией.

Собрание долго обсуждало волнующие всех вопросы об увольнении в отпуск и сокращении штата.

Заведующий типографией тов. Пиковский (коммунист) убеждал, что это ни в коем случае не сокращение, а лишь временное увольнение части рабочих в отпуск, вызванное отсутствием денег в Высшем Военном Редакционном Совете, арендующем 27-ю типографию. К 1 же сентября ВВРС усилит свою издательскую работу, и все уволенные рабочие будут вновь приняты в типографию.

То же самое подтверждал представитель от профсоюза. Но меньшевики из завкома (а он почти весь меньшевистский) и их подпевалы нагло отрицали это, натравливая рабочих на заведующего.

— Не доверяем Пиковскому! Долой его!

И так почти на всех собраниях. Об'*ясняется* это тем, что ячейка наша слаба, и не на месте заведующий типографией Пиковский.

Пользуясь этим, провокаторы еще более разжигают страсти. Собрания превращаются в какой-то хаос, где каждый силится перекричать друг друга, принести побольше обид, и в конце-концов подобные собрания ни к чему не приводят.

Так продолжаться не может! Меньшевистскому засилью в нашей типографии надо положить предел!

ВВРС необходимо: всех провокаторов из 27-й типографии *изгнать*; произвести в ближайшее время перевыборы завкома; усилить ячейку и дать типографии более опытного заведующего.

Ал. Упрямый.

ПОЧЕМУ ЭТО ТАК?

Две работницы—Дешева и Кузнецова—работали в посылочном отделении на складе АРА (на Бойне, в Р.-Симоновском районе) и были уволены зав. складом капитаном Тортагет за то, что одна из них—Дешева—была беременная, а другая только что оправилась после болезни.

Причина увольнения—они не могли работать.

Очевидно, «мудрый» капитан Тортагет не знает, что в Советской Республике есть закон, по которому роженицам предоставляется отпуск (8 недель до и 8 недель после родов).

Работницы об этом заявили, но их не хотели и слушать.

Тогда они подали заявление районному инспектору труда, которому заместитель заведующего посылочным отделением гр. Белов заявил, что он лично ничего сделать не может.

Вообще-же, «порядкам» на складе можно подивиться.

Рабочих 300 человек. Никто в союзе не состоит. Своего, рабочего, комитета нет. Не организован он потому, что среди рабочих носятся слухи, что в подобных американских организациях комитеты не допускаются вовсе и где-то были случаи, что организаторы комитетов увольнялись в 24 часа.

И никто на складе не брался за организацию комитета, боясь потерять работу.

Прием на работу производится помимо *биржи труда*. Рабочий день установлен с $8^{1}/_{2}$ до 5 ч. с перерывом на обед в $1^{1}/_{2}$ часа, но этого не придерживаются, а работают в зависимости от прибытия грузов.

Почему же допускаются все эти нарушения наших законов? Разве не находятся русские рабочие, работающие в АРА под защитой законов по охране труда Советской Республики? Или работающие в американских организациях должны подчиняться американским законам по охране труда?

Надо теперь же принять нужные меры, чтобы в будущем подобные случаи не повторялись.

С. Д.

ХАЛАТНОСТЬ ИЛИ НЕДОРАЗУМЕНИЕ?

19 марта 1921 г. завком завода б. Бари подал заявление в жилищный отдел Рогожско-Симоновского района о предоставлении рабочим завода дома № 32 по Крутицкому камер-коллежскому валу. Так как жилотдел не особенно торопился удовлетворить просьбу завода, обратились за содействием в райком. После этого снова пошли в жилотдел. Там заявили, что требуемый нами дом отведен фабрике «Меркурий». Когда завком проверил это, то оказалось, что рабочие «Меркурия» дома не занимают. Справились в районный отдел коммунального хозяйства, просмотрели все книги и оказалось, что дом никому не сдан.

10 марта 1922 г. я, по уполномочию заводоуправления, заключил с Рогожско-Симоновским отделом коммунального хозяйства договор за № 77 на аренду вышеуказанного дома, уплатил деньги, получил договор на руки и приступил к делу. Когда я отправился к председателю домкома *отведенного нам дома*, то получил совершенно неожиданный отпор. Председатель домкома заявил мне, что дом № 32 сдан жилищному товариществу. На мой вопрос: имеются ли у него документы на дом, председатель домкома грубо ответил:

— Это вас не касается. Будьте любезны обратиться в район и скажите им, чтоб они не заключали несколько договоров на одно и то же владение.

Итак, после 15-месячных хлопот, рабочие завода Бари все-таки остаются *жить в своих отвратительных Симоновских подвалах*. Это случилось по «халатности или недоразумению», в которых виноват жилотдел Рогожско-Симоновского района. Пусть же он отведет рабочим новый дом, еще не занятый жильцами-спекулянтами!

Г. Кузнецов.

НА ВЛАДИМИРСКОМ ЗАВОДЕ.

Рабочая солидарность.

На-днях на Владимирском химическом заводе (в Рогожско-Симоновском районе) состоялось собрание по вопросу о помощи рабочим стекольной промышленности, находящимся в тяжелом материальном положении. Доклад об этом сделал рабочий завода т. Самсонов. Он заявил, что только своей помощью владимирцы не выведут всецело стекольщиков из затруднения, но это будет примером для других членов союза химиков, которые помогут своим товарищам по профессии. После доклада единогласно принимается постановление об отчислении однодневного заработка в пользу товарищей-стекольщиков.

Переименование завода.

Затем обсуждался вопрос о переименовании завода. Заводоуправление и завком предлагают оставить прежнее название—«Владимирский», от ячейки предлагается назвать завод именем Володарского, от рабочего собрания предлагают название: «Владимирский химический завод имени Ленина». Последнее принимается единогласно, с аплодисментами. Правлению треста предлагается устроить торжественное празднование завода в виду того, что владимирцы *все время революции не прекращали* работ и сумели уберечь свой завод от разрушения. На праздник постановили пригласить В. И. Ленина.

Рабочий Владимирского завода П. С.

КАК ПРОХОДЯТ СОБРАНИЯ НА ФАБР. «ЭЙНЕМ».

Редко у нас бывают собрания рабочих. Да что их собирать? Ведь, рабочих *загоняют* на эти собрания насильственным путем. Закрывают ворота и не пропускают выходить на улицу. Рабочие *соберутся* кучками на дворе, а *в помещение* не идут.

Почему же это так? Почему рабочие не ходят на свои собрания? Потому что они для рабочих неинтересны. Придут докладчики или «свои» из фабзавкома и заводоуправления они говорят, а рабочие слушают. Происходит, например, доклад фабзавкома. Рабочие принимают одобрение или порицание ему в зависимости от того, что раньше предложат. Подходит вопрос — текущие дела. Этот вопрос должен быть целиком отдан рабочим, чтобы они высказались о замеченных ими недостатках, но все молчат. Почему? Да потому, что боятся, хотя фабзавком и просит указывать на недостатки.

На-днях было собрание, где я высказался по вопросу об охране труда подростков и виновником выставил мастера Фукина. Дней через пять «почтенный» Фукин освободился от меня: меня перевели из крупного в маленькое отделение — отправили на исправление в ссылку. Второй инцидент был такой. Работал подросток в пирожном отделении. Вместо того, чтобы приходить на работу, как полагается по декрету, на час позже взрослых рабочих, он приходил на полчаса, иногда больше, иногда меньше. Мастер заявил об этом в отдел труда фабрики, и несмотря на то, что отдел труда проводит все постановления по охране труда в жизнь, подростка «ссылают» для работы в приемном покое фабрики. Прав ли рабочий, или неправ мастер—все равно: вина ложится на рабочего.

Вот почему собрания для рабочих неинтересны: им закрывают рот, не дают говорить о том, что у них делается в отделениях. Рабочие не начнут говорить до тех пор, пока будут применяться несправедливые репрессии. Надо оборвать завравшихся мастеров, дать рабочим говорить о недостатках на собраниях, и тогда собрания будут интересны.

Д. Ф.

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА № 4.

Прихожу в помещение швейной фабрики № 4, по Сретенскому бульвару, принадлежащей Тресту Москшвеи.

3 часа дня. Мерно журчат машинки. Заваленные бельем сидят у столов работницы. Узнаю, что на фабрике 400 человек рабочих, исключительно женщины. Фабрика на хозяйственном расчете.

— Заведывающего можно видеть?

— Он не приходил еще,—отвечают работницы.

— Когда же он будет?

— А бог о нем ведает, он в два дня раз появится, посидит в контроле и опять уходит, мы его редко и видим-то.

— Та-ак.

— А что, он, может быть, специалист какой, может быть, еще где-нибудь занимается?

— Н-у-у,—отвечают работницы, какой он специалист,—он раньше бухгалтером был в каком-то заведении, не в швейном только, да он и не смыслит-то как следует в нашем деле.

— А как дела у вас на фабрике, как с жалованьем?

— Плохо,—говорят работницы. Вот и заведывающий бухгалтер, а бухгалтерия хромает у нас; как жалованье выдавать, так все задержки случаются.

— Ну, а как дело с заказами обстоит?

— Да с заказами не мешало бы с заведывающим поговорить, а то что-то он плохо старается.

— Как фамилия его?

— Серебрянников.

— Он партийный?

— Нет.

В помещении пыль и грязь, санитарные условия скверны.

— Убираете ли когда-нибудь свою фабрику?—спрашиваю у работниц.

— Редко,—мы заняты, заставить нас некому, так и не убираем.

— Что же, наконец, делает ваш заведующий?

— Да он лошадьми на рынке торгует—добродушно отвечают работницы.

— Лошадьми!..

Не мешало бы такого заведующего послать к... лошадям.

И. Жига.

БУДЕТ РАССЛЕДОВАНО.

У Рогожской заставы, на Вороньей улице, № 29, помещается обоз Сельпромторга. Рабочих в обозе 20 чел. Условия работы чрезвычайно тяжелые: рабочий день не ограничен (работают 11—12 час. в сутки), дня отдыха нет, оплата за сверхурочные часы не производится, спецодежды нет, так что ломовым извозчикам приходится грузить и разгружать под дождем без плащей.

Общежитие рабочих в 3 комнатах. Одна из них в 3 кв. саж., а помещается в ней 9 чел. взрослых и детей. Все спят на полу, за неимением коек.

В довершение всего, над рабочими постоянно висит угроза увольнения:

— Уволю!—кричит зав. эксплоатационным отделом гр. Гринман.

Не мешало бы Сельпромторгу усмирить ретивого администратора!

Районный инспектор труда уже взялся за это дело.

Рабочий Др.

По Советской федерации.

Суд над ксендзами.

(От нашего минского корреспондента).

После трехдневного разбирательства чрезвычайной сессией верховного трибунала Белорусской республики, закончено дело 3 минских ксендзов: Адама Лисовского, Яна Василевского, Михаила Томашевского и шестерых их сообщников, обвинявшихся в сопротивлении из'ятию ценностей из костелов и в активной контрреволюционной работе.

Суд был публичный и велся на польском языке.

Перед судом прошло до 30 свидетелей.

Наиболее интересными и колоритными фигурами среди свидетелей были член польской делегации, пан Мерц и одетый в штатское платье и обросший бородой и усами гомельский ксендз Буйновский.

Первый свидетель, вызванный со стороны защиты, вел себя перед судом крайне вызывающе. Оказывается, пан Мерц, как «знатный иностранец», считая ниже своего достоинства предстать перед верховным трибуналом хотя бы в качестве свидетеля, не пожелал явиться на суд. Поэтому он был доставлен сюда при содействии милиции. Последнее еще более «возмутило» пана Мерца, и теперь, стоя перед судом, он обрушился на председателя с эффектной угрозой возможности «нового дипломатического вмешательства»...

Второй свидетель, ксендз Буйновский, бежавший из Гомеля, где он был предан суду за сопротивление из'ятию, вводится в зал суда под конвоем. Он был задержан во время обыска на квартире минского ксендза Томашевского в штатском платье и при подложных документах на имя учителя Лукьянина. При нем же было обнаружено 300 руб. золотом. На вопросы ревтрибунала: зачем он был в Минске и почему пользовался чужими документами, Буйновский не дал прямых ответов.

Как видно из следственного материала и из опроса свидетелей, главною целью минских ксендзов было решение во что бы то ни стало добиться конфликта между духовенством и Советской властью, чтобы дать повод Польше для дипломатического вмешательства.

Об этом, напр., свидетельствует из'ятая при обыске переписка между ксендзами. Так, в одном из писем ксендза Лисовского к ксендзу Василевскому, между прочим, говорится, что при описи костельного инвентаря необходимо «перевести все имущество на золотую валюту».

Далее ксендз Лисовский пишет: «Как же обстоит дело в Минске? Считают ли большевики, что с тобой можно вступить в переговоры, или ждут меня? Намерен ли ты защищать костел или ссылаться на мою болезнь? Я не намерен уступать. Я боюсь, что большевики помешают мне служить в пасхальную неделю. Однако, я предполагаю устроить так, что костел будет открыт для людей, но «закриста» будет целиком закрыта, а ключ хорошо спрятан. Если будет скандал, то пусть пахнет «криминалом». *Думаю, что для польского правительства это будет на-руку*».

Желая во что бы то ни стало учинить «скандал», ксендзы идут на более хитрую штуку: приглашают за 45 милл. руб. еврея-фотографа, *которому и поручают* сфотографировать иконы до и после из'ятия ценностей, переслав затем, для увековечения «большевистского варварства», негативы этих снимков в Польшу.

У ксендзов также было обнаружено пресловутое, направленное против Советской власти пастырское воззвание епископа Зигмунда, подписной лист с печатью польской войсковой организации, членские книжки польского христианско-демократического союза и др. документы, из которых ясно, что католическое минское духовенство имело тесный контакт с враждебными Советской власти организациями Польши. Обнаружены также и факты переотправки духовенством ценностей со спекулятивной целью из Советской федерации в Польшу.

На суде никто из обвиняемых иезуитов виновным себя, конечно, не признал.

Характерный штрих. Ни один из подсудимых ксендзов, якобы, не понимал польского языка. Несмотря на то, что все дело велось на польском языке, ксендзы упорно, хотя, повидимому, это и стоило им немалого труда, из'яснялись по-русски, прося более «щекотливые» вопросы переводить с польского на русский. Все это делалось для того, чтобы выиграть время для обдумывания ответа.

Суд первым допрашивал ксендза Лисовского. В своих кажущихся робкими, но на самом деле строго обдуманных, осторожных ответах ксендз Лисовский тщетно старается скрыть истину. В письме, которое он писал Василевскому, он не имел в виду из'ятия ценностей; он уважает всякую власть, ибо этому учат каноны церкви: он подчинялся царской власти, подчиняется и Советской.

— Почему же, подчиняясь этой власти, вы хотите создать «криминал»?

Ксендз дает уклончивый ответ.

— Что вы делали у представителя польского правительства по делам репатриации пана Цихоцкого, которого вы посещали 3 раза в неделю, принося к нему на квартиру постоянно какие-то вещи?

— Так... Он интересовался судьбой польской поэзии в России.

Ответ тягучий, уклончивый.

— А знаете ли вы, что кто живет в государстве и действует во вред ему в пользу другого, тот называется государственным изменником?

— Да,—срывается с уст ксендза... Но тотчас же спохватившись, ксендз говорит, что не понял вопроса. После перевода вопроса, он произнес длинную речь о правах костелов в России, согласно 7-му пункту Рижского договора.

После Лисовского допрашивается ксендз Василевский.

— Ваш образовательный ценз?

— Окончил духовную академию.

— Чьей собственностью являются церковные ценности?

— Ни прихожан, ни епископа. Это собственность католической церкви и ее распорядителем является папа римский.

— Можно ли из'ять церковные ценности, когда в этом встречается нужда?

— Можно, по выполнении известных формальностей.

— А если формальности эти затягиваются, а в то время люди умирают с голоду?

На этот вопрос ксендз не дает прямого ответа.

— Что дороже вам: жизнь человеческая, или церковная утварь?

— Конечно, человеческая жизнь.

Но вот в конце допроса один из членов суда задает Василевскому вопрос:

— *Не поясните ли вы ваше* отношение к артистке Тайлер? Вы сказали, что она ваша поклонница. Это что означает?

На лице ксендза появляется улыбка.

— Как у милых, симпатичных артисток и артистов бывают поклонники и поклонницы, так и у ксендзов есть женщины, которые выражают им свою привязанность, любовь и обожание. Ничего дурного в этом нет.

В зале раздается громкий смех.

— Как часто вы встречались с Тайлер?

— Разно случалось. Иногда два раза в неделю, иногда раз в месяц. Иногда она приходила ко мне в ризницу, иногда мы встречались в коридоре.

Третий обвиняемый—типичный, упитанный ксендз Томашевский.

— Почему в течение 2 лет в вашем костеле не было описи инвентаря?

— Не было времени.

— Что было вывезено из костела в Польшу?

— Не имею понятия.

— С какой целью вы делали снимки в костеле?

— С целью реставрации и на память.

— Куда девались снимки?

— Пропали.

Суд констатирует, что на первом допросе Томашевский заявил, что они хранятся у него, на втором—что их нет, на третьем—*украдены, а теперь пропали*.

— Скажите, чего заслуживает ксендз, который держит в руках священную чашу и вместе с тем говорит всегда неправду?

Ксендз отмалчивается.

Таким образом, этот публичный суд над «духовными пастырями» лишний раз раскрыл глаза верующим католикам на подлинное лицо их пастырей.

Интерес к суду проявлен был огромный. В последний день улицы, прилегающие к зданию суда, буквально были переполнены гражданами, желавшими узнать приговор, который был об'явлен в 1 ч. 40 м. ночи 29-го мая, после $3^{1}/_{2}$-часового совещания.

Согласно постановления верховного трибунала, подсудимые приговорены:

Ксендз Лисовский—к расстрелу, с заменой ему *смертной казни* 5-летним заключением; ксендзы Василевский и Томашевский—к заключению: первый на 3 и второй на 4 года. Их сообщники: Михаил Ивановский (ювелир) и Станислав Дашкевич (бухгалтер) — к заключению: первый на 4 и второй на $1^{1}/_{2}$ года; Франтишек Милашевский (ризник) и Федор Лысаковский (закристиан)—к 6 месяцам принудительных работ.

Остальные подсудимые: Осинский (канцелярист), Левандовский (слесарь) и Метор (фотограф) от наказания освобождены.

Зе—он.

Литература и искусство.

„Архангел Михаил" в I-ой Студии М. Х. А. Т.

Тот же самый Шефер, корреспондент *буржуазной берлинской газеты, на которого* недавно ссылался т. Луначарский, для доказательства того, что в наших государственных *театрах все так распрекрасно*, с удивлением отметил, что Московские академические сцены выводят чуть ли не исключительно «царей и бояр». Как порадовался бы честный немец, что и по божественной части *наши государственные* академические не ударили в грязь лицом. «Благовещение», «Архангел Михаил»—не театральная афиша, а прямо требник какой-то. Хоть эктению по ней читай...

Состряпан этот «трагический фарс» по следующему рецепту. Взято несколько кусочков Достоевского (мотивы шигалевщины и *«Хрустального Дворца»*, человекобожество Шатова, взаимоотношения Петра Верховенского и Ставрогина), изрублено в мелкие кусочки и *замешано* на мережковско-ницшеанских дрожжах; все это облито соусом а-ля-Клодель и поставлено на легкий дух Щепкино-Куперниковского стиха и подано на стол с гарниром из Л. Андреева... Вкусно. *Во всяком случае*, хозяйка-автор Бромлей запоздала с этим блюдом не по сезону,—так как публика успела перезабыть ходячую терминологию и символику богоискательско-богостроительской поры и сейчас ничегошеньки в пьесе не понимает. Даже та буржуазная интеллигентская публика, к которой *«Архангел Михаил» обращен всем своим* сусальным фасадом.

Против мистической тенденции пьесы спорить не приходится: это увечье духа, подлежащее обсуждению не в литературной, а клинической плоскости. Но когда эта мистика носит явные черты полемики с бродящим в Европе «призраком коммунизма», нельзя не поставить на вид наивному автору, что *он машет руками совсем* не в ту сторону, что *утопический* социализм, с которым он здесь расправляется, «испытанными» средствами своих учителей, совсем не то, что социализм *научный*. Индивидуализм—основная предпосылка утопического социализма; попробуйте из «Архангела Михаила» выпуть эту разбухшую личность,—и пьеса рассыпется, как карточная постройка. Наш социализм как раз буйно, анти-индивидуалистичен... Из-за чего же было театру с гражданкой Бромлей и огород городить. Еще *Крылов* (или Хемницер) сказал: «ведь надо знать, как вещи есть»...

«Отход» и этой студии от Художественного театра *продолжается*,—хотя и на сильном тормозе. При несомненно выраженном желании актеров нащупать новый «гротескный» тон, они все же постоянно срываются в привычные «переживания»—и паузят, паузят без конца... Это сообщило и без того длинному спектаклю характер тяжеловесности и вялости.

По отдельные моменты запечатлены отличным мастерством. Интересна эта условная толпа молящих о чуде, великолепна (в 1 акте) возня двух «вельзевуликов»—Пьера и Эча, умно укрыта *статуя*—где-то у колосников и т. п. Приятны архитектурно-об'емные композиции декораций; *зачем только понадобилось* в последнем акте «смазывать» натуральную об'емность рябинами раскраски.

Чехов, играющий мастера Пьера, сверхчеловека, осчастливливающего человеческое стадо, развертывает свою роль с несравненным блеском, напряжением и щедростью. Но во-второй половине пьесы он как-то странно потухает и живет уже исключительно воспоминаниями о Камергерском переулке. Эту центральную фигуру пьесы решительно заслонял легко и виртуозно сделанный Дикий—Керри Эч...

Театр, вероятно, повезет эту постановку за границу. В Париже они, несомненно, пожнут лавры и франки... Передо мной лежит газета «Эко де-Пари», от 25 мая с. г. Передовица озаглавлена: «Оккультизм и психические науки» и начинается так:

«На другой день после социальных кризисов, войны, эпидемий и голодовок поднимает голову ложный мистицизм. Почему? Потому, что силы природы получают тогда перевес над нашей критической способностью и перестают ее бояться. Под это обаяние мистики подпадают слабые души,—все те, чья нервная система расстроена каким-нибудь испугом, безутешным горем, или ослаблена—болезнью, старостью...»

Это написано в буржуазной газете, вполне благонадежным буржуазным профессором Ж. Аларом.

Садко.

„Красный перец".

Кооперативным издательством «Московский рабочий» в ближайшее время намечен к изданию юмористический журнал в красках «Красный Перец». Журнал будет выходить при участии тт. Бухарина, Л. А. Рина, Сукова, Д. Бедного, Орешина, художников: Дени, Мора, Мельникова и Малютина.

Первый номер журнала выйдет во время процесса эсеров.

Письмо из Харькова.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВУЦИКа.

Недавно закрывшаяся сессия ВЦИК дала богатый материал о современном состоянии украинской промышленности, сельского хозяйства, а также о материальном положении рабочих.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На Украине имеется 20 трестов всеукраинского масштаба. Не трестированы и управляются на началах районного управления рудничная и каменноугольная промышленность, так как вопрос о трестировании рудничной промышленности тормозится отсутствием оборотных средств.

54 губернскими об'единениями (трестами) охвачено 304 предприятия.

К ноябрю 1921 года в аренду сдано было по Украине—703 предприятия, в ноябре—34?, декабре — 562, январе—101, феврале—386, марте — 114 и в апреле—12.

Сдано все что можно было сдать.

Общий размер продукции арендованной промышленности исчислен в 19,750 тыс. руб. по довоенным ценам, арендная плата в 3.250 тыс. руб. Поступления арендной платы ничтожны: Екатеринославская губ. дала 70 проц. поступлений, при выполнении заданий в 76 проц. В Одесской губ. 25 проц. исправных арендаторов, 50 проц. выполняющих арендные условия с большим напряжением; их приходится косвенно поддерживать отсрочкой платежей и 25 проц. совершенно неисправных арендаторов. В Запорожской губ. взыскано 9 проц. арендной платы, в Волынской губ.—7 проц. по кожпромышленности, в Кременчугской — арендная плата поступает также в незначительных размерах.

20 центральных трестов и 54 губ. об'единения, переведенные на самоокупаемость, не имеют между собой организационной связи.

Для делового выявления взаимных интересов и изживания трений нужен орган. Места уже пошли по этому пути, *создав например*, в Подолии и Одессе промышленные совещания: такие совещания созывались 2 раза и в центре. *Создание постоянных совещаний* мыслимо не только в губернском, но и всеукраинском масштабе.

Украинские тресты работают не только на украинский рынок, но и в общефедеративном масштабе. УСНХ и ГСНХ не обеспечили трестов необходимыми кредитами и оборотными средствами; за отсутствием ресурсов, промышленность не может кредитовать торговый аппарат.

Снятие промышленности с государственного бюджета и переход к налоговой системе выдвигают вопрос об изыскании оборотных средств.

На ряду с этим должно быть проведено урегулирование налоговой системы, так как чрезмерно высокие ставки акциза неблагоприятно отражаются на развитии некоторых отраслей промышленности.

Необходимо также допустить заготовку хлеба производственными органами одновременно со сбором его, так как высокие цены на предметы индустриальной промышленности в значительной степени обусловлены несвоевременной заготовкой продовольствия для рабочих по *очень высоким ценам*.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА.

В последнее время замечается общее уменьшение заработной платы почти во всех отраслях промышленности. Особенно тяжело положение рабочих, находящихся на государственном снабжении, в виду систематического сокращения норм пайков.

Размеры фондов заработной платы неизменно колебались в зависимости от хода продналоговой кампании и наличия продресурсов в каждый отдельный момент. В зависимости от количества продовольствия, которым располагает государство, изменялся план снабжения.

Денежная часть заработной платы также постепенно теряла свою реальную стоимость. В силу ряда причин, курс довоенного рубля, устанавливаемый Наркомфином, систематически отставал от рыночного курса.

Массовое сокращение рабочих создало на Украине безработицу, которая, по статистическим данным, непрерывно растет.

Положение безработных, особенно в голодающих районах, чрезвычайно тяжелое. Смертность среди рабочих в Николаевской, Запорожской и др. голодных губерниях усилилась.

До сбора нового урожая радикальное улучшение материального обеспечения рабочих невозможно.

ПЛАН ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Наркомзем Украины обладает слишком ничтожными материальными рессурсами, чтобы провести в жизнь полностью план восстановления сельского хозяйства. Приходится по одежке протягивать ножки.

Для технической помощи сельскому хозяйству и финансирования некоторых его отраслей, создан ряд смешанных обществ: «Село-помощь», «Село-техника» и др.

Вопрос о создании страхового семенного фонда для пяти голодающих губерний приобретает особо серьезное значение предстоящей осенью. Для обеспечения озимого посева в степной полосе Украины 1922—1923 г.г., при условии выполнения хотя бы половины посевного плана, необходимо мобилизовать не менее 6 милл. пуд. озимых семян. Эти шесть миллионов пудов должны быть собраны следующим образом: 1½ милл. пуд.—из местных рессурсов, 1½ милл. пуд.—из-за границы и 3 милл.—от продналога 1922 г.

Основной план исходил из предоставления трем губерниям: Запорожской, Екатеринославской и Донецкой — 4½ миллионов пудов зерна из внутреннего фонда. Кроме того, предполагалось закупить для Украины на внешнем рынке до 2.500.000 пуд. кукурузы. На транспортные затруднения и наличие продовольственного фонда дали возможность из 4½ милл. пуд. получить только 2.750.000 пуд.

В Чехо-Словакии удалось закупить и во-время доставить на Украину свыше 200.000 пуд. ячменя высокого качества. Кукуруза в Америке по некоторым причинам закуплена не была и ее пришлось закупать в Европе. Всего удалось дать неурожайным губерниям свыше 2.000.000 пудов кукурузы.

Из внутренних заготовок и фонда комнезамов вместо 5.800.000 пуд. мы дали 4.000.000 пуд. посевного зерна, т.-е. 69 проц. плана, при чем Одесской губ. дано 99 проц., Запорожской — 79 проц., Екатеринославской — 64 проц., Донецкой—62 проц. и Екатеринославской—59 проц. При переводе семенного фонда на десятины, оказывается, что население получило на обсеменение 2.200.000 десятин, т.-е. на 45 проц. производственного плана. Николаевская, Одесская, Екатеринославская и Донецкая губернии получили для посева на каждый двор от 1½ до 1⅔ десятины, а Запорожская губ.—на ⅔ десят.

Значительное количество семян было дано в ссуду. Продано немного — на 700.000 руб. золотом и на 1 миллиард руб. дензнаками. Большая часть кукурузы также выдана в ссуду.

Производственный план Наркомзема будет выполнен в размере, не превышающем 80 проц.; если даже допустить, что план не будет выполнен на 10 проц., то из 9.600.000 десятин посева 16 года в пяти урожайных губ. будет засеяно 5.500.000 десятин, считая и площадь озимых. Таким образом, почти половина степной полосы будет пустовать.

Осенняя посевная кампания должна увеличить площадь озимых. Так, Запорожская губ. должна увеличить площадь озимых на 150 проц., Екатеринославская — 75 проц., Николаевская и Одесская—на 60 проц., Донецкая губ. должна обсеменить 350.000 дес., вместо 200.000 десятин мирного времени. Для обсеменения озимого клина необходимо изыскать государственный фонд, так как без государственной помощи невозможно выполнение посевного плана. Один миллион пудов зерна населению удастся закупить своими средствами, 3 миллиона пудов необходимо предоставить из государственных внутренних рессурсов и такое же количество предполагается закупить за границей. Если это количество не будет получено, степная полоса снова не будет засеяна.

Положение животноводства на Украине катастрофично. Убыль скота, по осенним данным, выражается в 4.500 000 голов. Убыль лошадей равна 1 милл. голов, а крупного рогатого скота—1½ милл. голов. Свиноводство также значительно сократилось.

Харьков.

Б. Невельский.

Письма из Воронежа.

(От нашего корреспондента).

О ХЛЕБНОМ ЗАЙМЕ.

Ввиду очевидной выгоды от покупки облигаций займа можно ожидать, что крестьяне охотно будут содействовать его успеху. Но деревня имеет пока неясное представление о займе.

Не много времени прошло с тех пор, как сессия ВЦИК утвердила проект декрета о займе; центральные газеты только что раз'яснили его; места же начинают лишь раскачиваться.

При плохой связи города с деревней, последняя все же пытается сама найти путь к участию в займе. В нашей губернии крестьяне уже слышали, что об'явлен заем. Но они не могли прочесть про то, что такое заем, каковы его условия, какая от него выгода государству и покупателям облигаций. Деревня получает газеты неисправно, сельсоветы же не имеют инструкций.

Распространены слухи, что заем обязательный и называется хлебным потому, что у крестьян будут брать взаймы хлеб.

Задача местных органов власти прекратить подобные слухи. Необходимо об'яснить и доказать деревне, что заем—дело честное, для государства необходимое, для крестьян выгодное. Надо энергично и немедленно провести кампанию подписки на заем среди крестьян. Надо поторопить их с подпиской, указать им, что обязательство советского правительства обменять на хлеб через полгода облигации займа, купленные на деньги, не простые слова, не обман, а вексель, который оно подписывает от лица всех рабочих и крестьян. По своим же векселям советское правительство платит без разговоров, в срок.

Что крестьяне будут подписываться на заем,—в этом, повторяю, сомневаться не приходится: пуд хлеба государством расценивается в 3 миллиона 800 тысяч руб., в Воронеже же рыночная цена 9 миллионов. Успех займа будет верным показателем доверия населения к своему правительству.

Необходимо провести коллективную подписку на заем среди крестьян. Укажу на курсантов 22-ой пехотной школы комсостава. 1-го июня на общем собрании ими был заслушан доклад о хлебном займе.

Постановлено: предложить каждому курсанту написать своим домашним и знакомым о том, что такое заем, каковы его смысл и значение. Если примеру наших курсантов последуют все организации, то успех займа обеспечен. Достаточно крестьянину узнать, что облигации займа принимаются в зачет продналога пуд за пуд, что осенью ему не надо будет везти продналог к станции или на ссыппункт, стоять на последнем в очереди, морить лошадь и т. д.—и он постарается принять участие в займе.

Бобылев.

P. S. Местное отделение Госбанка, открывшееся 1-го июня, никаких инструкций о приеме подписки на заем еще не получило. Не производится также и предварительная подписка на него.

Б.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 6 июня. Открыта подписка на хлебный заем. Губком создал комиссию для проведения агитации займа. Выпущены агитационные листовки, плакаты и лозунги.

В ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ.

ОДЕССА, 5 июня. Прибывший комиссар морских сил республики Зоф заявил представителям печати, что Советская власть всемерно стремится создать сильный, боеспособный флот на Черном море, но не для завоевательных целей, а для обороны берегов Черного и Азовского морей. Политическое настроение черноморского флота твердое и уверенное. Красный флот вновь становится гордостью пролетарской республики. Приезд Зофа вызван необходимостью наладить работы по тралленью минных заграждений и установлению фарватеров для обеспечения подхода иностранных судов к Одессе и Николаеву.

ПОЖАРЫ В САРАТОВЕ.

САРАТОВ, 6 июня. Сгорел летний театр и приволжский вокзал.

Письма трудящихся.

КАК ОНИ СОБИРАЮТ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ.

Тов. *А. Ковалев* наблюдал в Храме Христа Спасителя следующую картинку. Во время богослужения по храму отправляется такая процессия:

1) с самой большой тарелкой и с свечой на ней, без обозначения цели, для которой собираются деньги;
2) на причт храма;
3) на храм Христа Спасителя;
4) узникам (*каким? не эсерам ли?*);
5) бедным храма.

И только за номером шестым сзади всех шествует девица с маленькой тарелочкой и надписью: «в пользу голодающих».

Ясно, что «благочестивые» посетители храмов из бывших купцов да разорившихся дворян основательно поистрачиваются на первые тарелки, и для последних у них уже нехватает.

Так они собирают на голодающих.

ВОЛОКИТА НА БИРЖЕ ТРУДА.

Завкомом Сокольнического вагоно-ремонтного завода недавно был направлен на Биржу Труда, для принятия на службу, маляр тов. Горбунов, работавший на заводе с 1919 по 1920 г., которого Биржа Труда почему-то не пропустила. Завком, зная тов. Горбунова как опытного, выросшего на вагонном деле специалиста, отправил его на Биржу Труда вторично с отношением, в котором были указаны мотивы просьбы. Биржа Труда вторично не пропустила тов. Горбунова. Тогда на Биржу Труда был командирован член завкома тов. Кузнецов, которому было заявлено, что если имеющиеся на Бирже Труда маляры не пригодны заводу, то через *3—4 месяца* Биржа может прислать других.

Нас интересуют два вопроса: должна ли считаться Биржа Труда с интересами производства и место ли в таком учреждении формализму и волоките?

ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЧЕТ.

Проходя со службы по Красной площади, один товарищ заметил двух «шикарных» дамочек, мчавшихся на столь же «шикарном» лихаче по направлению к площади Революции, где лихач, сделав красивый «вольт», подкатил дамочек к Иверской часовне. Через постового милиционера товарищ узнал, что означенный выезд принадлежит тресту «Техноткань» и что в Иверскую часовню на трестовском лихаче приехали дочери одного из членов правления, «дабы получить исцеление больного сердца» (!), как сообщила одна из стоявших у часовни богомолок.

Интересно было бы узнать, предоставляются ли рабочим «Техноткани» столь же быстрые выезды в случаях их болезни?

УВЕРТЛИВЫЙ.

В прошлом году в 16-й типографии МСНХ было сокращение штатов. В число сокращенных, как чуждый рабочему классу элемент, попал родственник управляющего типографией Гутзаца, владелец скорняжного магазинчика, гр. Кокинский. Но не прошло и двух месяцев, как гр. Кокинский снова очутился на службе в качестве ночного сторожа (?). В типографии его что-то не видно, но за получкой денег и коллективного снабжения, когда оно было, он являлся аккуратно. Под чьим же «высоким покровительством» находится гр. Кокинский?

ГОЛОС ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

Нами получены письма от железнодорожных работников т.т. Деттярева и Елисеева, в которых они, обращая внимание *на ряд злоупотреблений*, наблюдаемых на железных дорогах, делают следующие предложения: 1) Изменить порядок ревизии в поездах, которая обычно состоит из нач. поезда, летучки, Р.-К. И., уполномоченных и т. д. (были случаи, когда ревизующих набиралось до 11 чел.). Эта ревизия не приводит ни к чему вследствие того, что представляет из себя постоянную, «тесно сплоченную» компанию, покрывающую проводника. Состав ревизии надо сделать переменным. 2) Обратить внимание на проводников, которые, чувствуя себя хозяевами своего вагона, превращают его не только в источник доходов, но в какой-то «свиной загон» или «птичник». Охрану вагонов можно поручить кондукторам, по два вагона на одного кондуктора, которые бы менялись вместе со всей кондукторской бригадой.

Может быть соответствующий отдел Наркомпути откликнется на эти предложения железнодорожных товарищей?

Иван Дамашин.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Свертывание промышленности.

На последнем заседании СТО 26 мая, а ранее в об'единенном заседании президиумов Госплана и ВСНХ рассматривался доклад комиссии по свертыванию промышленности, образованной при ВСНХ по заданию СТО от 7 апреля.

В докладе комиссии приводятся интересные данные о стоимости производства по отдельным отраслям промышленности *в довоенное время*, по программе на 22 г., и о фактическом выполнении этой программы за первые 6 месяцев операционного 21—22 г. (с 1-го ноября по 1-е мая).

Сопоставление этих данных дает нам нижеследующую таблицу:

Наименование отрасл. промышленности.	Стоим. продукции 1912 г.	Стоим. продук. по программе на 22 г.	% стоим. предполагаемой продукции к стоимости 1912 г.	% выполн. производ. программы за полуг.
	В милл.	руб.	золотом.	
Горная:				
Добыча угля	185	65	35	114
Нефть (включ. переработку)	200	92	46	100
Металлургия	500	37,5	7,5	114
Метал. обработка	400	127,5	32	55—60
Электротехнич. промышлен.	46	28,4	61	62
Текстильная	850	149,3	17,5	100
Химическая	120	30	25	60—100

Таким образом, по большинству отраслей промышленности производственная программа, утвержденная Госпланом, выполняется в размере около 100 проц. Это обстоятельство было с удовлетворением отмечено председателем Госплана т. Кржижановским на об'единенном заседании президиумов Госплана и ВСНХ, подчеркнувшим реальность намеченных заданий и выразившим пожелание о приведении теперь программы производства в соответствие с коммерческой стороной дела, что не могло быть учтено в ноябре, когда утверждались производственные программы.

Однако, с другой стороны, доклад констатирует небольшие размеры производства по сравнению с довоенным уровнем, колеблющиеся от 7,5% (по металлургии) до 61 проц. (по электротехнической промышленности). В виду этих минимальных размеров производства комиссия по свертыванию признала нецелесообразным механическое свертывание промышленности сверху и пришла к выводу о возможности естественного свертывания промышленности на летний период,—в силу отлива рабочих на полевые работы и обычного летнего сокращения производства.

СВЕРТЫВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ.

По отдельным отраслям промышленности это естественное сокращение рисуется в следующем виде: **в горной** промышленности предполагается сокращение числа работающих предприятий с 144 до 112 и числа рабочих с 308 тыс. чел. до 271 тыс. чел. Сокращение это происходит за счет сокращения добычи угля по второстепенным железнодорожным бассейнам, а также за счет сокращения на 33 проц. производства соляных трестов. Таким образом, по отдельным отраслям горной промышленности предлагаемое сокращение выражается в следующих процентах: по углю—15 проц., по рудам—33 проц., по золоту и платине—12 проц. и соли—33 проц.

В **металлургической промышленности** комиссия не сочла для себя возможным высказаться за свертывание основных предприятий Юга и постановила считать переданными на консервацию лишь заводы: Таганрогский, Сулинский, Донецко-Юрьевский (Алчевский) и Краматорский. По заводам Гомзы выяснилась невозможность сбыта основных изделий Гомзы (паровозы, вагоны машины, локомобили) из-за отсутствия кредитов у ведомств-потребителей, в частности у НКПС. Однако, учитывая необходимость восстановления транспорта, комиссия не сочла возможным поставить вопрос о свертывании основных предприятий Гомзы и высказалась лишь за консервацию второстепенных заводов, входящих в этот трест (зав. бывш. Фельзера в Нижнем-Новгороде, Тверской и Рыбинский вагоностроительные).

По вопросу **об уральской металлопромышленности** комиссия пришла к выводу, что необходимо сохранить те из уральских заводов, на которых пущено доменное производство, а также те, которые выполняют военные и транспортные заказы. Что касается **московских и петроградских металлических заводов**, то комиссия признала чрезвычайную затрудненность сбыта их продукции из-за отсутствия кредитов и заказов со стороны НКПС и других гос. учреждений. Однако, свертывание этих заводов признано невозможным во избежание распыления высоко-квалифицированной рабочей силы, почему комиссия признала необходимость государственной поддержки для московских и петроградских заводов. Заводы Цугаза свертыванию не подлежат, за исключением второго авто-ремонтного завода в Родниках. Кроме того, Цугазу предложено сократить до нормы число служащих, доходящее до 35 проц. общего числа рабочих. Заводы сельско-хозяйственного машиностроения свертыванию не подлежат.

Общий процент свертывания нашей металлопромышленности на летнее время не превышает, по предположению комиссии, 6—7 проц. не подлежит свертыванию и **электротехническая** промышленность. В **текстильной промышленности** комиссия констатировала нижеследующее явление: значительное накопление запасов тканей, неимеющих сбыта на рынке, на сумму почти в 42 триллиона рублей, при чем наибольшая часть этих товаров выработана по заказам ведомств, в частности военного, так, что стоимость товаров, подлежащих свободной реализации на вольном рынке не превышала 9 триллионов. Однако, комиссия признала, что свертывание текстильной промышленности сверху еще более подорвет ее и лишит необходимых оборотных средств, получаемых от реализации товаров. Поэтому комиссия признала целесообразным не производить насильственного сокращения текстильной промышленности, а передать такое самим трестам. При этом сокращение, по сравнению с существующей продукцией, не должно быть меньше, чем на 25 проц. по хлопчатобумажной, на 20 проц. по шерстяной и льняной и на 10 проц. по шелковой. Для выхода текстильной промышленности из ее тяжелого финансового положения комиссия наметила следующие меры: оплату как заказанной, так и уже взятой военведом шерстяной и хлопчато-бумажной ткани на сумму свыше 17 триллионов рублей, оплату наличными дензнаками, отпущенными по постановлению СТО, пеньковых изделий; оплату НКВТ шелковых изделий за наличный расчет, а в случае невозможности таковых оплат предоставление текстильной промышленности ссуды в размере 2.500 миллионов в знаках образца 22 г.

Далее комиссия приняла постановление о необходимости разветвления торгового аппарата текстильного синдиката в целях приближения товара к потребителю.

В **кожевенной промышленности** свертывание касается 22 предприятий из общего числа 117 и дает сокращение примерно на 15 проц. стоимости готовой продукции Кожсиндиката.

В **химической промышленности** свертывание минимально и не превышает 5 проц. Предположено закрытие 18 предприятий с общим числом 4.816 рабочих. Наибольшему свертыванию—на 64 проц.—подвергается **стекольная** промышленность. Предположено закрыть на летнее время 11 предприятий из 16 стекольного треста.

По **фарфоровой** промышленности предполагаемое сокращение выражается в 34 проц.

Об'единенное заседание президиумов Госплана и ВСНХ признало необходимым сделать доклад о положении промышленности и плане ее свертывания в СТО, положивши в основу этого доклада ту мысль, что государственная политика должна итти не по линии безусловного панического свертывания промышленности, а по линии маневрирования предоставляемыми промышленности средствами и таким образом, чтобы промышленность на время кризиса была поддержана не ниже об'ема указанного в представленном докладе.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

9-го июня, в 5 ч., в Бел. зале Моссовета состоится заседание бюро секции по укреплению Кр. армии при президиуме Моссовета совместно с представителями шефов воинских частей и учреждений.

Порядок дня: 1) доклад о состоянии гарнизона—зам. команд. Моск. воен. окр. Бреслава; 2) о встрече рабочими Москвы и Кр. Пресни лагерного сбора—т. Каценеленбоген; 3) о деятельности секции по укреплению Кр. армии. Присутствие шефов необходимо.

Комиссия Ц. К. по мобилизации «1000» вызывает на 8-е июня т.т.: Ашкенази И. С., Климова Я. Н. (НКРКИ), Баранова Р. Н. (НКРКИ), Колесникова, Мельницкого, Гауэра, Туманяна, работавших в Н. К. В. Т., для срочных об'яснений в зд. Ц. К., комн. 3, от 11 до 2 ч. дня.

Секретарь комиссии *Залежский.*

СОВЕТСКИЕ.

— Гор. р. совет. 8 июня, в 6 ч. в., в соответствующих отделах Горсовета сост. заседание секций.

— Рог.-Сим. совет. 8 июня, в 5 ч. в., расширенное заседание пленума совета, с участ. представ. от фабзавкомов. Членам секции Здравотделов надлежит явиться не позднее 3½ ч. дня.

— Хамовн. совет. 8 июня, в 6 ч., заседание всех секций. Приглаш. фабзавкомы, месткомы, делегаты женотдела и Р. К. С. М.

— МОНО доводит до сведения п/отделов соцвоса РОНО и губнепроса о том, что 8 июня, в 14 ч., в к. 14 (Леонтьевский, 10), сост. собрание научно-методического бюро МОНО, совместно с учработниками губсоцвоса, п/отделов соцвоса РОНО, представителями месткомов РОНО и представителями губиспроса. Порядок дня: доклад тов. Шацкого о работе среди педагогов.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовн. р. РКП. 8 июня, в 3 ч. д., в помещ. райкома сост. собр. представит. культкомиссий. В 6 ч. в., в помещ. Совета, комн. 60, сост. делег. собрание раб-ц.

— Агитотдел Сокольн. р. извещ., что 9 июня, в 8 ч. в., сост. собр. членов партклуба (Верхняя Красносельская, 5). Доклад на тему: «Итоги Генуи в хоз. отношении и дальнейшие перспективы в значении русско-германского, русско-итальянского и русско-чехо-словацкого договоров. Там же, 9 июня, в 6 ч. в., заседание литколлегии.

— Бауман. р. РКП. 8 июня сост. очередное собрание коллегии агитаторов. Доклад Ногина о хлебном займе.

— Бауман. р. РКП. 9 июня, в 7 ч. в., в Введенск. нар. доме (Введенская пл.) сост. открытое общее собрание член. РКП Бауман. района.

— Бауман. райком РКП и РКСМ. 8 июня, в 3 ч. д., в помещ. райкома (Покровская, 2) созыв. совещание представит. завкомов и представит. заводоуправлений.

— Оргotдел МК и бюро фракции МГ отд. союза «Всемедиксантруд». 8 июня, в 4 ч. д., в помещ. Мосздравотдела (Тверская, 12) созыв. общее собрание коммунистов лечебно-санитарных учреждений.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз соработников 9 июня, в 3 ч. дня, созывает заседание правления, в пом. союза (Театральная пл., 7).

— Организ.-инструкт. отд. МГС «Всемедиксантруд». 10 июня, в 4 ч. д., в Голубом зале Дома Союзов назнач. широкое делег. собр. президиума.

— Правление МГ отд. всерос. союза полиграфич. произв. сообщ., что им приобретены облигации хлебного займа для продажи среди рабочих и их организаций полиграфич. произв. Желающие приобрести таковые могут произвести подписку в финотделе союза у тов. Дьячкова.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— Заседание идеолог. секции соц. академии сост. 8 июня. Доклад Горева: «Проблемы социалист. культуры в связи с русским опытом».

— Культотдел работпроса организ. 9 июня, в 7 ч. в., в 5-й гимназии (уг. Поварской и Молчановки) лекцию проф. Тарасова: «О чем говорят улицы и дома» (как поставить обществоведение в летней школе). Педагоги и технич. персонал районов приглашаются на лекцию.

— Культотдел нупроса устраив. 8 июня, в 6 ч. в., очередную лекцию профкурсов Дудина (Леонтьевский пер., ...).

— Занятия в академии. 8 июня, в 6 ч. в.—физико-психологич. отд. Доклад Сабанеева: «Световая симфония». В 4 ч. д.—комиссия профес. образования для художников при философском о-д. В 3 ч. д.—репертуарное отд. Театр. секции. Беседа о пьесе ...: «Михаил Архангел». Вступит. слово Полякова и Гуревича.

— 8 июня ЦНТК профсоюзов организует: в центр. клубе печатников (Б. Садовая, 20, бывш. «Альказар») лекцию Г. О. Азимова: «Борьба со старостью и смертью». На ящичной фабр. № 1 (5-я ул. Ямского поля, 1/14) лекцию Н. Н. Кравченко: «Вокруг солнца». На курсах огородничества и садоводства (Нижняя Пресня, ...) лекцию Н. Н. Кравченко: «Вокруг солнца». На фабр. Шарков № 1 (Духовский пер.) лекцию Л. М. Кенигсберга: «Труд и здоровье рабочих». В клубе электрической станции (Раушская набер.) лекцию С. А. Тицнера: «Мир без живых существ». Вход свободный.

— Экскурсии, организуемые ЦНТК 8 июня: 1) на зав. Гужон—школа фабзауча Замоскворецкого трамвайного парка; 2) на электрич. станцию—слушатели рабфака им. Покровского.

Состояние счетов Правления Государственного Банка

на 1-ое июня 1922 года.

АКТИВ. (В денежных знаках образца 1922 г.)

Актив	Руб.	К.
Касса	214.163.618	—
Суммы, находящ. в пути	389.578.500	—
Паи разных предприятий, принадлеж. Банку	9.456.675	—
Долгосрочные ссуды	465.247.500	—
Производствен. целевые кредиты	413.264.326	50
Ссуды сельскому хозяйству	76.276.708	—
Спец. текущие счета под товары и товарные документы	310.219.048	—
Ссуды срочные под товары и товарн. докум.	1.875.000	—
Аккредитивы товарные	6.597.842	—
Покупка и продажа товаров по поручениям	393.905.908	—
Учет векселей	19.055.000	—
Спец. текущ. счета под векселя и др. обязательства	84.516.661	—
Иностранная валюта в банкнотах и монете	204.707.853	50
Иностранная валюта в траттах и девизах	27.723.3[illegible]7	50
Драгоценные металлы	249.0[illegible]7.822	50
Корреспонд. ЛОРО	1.546.645	50
Корреспонд. НОСТРО	9.954.397	50
Счет с Конторами, Отделениями и финотделами	961.093.133	—
Разные выдачи	44.22[illegible].773	50
Текущие расходы	43.719.036	—
% уплаченные по тек. счетам и вкладам	11.187.343	—
Баланс	3.937.343.157	50

ПАССИВ. (В денежных знаках образца 1922 г.)

Пассив	Руб.	К.
Основной капитал	575.000.000	—
Спец. средства для выдачи долгоср. ссуд	515.000.000	—
Текущие счета процен.	520.367.101	50
„ „ беспроцентные (Н. К. Ф.)	1.613.060.560	50
Текущие счета в иностр. валюте	73.982.821	50
Корреспонд. ЛОРО за-гр.	49[illegible].131	50
Счет с Агентствами	8.11[illegible].128	—
Счет с Наркомфином	110.575.707	50
Невыплаченные переводы	3.369.566	—
Кредитивы в России	2.500.000	—
Кредитивы заграничные	1.608.675	—
Переходящие суммы	103.815.274	50
Процентные	175.318.971	50
Комиссия	234.142.218	—
Баланс	3.937.313.157	50

СЧЕТА, НЕ ВХОДЯЩИЕ В БАЛАНС.

	Руб.	К.
Вклады на хранение	115.051	50
Обесп. спец. тек. счет. и срочн. ссуд:		
а) товары и товарные документы	490.179.307	—
б) векселя и др. долговые обязательства	185.774.620	—
г) векселя в иностран. валюте	3.449.[illegible]83	50
Документы, принятые на комиссию	379.[illegible]95.303	—
Векселя, принятые на комиссию	155.000	—
Переходящие ценности	28.775.958	—
Знаки гербовой оплаты	400.000	—
Обеспеч. по ликвид. счетам Наркомфина		
а) производственные целевые кредиты	38.282.490	—
б) спец. текущ. счета под товары и товарн. док.	44.086.752	—
в) учтенные векселя	16.640	—
г) спец. текущ. счета под векселя	30.206.850	—

40—1—1

ПРАВЛЕНИЕ.

Ф. Б. Коммунал. 462.

5-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.